

Цена 2 р. 30 коп.

И. СТАЛИН
СТАТЬИ
и РЕЧИ
ОБ
УКРАИНЕ

ПАРТИЗДАТ
ЦК КП(б)У

И. СТАЛИН

**СТАТЬИ
и РЕЧИ
ОБ
УКРАИНЕ**

ПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)У

УКРАИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ (УАНЛЕН)

И. СТАЛИН

**СТАТЬИ И РЕЧИ
ОБ УКРАИНЕ**

СБОРНИК

ПАРТИЗДАТ ЦК КН(С)У • 1936

*Подготовил к печати
Н. Н. ПОПОВ*

ДОКЛАД ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

*на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)
29 апреля (12 мая) 1917 г.*

Следовало бы представить пространный доклад по национальному вопросу, но ввиду того, что времени мало, я должен сократить свой доклад.

Прежде чем приступить к проекту резолюции, необходимо установить некоторые предпосылки. Что такое национальный гнет? Национальный гнет — это та система эксплуатации и грабежа угнетенных народов, те меры насильственного ограничения права государственности угнетенных народностей, которые проводятся империалистскими кругами. Все это в целом дает картину той политики, которую принято называть политикой национального гнета.

Первый вопрос — каковы те классы, опираясь на которые та или иная власть проводит свою политику национального гнета? Для решения этого вопроса необходимо понять, почему в различных государствах существуют различные формы национального гнета, почему в одном государстве национальный гнет более тяжел и груб, чем в другом. Например, в Англии и в Австро-Венгрии национальный гнет никогда не принимал погромных форм, но он существовал в виде ограничений национальных прав угнетенных народностей, между тем как в России он принимает нередко форму погромов и резни. В некоторых же государствах специальных мер против национальных меньшинств вовсе не имеется. Например, нет национального гнета в Швейцарии, где живут свободно французы, итальянцы, немцы.

Чем же объяснить различное отношение к национальностям в различных государствах?

Различием в степени демократичности этих государств. Когда во главе государственной власти в России в прежние годы стояла старая земельная аристократия, национальный гнет мог принимать и действительно принимал безобразные формы резни и погромов. В Англии, где имеется известная степень демократичности и политической свободы, национальный гнет имеет менее грубый характер. Что касается Швейцарии, то она приближается к демократическому обществу, и в ней малые нации имеют более или менее полную свободу. Одним словом, чем демократичнее страна, тем слабее национальный гнет, и наоборот. А так как под демократизацией мы подразумеваем наличие определенных классов, стоящих у власти, то с этой точки зрения можно сказать, что чем ближе к власти старая земельная аристократия, как это было в старой царской России, тем сильнее гнет и тем безобразнее его формы.

Однако, национальный гнет поддерживается не только земельной аристократией. Наряду с ней существует другая сила — империалистические группы, которые методы порабощения народностей, узвоенные в колониях, переносят и внутрь своей страны, и таким образом становятся естественными союзниками земельной аристократии. За ними идут мелкая буржуазия, часть интеллигенции, часть рабочей верхушки, которые тоже пользуются плодами грабежа. Таким образом, получается целый хор социальных сил, поддерживающих национальный гнет, во главе которых стоит земельная и финансовая аристократия. Для создания действительно демократических порядков необходимо прежде всего расчистить почву и убрать этот хор с политической сцены.

(Читает текст резолюции.)

Первый вопрос: как устроить политическую жизнь угнетенных наций? На этот вопрос следует ответить, что угнетенным народам, входящим в состав России, должно быть предоставлено право самим решить вопрос — хотят ли они оставаться в составе российского государства или выделиться в самостоятельное государство. Сейчас перед нами конкретный конфликт между финляндским народом и Временным правительством.

Представители финляндского народа, представители социал-демократии требуют от Временного правительства возвращения народу тех прав, которыми он пользовался до присоединения к России. Временное правительство отказывает в этом, не признавая финляндский народ суверенным. На чью сторону мы должны стать? Очевидно, на сторону финляндского народа, потому что немисливо признание насильственного удержания какого бы то ни было народа в рамках единого государства. Выставляя принцип права народов на самоопределение, мы поднимаем тем самым борьбу против национального гнета на высоту борьбы против империализма, нашего общего врага. Не сделав этого, мы можем оказаться в положении людей, льющих воду на мельницу империалистов. Если бы мы, социал-демократы, отказали финляндскому народу в праве изъять свою волю об отделении и в праве провести в жизнь эту волю, то мы этим самым оказались бы в положении продолжателей политики царизма.

Вопрос о *праве* наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом об *обязательности* отделения нации в тот или иной момент. Этот вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, в зависимости от обстановки. Признавая за угнетенными народностями право на отделение, *право* решать свою политическую судьбу, мы не решаем тем самым вопроса о том, *должны* ли в данный момент отделиться такие-то нации от российского государства. Я могу признать за нацией право отделиться, но это еще не значит, что я ее обязал это сделать. Народ имеет право отделиться, но он, в зависимости от условий, может и не воспользоваться этим правом. С нашей стороны остается, таким образом, свобода агитации за или против отделения, в зависимости от интересов пролетариата, от интересов пролетарской революции. Таким образом, вопрос об отделении разрешается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от обстановки, и именно поэтому вопрос о признании права на отделение не следует смешивать с целесообразностью отделения при тех или иных условиях. Я лично высказался бы, например, против отделения Закав-

казья, принимая во внимание общее развитие в Закавказьи и в России, известные условия борьбы пролетариата и пр. Но если бы народы Закавказья все же потребовали отделения, то они, конечно, отделились бы, и они не встретили бы с нашей стороны противодействия.

(Читает дальше текст резолюции.)

Далее. Как быть с теми народами, которые захотят остаться в рамках российского государства? Если было среди народов недоверие к России, то оно питалось, прежде всего, политикой царизма. Раз царизма не стало, не стало его политики угнетения, должно ослабнуть недоверие, должно расти тяготение к России. Я думаю, что % народностей после свержения царизма не захотят отделиться. Поэтому партия предлагает устройство областных автономий для областей, которые не захотят отделиться и которые отличаются особенностями быта, языка, как, например, Закавказье, Туркестан, Украина. Географические границы таких автономных областей определяются самим населением сообразно с условиями хозяйства, быта и пр.

В противовес областной автономии существует другой план, который давным-давно рекомендуется Бундом и, прежде всего, Шпрингером и Бауэром, выставляющими принцип культурно-национальной автономии. Я считаю, что этот план для социал-демократии неприемлем. Сущность его состоит в следующем: Россия должна превратиться в союз наций, а нации — в союз лиц, стянутых в единое общество, независимо от того, в каких бы районах государства они ни жили. Все русские, все армяне и т. д. организуются в свои особые национальные союзы, независимо от территории, и уже потом-вступают в союз наций всей России. План этот в высшей степени неудобен и нецелесообразен. Дело в том, что развитие капитализма рассеяло, оторвало от наций целые группы лиц, разбросанных по разным углам России. При национальной разбросанности, создавшейся в силу экономических условий, стягивать отдельных лиц данных наций — значит заниматься делом искусственной организации нации, конструированием нации. Заниматься же искусственным стягиванием людей в нации — значит стать на точку зрения национализма. Этот план, вы-

двинутый Бундом, не может быть одобрен социал-демократией. Он был отвергнут на конференции нашей партии в 1912 году и вообще, за исключением Бунда, не пользуется в с.-д. кругах популярностью. Этот план называется иначе культурной автономией, потому что он выделяет из многообразных вопросов, интересующих нацию, круг вопросов чисто культурных и передает их в руки национальных союзов. Исходным пунктом такого выделения является положение, что культура объединяет нации в единое целое. Предполагается, что в недрах нации имеются, с одной стороны, интересы, раскалывающие нацию, например, хозяйственные, и, с другой стороны, стягивающие ее в одно целое, и таким именно вопросом является культурный вопрос.

Наконец, остается вопрос о национальных меньшинствах. Их права должны быть ограждены специально. Поэтому партия требует полного равноправия по школьным, религиозным и др. вопросам, отмены всяких ограничений для наименьшинств.

Есть § 9, устанавливающий равноправие наций. Условия, необходимые для его проведения, могут наступить только при полной демократизации всего общества.

Мы должны еще решить вопрос о том, как организовать пролетариат разных наций в одну общую партию. Один план — рабочие организуются по национальностям, — сколько наций, столько и партий. Этот план был отвергнут с.-д. Практика показала, что организация пролетариата данного государства по национальностям ведет только к гибели идеи классовой солидарности. Все пролетарии всех наций данного государства организуются в один нераздельный пролетарский коллектив.

Итак, наша точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим положениям: а) признание за народами права на отделение; б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия; в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие; г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив. единая партия.

Заключительное слово

Обе резолюции в общем и целом сходятся. Тов. Пятаков списал с нашей резолюции все пункты, кроме одного пункта — «признание права на отделение». Одно из двух: либо мы отрицаем за нациями право на отделение, и это надо сказать прямо, либо мы не отрицаем этого права. Сейчас имеется движение в Финляндии, направленное в сторону обеспечения национальной свободы, имеется также борьба с ним Временного правительства. Возникает вопрос, кого поддерживать. Либо мы за политику Временного правительства, за насильственное удержание Финляндии и доведение ее прав до минимума, и тогда мы аннексионисты, ибо мы льем воду на мельницу Временного правительства, либо мы за независимость Финляндии. Тут нужно определенно высказаться за одно или за другое, ограничиваться только констатированием прав невозможно. Имется движение за независимость Ирландии. За кого мы, товарищи? Либо мы за Ирландию, либо мы за английскую империю. И я спрашиваю, — и жизнь сама спрашивает, — за те ли мы народы, которые борются против угнетения, или за те классы, которые их угнетают? Мы говорим: социал-демократия, поскольку она держит курс на социалистическую революцию, должна поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма. Либо мы считаем, что нам необходимо создать тыл для авангарда социалистической революции в лице народов, поднимающихся против национального угнетения, — и тогда мы прокладываем мост между Западом и Востоком, — и тогда мы действительно держим курс на мировую социалистическую революцию; либо мы этого не делаем, — и тогда мы оказываемся изолированными, тогда мы отказываемся от тактики использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетенных национальностей. Мы должны поддерживать всякое движение, направленное против империализма. Что скажут нам в противном случае финляндские рабочие? Товарищи Пятаков и Дзержинский говорят нам, что всякое национальное движение есть движение реакционное.

Это неверно, товарищи. Разве движение Ирландии против английского империализма не есть движение демократическое, наносящее удар империализму? И разве это движение мы не должны поддерживать?..

*«Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции РСДРП(б)
в апреле 1917 г.» Гиз, 1925 г.*

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются *крестьяне* от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются *солдаты и матросы* от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются *рабочие* от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только *народы России*, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой *добровольного и честного* союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к *полному взаимному доверию* народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, первый съезд советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. *Равенство и суверенность народов России.*
2. *Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.*
3. *Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.*
4. *Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.*

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования Комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской
Народный комиссар по делам национальностей
ИОСИФ ДЖУГАШВИЛИ-СТАЛИН
Председатель Совета народных комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

«Правда» № 178,
3 (16) ноября 1917 г.

2 ноября 1917 г.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ УКРАИНЕ

Беседа с тов. Сергеем Бакинским
23 ноября (6 декабря) 1917 г.

Вчера вечером товарищ Сергей Бакинский вел продолжительную беседу с народным комиссаром по национальным делам, членом Центрального комитета партии большевиков, товарищем Сталиным.

Об украинской республике

На вопрос об отношении к Центральной раде и к самоуправлению Украины, как федеративной республики, тов. Сталин ответил:

— Взгляды партии большевиков по национальному вопросу известны, они изложены в резолюции Апрельской конференции нашей партии.

Если вам нужно знать мнение по национальному вопросу правительства Российской республики, я изложу.

Я уполномочен говорить от имени Совета народных комиссаров.

— Пожалуйста.

— Я отвечаю. Взгляды центральной власти, избранной вторым Всероссийским съездом советов и признанной недавно состоявшимся съездом крестьян, по национальному вопросу таковы:

Признание за национальностями права на полное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Воля нации определяется путем референдума или через национальную конституанту. Если воля нации выскажется

в пользу федеративной республики, то Совет народных комиссаров ничего против этого иметь не может. Это право каждой нации, и с ним правительство будет считаться.

О власти на Украине

Власть в крае, — продолжает тов. Сталин, — как и в других областях, должна принадлежать всей совокупности рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Совещание Рады и Совета народных комиссаров

Круг этих вопросов представляет широкое поле для соглашения между Центральной радой и Советом народных комиссаров, поэтому желательно устроить совещание представителей Центральной рады с представителями Совета народных комиссаров.

Полная автономия

Что касается автономии Украины, она должна быть полной, не стесняемой комиссарами сверху. Недопустима никакая опека, никакой надзор над народом украинским.

О власти в России

Пятнадцатого ночью произошло соединение ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с Центральным исполнительным комитетом Совета крестьянских депутатов, созданным на недавнем съезде крестьян.

В правительство войдут и левые с.-р. Правые с.-р. и меньшевики исключили себя из революционной демократической коалиции.

Фронт на девять десятых идет за Советом народных комиссаров.

Перемирие

Военные действия до 19-го прекращены. Дело идет о перемирии на всех фронтах. Нами послана нота в английское и французское посольства, но ответа еще не получено. Девятнадцатого откроются переговоры о перемирии.

Возвращение украинских ценностей

Сегодня представители Петроградской секции Рады, по соглашению с Советом народных комиссаров, взяли украинские национальные реликвии, знамена и прочее, отобранное у украинцев в эпоху Екатерины второй, с тем, чтобы увезти все это на Украину.

Выезд украинских частей

Сегодня или завтра несколько тысяч воинов-украинцев с согласия главнокомандующего выедут на Украину. Нечего и говорить, что в мирное время местом пребывания украинцев-воинов может быть Украина. Но война осложняет дело, и без разрешения соответственных воинских властей свободное передвижение тех или иных национальных групп из армии приходится свести до минимума. Об этом я говорю, как о правиле, зная, что всякое правило допускает исключения.

Съезд советов Украины

Мы все думаем, что абсолютно необходим съезд представителей рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины. Нам непонятно то недоверие, с которым украинцы относятся к идее такого съезда. Мы все полагаем, что вы — киевляне, одеситы, харьковцы, екатеринославцы и прочие должны немедленно взяться за созыв такого съезда, конечно, совместно с Радой.

Если же она откажется согрудничать с вами в этой области, — что нам кажется маловероятным, — то созвать его без Рады.

Власть советам на местах — это та революционная заповедь,

от которой мы не можем отказаться, и мы не понимаем, как может Рада спорить против аксиом.

О власти советов

Еще раз повторяю, наше общее мнение немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить. Мне непонятно недоверие Рады к идее советской власти.

Империализм Рады

Тов. Бакинский. Это недоверие объясняется тем, что по конструкции и по составу Рада далеко не демократическое учреждение.

Тов. Сталин. Это должно быть так. Это видно еще из того, что Рада сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотят ли они войти в состав Украины.

Мы все здесь думаем, что в таких случаях вопрос должен и может быть решен лишь самим населением путем референдума. Поскольку Рада этого не делает, а совершенно произвольно и сверху аннектирует новые губернии, она сама разоблачает себя, как организацию не демократическую.

Съезд советов Украины должен дать, между прочим, мнение о способе опроса населения по вопросу о принадлежности к той или иной области.

«Правда» № 198,
24 ноября (7 декабря) 1917 г.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ РАДЫ И КАДЕТСКО-КАЛЕДИНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Ниже найдет читатель ответ Генерального секретариата Центральной рады на ультиматум Совета народных комиссаров. Неприлично вызывающий тон Винниченко-Петлюры (авторов этого ответа), их сомнительная позиция, ведущая к прямой поддержке Каледина-Родзянко против трудового народа России, — ясны сами собой. Выставлять принцип самоопределения для того, чтобы поддержать бесчинства Каледина и политику разоружения революционных советских войск, как это делает теперь Генеральный секретариат, — это значит издеваться над самоопределением и элементарными принципами демократии. Не для того боролись рабочие и солдаты народов России, не для того они проливали кровь, чтобы обеспечить самодержавие Каледина. Советы вынесли всю тяжесть революции. Советы — оплот и надежда революции. Разоружать советы — это значит предать революцию во имя торжества Калединных и Родзянко. Дело тут не в республике Украины, которую завоевали советы и которую будут они защищать грудью. Дело также не в самоопределении народов, которое с первых же дней провозгласил Совет народных комиссаров и которое проведет он в жизнь во что бы то ни стало. Дело лишь в том, что в угоду Калединных разоружает Генеральный секретариат Рады войска революционных советов. Точь-в-точь так, как делали это Корнилов и Керенский, юнкера и ударники. Дело в том, что в угоду врагов революции, столпившихся теперь на юге, Генеральный секретариат Рады не пропускает революционных войск против Калединных и Родзянко. Только в этом дело. Между народами России,

ГЕН. СЕКРЕТАРИАТ РАДЫ И КАДЕТСКО-КАЛЕДИНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ 19

между русским и украинским народами нет никакого конфликта. Вместе боролись они против царизма и керенщины, вместе же доведут они нынешнюю революцию до полной победы. Кровью и борьбой спаянные, они пойдут вместе к победе социализма. Конфликт существует только между Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Генеральным секретариатом Рады. Этот конфликт должен быть разрешен во что бы то ни стало. Но он может быть разрешен лишь совместной борьбой русского и украинского народов против контрреволюционных элементов Центральной рады.

**Народный комиссар по делам национальностей
И. ДЖУГАНВИЛИ-СТАЛИН**

«Правда» № 209,
8 (21) декабря 1917 г.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте

Со дня обострения отношений с Радой я получаю множество резолюций и писем, исходящих от товарищей украинцев, по вопросу о конфликте с Радой. Отвечать на каждую резолюцию и каждое письмо в отдельности я считаю невозможным и излишним, так как эти резолюции и письма почти всегда повторяют друг друга. Поэтому я решил выделить из них наиболее часто встречающиеся вопросы и ответить на них с определенностью, не оставляющей сомнений. Они, эти вопросы, известны всем: 1) как возник конфликт, 2) по каким пунктам возник конфликт, 3) какие меры необходимы для разрешения конфликта мирным путем, 4) неужели прольется кровь братских народов. Затем обшая уверенность в том, что конфликт между двумя родственными народами будет разрешен мирно, без пролития братской крови.

Прежде всего нужно отметить некоторое смешение понятий у товарищей украинцев. Они изображают иногда конфликт с Радой, как конфликт между украинским и русским народами. Но это неверно. Между украинским и русским народами нет и не может быть конфликта. Украинский и русский народы, как и остальные народы России, состоят из рабочих и крестьян, из солдат и матросов. Все они вместе боролись против царизма и керенщины, против помещиков и капиталистов, против войны и империализма. Все они вместе проливали кровь за землю и мир, за свободу и социализм. В борьбе с помещиками и капиталистами все они братья и товарищи. В борьбе за свои кровные интересы у них нет и не может быть конфликта. Конечно, врагам трудящихся выгодно пред-

ставить конфликт с Радой, как конфликт русского и украинского народов, ибо при таком представлении легче всего можно будет натравить друг на друга рабочих и крестьян родственных народов на радость угнетателям этих народов. По разе трудно понять сознательным рабочим и крестьянам, что то, что выгодно угнетателям народов, то вредно народам?

Конфликт возник не между народами России и Украины, а между Советом народных комиссаров и Генеральным секретариатом Рады.

По каким вопросам возник конфликт?

Говорят, что конфликт возник по вопросу о централизме и самоопределении, что Совет народных комиссаров не даст украинскому народу взять власть в свои руки и свободно определить свою судьбу. Верно ли это? Нет, неверно. Совет народных комиссаров добивается именно того, чтобы вся власть на Украине принадлежала украинскому народу, т. е. украинским рабочим и солдатам, крестьянам и матросам. Советская власть, т. е. власть рабочих и крестьян, солдат и матросов, без помещиков и капиталистов — это именно и есть та самая народная власть, за которую борется Совет народных комиссаров. Генеральный секретариат не хочет такой власти, ибо он не желает обойтись без помещиков и капиталистов. В этом, а не в централизме, вся суть. Совет народных комиссаров с самого начала стоял и продолжает стоять на точке зрения свободного самоопределения. Он ничего не имеет даже против того, чтобы украинский народ отделился в независимое государство. Об этом он заявлял официально несколько раз. Но когда самоопределение народа смешивают с самодержавием Каледина, когда Генеральный секретариат Рады пытается представить контрреволюционные бесчинства казацких генералов, как проявление народного самоопределения, — Совет народных комиссаров не может не заметить, что Генеральный секретариат играет в самоопределение, прикрывая этой игрой свой союз с Калединым и Родзянко. Мы за самоопределение народов, но мы против того, чтобы под флагом самоопределения протаскивали контрабандой самодержавие Каледина, вчера еще ратовавшего за удушение Финляндии.

Говорят, что конфликт возник по вопросу об Украинской республике, что Совет народных комиссаров не признает Украинской республики. Верно ли это? Нет, неверно. Совет народных комиссаров официально признал Украинскую республику в «ультиматуме» и «ответе» Петроградскому украинскому штабу. Он готов признать республику любой области России, при желании на то трудового населения этой области. Он готов признать федеративное устройство политической жизни нашей страны вроде, скажем, Соединенных штатов России, если этого потребует трудовое население областей России. Но когда народную республику смешивают с военной диктатурой Каледина, когда Генеральный секретариат Рады пытается представить монархистов Каледина и Родзянко в роли столпов республики, то Совет народных комиссаров не может не сказать, что Генеральный секретариат играет в республику, прикрывая этой игрой свою полную зависимость от толстосумов-монархистов. Мы за Украинскую республику, но мы против того, чтобы флагом республики прикрывали заклятых врагов народа, монархистов Каледина и Родзянко, вчера еще ратовавших за восстановление старого режима и смертную казнь для солдат.

Нет, вопросы о централизме и самоопределении не имеют отношения к конфликту с Радой. Не вокруг этих вопросов возник спор. Централизм и самоопределение приплетены к делу Генеральным секретариатом искусственно, в виде стратегической уловки, рассчитанной на то, чтобы скрыть от украинских масс действительные причины конфликта.

Конфликт возник не по вопросу о централизме и самоопределении, а по следующим трем конкретным вопросам.

Первый вопрос. Конфликт начался с приказов по фронту члена Генерального секретариата, Петлюры, грозивших полной дезорганизацией фронта. Не считаясь со Ставкой и интересами фронта, не считаясь с мирными переговорами и делом мира вообще, Петлюра стал в своих приказах сзывать на Украину все украинские части армии и флота. Легко представить, что фронт развалился бы мигом, если бы украинские части подчинились приказам Петлюры: северные украинские части

потянулись бы на юг, южные не украинские — на север, прочие национальности также двинулись бы «во-свояси»; железные дороги были бы заняты одной лишь перевозкой солдат и снаряжения, продовольственные продукты перестали бы поступать на фронт, ибо их не на чем было бы возить — и от фронта осталось бы лишь одно воспоминание. Тем самым в корне пошатнулось бы дело перемирия и мира. Нечего и говорить о том, что в обычное время украинцу-солдату место прежде всего у себя дома, на Украине. Нечего говорить, что национализация армии — вещь приемлемая и желательная. Об этом несколько раз заявлялось официально Советом народных комиссаров. Но в условиях войны, когда дело мира еще не налажено, а фронт построен не по национальному признаку, когда, ввиду слабости нашего транспорта, немедленное проведение национализации грозит уходом солдат и развалом фронта, подрывом мира и перемирия, — нечего и говорить, что при таких условиях о немедленном уходе национальных частей не могло быть и речи. Я не знаю, созрел ли Петлюра, что своими безрассудными приказами он ломает фронт и срывает дело мира. Но украинские солдаты и матросы поняли это сразу, ибо все они, за редкими исключениями, отказались подчиниться Петлюре, оставшись на своих постах до заключения мира. Тем самым воины-украинцы спасли дело мира, а вопрос о необдуманных приказах Петлюры потерял пока что свою исключительную остроту.

Второй вопрос. Конфликт, начатый приказами Петлюры, был обострен политикой Генерального секретариата Рады, начавшего разоружение советов Украины. Отряды Генерального секретариата напали ночью в Киеве на советские войска и разоружили их. Были аналогичные попытки в Одессе, в Харькове, причем попытки эти сорвались, так как наткнулись на отпор. Но нам достоверно известно, что Генеральный секретариат стягивает войска против Одессы и Харькова в целях разоружения советских войска. Нам достоверно известно, что в целом ряде других менее значительных городов советские войска уже разоружены и «отпущены домой». Таким образом Генеральный секретариат Рады поставил себе целью осуществ-

вить программу Корнилова и Каледина, Алексея и Родзянко о разоружении советов. Но советы — оплот и надежда революции. Кто разоружает советы, тот разоружает революцию, тот губит дело мира и свободы, тот предаст дело рабочих и крестьян. Советы спасли Россию от ярма корниловщины. Советы спасли Россию от позора керенщины. Советы завоевали народам России землю и перемирие. Советы, и только они, способны довести народную революцию до полной победы. Поэтому, кто подымает руку против советов, тот помогает помещикам и капиталистам душить рабочих и крестьян всей России, тот помогает Калединым и Алексеевым укрепить свою «железную» власть над солдатами и казаками. Пусть не говорят нам, что в Генеральном секретариате сидят социалисты, что они не могут поэтому предавать дело народа. Социалистом называет себя Керенский, тем не менее он повел войска против революционного Петрограда. Социалистом называет себя Гоц, тем не менее он поднял юнкеров и офицеров против питерских солдат и матросов. Социалистами называют себя Савинков и Авксентьев, тем не менее они ввели смертную казнь для солдат на фронте. О социалистах надо судить не по словам их, а по делам. Генеральный секретариат дезорганизует и разоружает советы Украины, облегчая Каледину дело утверждения кровавого режима на Дону и в угольном бассейне, — вот факт, которого не в силах скрыть никакие социалистические флаги. Именно поэтому утверждает Совет народных комиссаров, что политика Генерального секретариата есть политика контрреволюционная. Именно поэтому надеется Совет народных комиссаров, что украинские рабочие и солдаты, в первых рядах боровшиеся в России за революционную советскую власть, сумеют призвать к порядку свой Генеральный секретариат, либо вовсе переизбрать его в интересах мира между родственными народами.

Говорят об «обмене» воинских частей между Украиной и Россией, о размежевании и пр. Совет народных комиссаров вполне сознает необходимость размежевания. Но размежевание должно быть братское, полюбившее, по соглашению, а не насильническое, по «принципу»: «хватай, что

можешь взять», «разоружай, кого можно разоружать», как это делает теперь Генеральный секретариат, захватывая продовольствие, забирая грузы, обрекая армию на голод и холод.

Третий вопрос. Конфликт дошел до высшей точки, когда Генеральный секретариат наотрез отказался пропустить революционные отряды против Каледина. Отряды Генерального секретариата останавливают поезда с революционными войсками, разбирают путь, угрожают выстрелами, заявляя, что они не могут пропустить через свою территорию «чужие» войска. Это русские солдаты, вчера еще боровшиеся вместе с украинцами против вешателей-генералов, старавшихся раздавить Украину, — это они оказываются теперь «чужими»! И это в то время, когда тот же Генеральный секретариат свободно пропускает в Ростов через свою территорию казачьи части и контрреволюционные офицеры, со всех сторон стекающихся к Каледину! Ростовских красногвардейцев поднимают на пики корниловцы и каледины, а Генеральный секретариат Рады мешает помочь нашим товарищам в Ростове! наших товарищей в рудниках расстреливают казачьи офицеры, а Генеральный секретариат мешает нам подать руку помощи товарищам шахтерам! Можно ли удивляться, что вчера еще разбитый Каледин сегодня продвигается все дальше на север, захватывая Донецкий бассейн, угрожая Царицыну? Разве не ясно, что *Генеральный секретариат состоит в союзе с Калединым и Родзянко*? Разве не ясно, что *союз с корниловцами предпочитает Генеральный секретариат союзу с Советом народных комиссаров*? Говорят о необходимости соглашения Совета народных комиссаров с Генеральным секретариатом Рады. Но разве трудно понять, что соглашение с нынешним Генеральным секретариатом есть соглашение с Калединым и Родзянко? Разве трудно понять, что Совет народных комиссаров не может пойти на самоубийство? Не для того мы начали революцию против помещиков и капиталистов, чтобы кончить ее союзом с вешателями Каледиными. Не для того проливали кровь рабочие и солдаты, чтобы сдать на милость Алексеевым и Родзянко.

Одно из двух: либо Рада порвет с Калединым, протяну-

руку советам и открыв дорогу революционным войскам против контрреволюционного гнезда на Дону, — и тогда рабочие и солдаты Украины и России закрепят свой революционный союз новым взрывом братания. Либо Рада не захочет порвать с Калединым, дорогу революционным войскам не откроет, — и тогда Генеральный секретариат Рады добьется того, чего тщетно добивались враги народа, т. е. пролития крови братских народов.

От сознательности и революционности украинских рабочих и солдат зависит призвать к порядку свой Генеральный секретариат или вовсе переизбрать его в интересах мирного решения опасного конфликта.

От стойкости и решительности украинских рабочих и солдат зависит заставить Генеральный секретариат определенно высказаться, за какой союз он стоит теперь: за союз с Калединым и Родзянко против революции или за союз с Советом народных комиссаров против кадетско-генеральской контрреволюции.

Дело мирного решения конфликта — в руках украинского народа.

**Народный комиссар по делам национальностей
ДЖУГАШВИЛИ-СТАЛИН**

12 декабря 1917 г.

«Правда» № 213,
13 (26) декабря 1917 г.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С РАДОЙ

Доклад на заседании Центрального исполнительного комитета 14 (27) декабря 1917 г.

Может показаться странным, что Совет народных комиссаров, всегда решительно отстаивавший принцип самоопределения, вступил в конфликт с Радой, которая также исходит из принципа самоопределения. Чтобы понять происхождение этого конфликта, необходимо поставить вопрос о политической физиономии Рады. Рада исходит из принципа дележа власти между буржуазией, с одной стороны, пролетариатом и крестьянством — с другой. Между тем, как советы отрицают такой дележ, отдавая всю власть народу, без буржуазии. Вот почему Рада противопоставляет лозунгу «вся власть советам» (т. е. народу) свой лозунг «вся власть городским и земским самоуправлениям» (т. е. народу и буржуазии). Говорят, что конфликт зародился на почве вопроса о самоопределении. Но это неверно. Рада предлагает установить в России федеративный строй. Совет же народных комиссаров идет дальше Рады, вплоть до права на отделение. Следовательно, разногласие между Советом народных комиссаров и Радой не в этом вопросе. Совершенно неправильно также утверждение Рады о централизме, как о пункте расхождения. Областные центры, построенные по типу Советов народных комиссаров (Сибирь, Белоруссия, Туркестан), обращались в Совет народных комиссаров за директивами. Совет народных комиссаров ответил: вы сами — власть на местах, сами же должны выработать директивы. Действительное расхождение Советов народных комиссаров и Рады произошло по следующим 3-м пунктам:

Первый вопрос — стягивание украинских частей на Южный фронт. Несомненно, национальные войска могут наилуч-

шим образом защищать свою территорию. Но в настоящее время наш фронт построен не по национальному признаку. Перестройка фронта по национальностям при расстроенном транспорте повела бы к полному разрушению фронта. Этим дело мира было бы подорвано. Украинские воины оказались благодарнее и честнее Генерального секретариата, ибо большинство украинских частей не пожелало подчиниться приказам Рады.

Второй вопрос — о разоружении советских войск на Украине. Украинская Рада, отстаивая интересы украинских помещиков и буржуазии, разоружением советских войск наносит удар революции. Действия Рады в этом отношении ничем существенно не отличаются от действий Корнилова-Каледина. Нечего и говорить, что Совет народных комиссаров будет всеми силами бороться против такой контрреволюционной политики Рады.

Наконец, третий вопрос — о непуске советских войск против Каледина, вокруг которого собрались все контрреволюционные силы России. Непуск советских войск мотивировался Радой «нейтралитетом» по отношению к «самоопределяющемуся» Каледину. Но Рада тут подменивает самоопределение трудового казачества самодержавием Каледина. Препятствуя пропуску советских войск, Рада помогает Каледину двигаться на север. В то же время казацкие части свободно пропускаются Радой на Дон. В тот момент, когда наши товарищи расстреливаются в Ростове и в Донецком бассейне, Рада препятствует нам послать им помощь. Нечего говорить, что это изменническое поведение Рады не должно быть терпимо.

Совет народных комиссаров не может отказаться от борьбы против Каледина. Контрреволюционное гнездо Каледина должно быть разрушено. Это неизбежно. Если Рада будет препятствовать нашему продвижению против Каледина, заслоняя его собою, то удары, направленные против Каледина, падут на Раду. Совет народных комиссаров не остановится перед решительной борьбой против Рады, ибо для него не тайна, что Рада состоит с Калединым в тайном союзе. Советом народных комиссаров перехвачена шифрованная телеграмма, из которой

явствует, что Рада непосредственно связана с французской миссией, в целях оттягивания мира до весны, и через французскую миссию с Калединым. Союз этот направлен против мира и революции. Этот союз должен быть и будет разрушен.

Нас упрекают за чрезмерно решительную политику против Рады. Но именно эта решительная политика открыла украинским рабочим и крестьянам глаза, выявив буржуазную сущность Рады. Это видно хотя бы из телеграммы об образовании в Украине новой украинской революционной власти, признающей советскую власть и действующей против буржуазной Рады. *(Аплодисменты.)*

«Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» № 254, 17 (30) декабря 1917 г.

Ниже найдет читатель перехваченную властью шифрованную телеграмму, изобличающую действительную природу Рады и действительные намерения военных миссий «наших союзников» по вопросу о мире. Из телеграммы видно, что уже налажен некий союз между французской миссией и Радой, причем «чины французской миссии работают в непосредственной связи с Радой». Из телеграммы видно, далее, что союз этот имеет своей целью «поддержать видимость российского фронта до февраля или марта и *оттянуть* окончательное заключение перемирия до весны». Из телеграммы видно, наконец, что французская миссия вошла в «соглашение с войсковым кругом» (т. е. с «правительством» Каледина) на предмет «снабжения Румынского и Юго-Западного фронтов (которые по плану должны быть заняты Радой. *И. Ст.*) углем и продовольствием».

Короче: существует, оказывается, союз Рады, Каледина и французской военной миссии на предмет срыва мира, на предмет его «оттяжки» «до весны». Причем французская военная миссия действует не самостоятельно, а по «срочным инструкциям французского правительства».

Мы не хотим здесь касаться поведения военных миссий «наших союзников». Их роль достаточно выяснена: в августе они помогали Корнилову, в ноябре — Раде и Каледину, в декабре снабжают мятежников броневыми машинами. Все это в интересах «войны до конца». Мы не сомневаемся, что насильническая затея «союзников» будет сорвана борьбой наро-

дов России за демократический мир. Миссии ведут себя, как в центральной Африке. Но в скором времени «союзникам» придется убедиться, что Россия не центральная Африка... Нам интересно здесь, главным образом, та неприглядная роль, которую взяла на себя Рада. А роль эта ясна.

Теперь мы знаем, для чего стягивает Рада украинские части к Румынско-Юго-Западному фронту: флагом национализации армии она пытается прикрыть свой договор с французской миссией на предмет оттяжки перемирия до весны. Теперь мы знаем, почему Рада не пропускает советских войск против Каледина: флагом «нейтральности» по отношению к Каледину она старается прикрыть свой союз с Калединым против советов.

Теперь мы знаем, почему протестует Рада против «вмешательства» Совета народных комиссаров во внутреннюю жизнь Украины: фразами о невмешательстве она старается прикрыть действительное вмешательство французского правительства в жизнь Украины и всей России в целях ликвидации завоеванной революции.

Ко мне то и дело обращаются гг. украинцы с вопросом: что такое Рада? Я отвечаю:

Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть правительство изменников социализма, для обмана масс называющих себя социалистами. Точь-в-точь как правительство Керенского и Савинкова, тоже называвших себя социалистами.

Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает советы Украины.

Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны».

Правительство Керенского было сброшено за это общими усилиями рабочих и солдат России.

Мы не сомневаемся, что правительство Рады также будет сброшено усилиями рабочих и солдат Украины.

Только новая Рада, Рада Советов рабочих, солдат и крестьян Украины может стать на стражу народных интересов Украины против Калединных и Корниловых, против помещиков и капиталистов.

**Народный комиссар по делам национальностей
И. ДЖУГАНВИЛИ-СТАЛИН**

«Правда» № 216,
15 (28) декабря 1917 г.

О КИЕВСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РАДЕ

Буржуазные газеты усленно распространяют слухи якобы «об открывшихся переговорах между Радой и Советом народных комиссаров». Круги, близкие к контрреволюционерам, всячески муссируют эти слухи, подчеркивая их «особенное» значение. Дошло дело до того, что многие из товарищей не прочь поверить в сказку о переговорах с Киевской радой, причем многие из них уже обратились ко мне с письменным запросом об ее правдоподобности.

Заявляю во всеуслышание, что:

1. Никаких переговоров с Киевской радой Совет народных комиссаров не ведет и вести не собирается.
2. С Киевской радой, окончательно связавшей себя с Калединным и ведущей изменнические переговоры с австро-германскими империалистами за спиной народов России, с такой Радой Совет народных комиссаров считает возможным вести лишь беспощадную борьбу до полной победы советов Украины.
3. Мир и успокоение на Украине может прийти лишь в результате полной ликвидации Киевской буржуазной Рады, в результате замены ее новой, социалистической Радой советов, ядро которой уже образовалось в Харькове.

Народный комиссар по делам национальностей

И. СТАЛИН

«Правда» № 9,
13 (26) января 1918 г.

ДОКЛАД ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ
на III Всероссийском съезде советов 15 (28) января 1918 г.

Один из вопросов, — указывает докладчик, — который особенно волнует в настоящее время Россию, это вопрос национальный. Серьезность этого вопроса усугубляется тем, что великороссы не составляют большинства населения России и окружены кольцом других не-державных народностей, населяющих окраины. Царское правительство, учитывая серьезность национального вопроса, старалось удерживать национальные дела в своих верховных рукавицах. Оно проводило политику насильнической руссификации окраинных народностей, методом его действий являлись запрещения родного языка, погромы и другие гонения. Коалиционное правительство уничтожило эти национальные рогатки, но не могло, по своему классовому характеру, разрешить национальный вопрос во всей его полноте. Правительство первого периода революции не только не стало на путь полного освобождения наций, но не останавливалось во многих случаях перед применением репрессивных мер для подавления национального движения, как это имело место по отношению к Украине и Финляндии. И только советская власть открыто провозгласила право всех народностей на самоопределение, вплоть до полного отделения от России. Новая власть оказалась более радикальной в этом отношении, чем даже национальные группы внутри некоторых народностей.

И тем не менее, возник целый ряд конфликтов между Советом народных комиссаров и окраинами. Эти конфликты, однако, создавались вокруг вопросов не национального харак-

тера, а вопроса о власти. Оратор приводит целый ряд примеров того, как наскоро сколоченные буржуазно-националистические правительства окраин, составленные из представителей верхушечных слоев индустриальных классов, старались под видом разрешения своих национальных вопросов вести определенную борьбу с советами и иными революционными организациями. Корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной советской властью, лежит в вопросе о власти. И если буржуазные круги тех или иных областей стараются придать национальную окраску этим конфликтам, то только потому, что им это выгодно, что удобно за национальным костюмом скрыть борьбу с властью трудовых масс в пределах своей области.

Оратор подробно останавливается на примере с Радой и убедительно доказывает, каким образом принцип самоопределения был использован буржуазно-шовинистическими кругами Украины в своих классовых империалистических целях.

Все это указывает на необходимость ограничения принципа самоопределения правом на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма. По вопросу о федеративном устройстве Российской Республики оратор указывает, что верховным органом советской федерации должен быть съезд советов. В промежутки от одного съезда до другого функции съезда переходят к ЦИК.

Заключительное слово

С заключительным словом по поводу прочитанной резолюции о федеральных учреждениях Российской республики выступает тов. Сталин.

Он указывает, что предложенная резолюция не является законом, а намечает лишь общие основы будущей конституции Российской федеративной республики.

Пока еще не кончилась борьба между двумя политическими течениями: националистической контрреволюцией, с одной

стороны, и советской властью — с другой, до тех пор не может быть речи об отчеканенной конституции, ясно и точно определяющей все детали государственного устройства советских республик.

Резолюция содержит лишь общие основы конституции, которые будут переданы для подробной разработки Центральному исполнительному комитету и представлены на окончательное утверждение ближайшему съезду советов.

В ответ на упреки по поводу чрезмерной суровости, проявляемой советской властью в борьбе с Радой, тов. Сталин указывает, что речь идет о борьбе с буржуазной контрреволюцией, облеченной в национально-демократическую форму.

Тов. Сталин подчеркивает, что демократическое реноме тех или иных политических деятелей (как Винниченко), стоящих во главе Рады, вовсе еще не является гарантией действительно демократической политики.

Мы судим о Раде не по ее словам, а по ее делам.

В чем же сказалась социалистичность социалистов из Рады?

На словах в универсале они объявили себя сторонниками передачи всей земли народу, а впоследствии обнародованным разъяснением они ограничили эту передачу, объявив неприкосновенной часть помещичьих земель и неподлежащей передаче народу.

На словах они объявили свою лояльность к советам, а на деле они вели отчаянную борьбу с ними, разоружая советские войска, арестовывая советских работников и пресекая всякую возможность дальнейшего существования советов.

На словах они говорили о преданности революции, а на деле показали себя злейшими врагами революции. Они говорили о нейтралитете в борьбе с Доном, а на деле оказывали прямое и активное содействие генералу Каледину, помогая расстреливать советские войска и не допуская хлеба на север.

Все это — всем известные факты, и то обстоятельство, что Рада по существу — буржуазная и антиреволюционная, не подлежит никакому сомнению.

О какой же борьбе против демократии говорит здесь Мартов?

Ораторы справа, и особенно Мартов, вероятно, потому хвалят Раду и защищают ее, что видят в ее политике отражение своей собственной. В Раде, представляющей коалицию всех классов, столь милую сердцу гг. соглашателей, они видят прообраз Учредительного собрания. Вероятно, Рада, слыша речи представителей правого сектора, будет так же усердно хвалить и их. Недаром говорится, что рыбак рыбака видит издалека. (*Смех, аплодисменты.*)

Далее оратор останавливается на самоопределении Кавказа и доказывает на основании точных данных, что кавказский комиссариат ведет явно агрессивную политику против советских организаций Кавказа и фронтового съезда, поддерживая в то же время контакт с героем контрреволюционного движения на Кавказе — генералом Пржевальским.

Исходя из всего этого, приходится продолжать так называемую гражданскую войну, являющуюся, по сути дела, борьбой между течением, стремящимся утвердить на окраинах власть коалиционную, соглашательскую, и другим течением, борющимся за утверждение власти социалистической, за власть Советов трудовых масс — рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вот в чем содержание и исторический смысл тех острых конфликтов, которые возникают между Советом народных комиссаров, с одной стороны, и окраинными буржуазно-националистическими коалиционными правительствами — с другой. Ссылки этих правительств на то, что они ведут борьбу для того, чтобы отстоять национальную независимость, являются не более как лицемерным прикрытием ведомого против трудового народа и власти его похода. (*Бурные аплодисменты.*)

Отвечая на упрек со стороны Мартова по адресу советской власти в том, что она противоречит себе, требуя власти пролетарской на русских окраинах и доверяясь референдумом для Курляндии, Литвы, Польши и т. д., отстраняемым в Бресте Троцким, тов. Сталин замечает, что было бы полной

бессмыслицей требовать в западных областях советской власти, когда в них и не существует еще советов, когда там нет еще социалистической революции.

Если, — говорит оратор, — поступать по рецепту Мартова, то пришлось бы измышлять советы там, где их не только нет, но еще не открыт путь к ним. При таких условиях разговоры о самоопределении через советы — верх абсурда.

В заключение докладчик еще раз останавливается на основном расхождении правого и левого крыла демократии. В то время, как левое крыло добивается диктатуры низов, власти большинства над меньшинством, — правое крыло рекомендует тащиться назад, к пройденному уже этапу буржуазного парламентаризма. Опыт парламентаризма во Франции и в Америке с очевидностью показал, что демократическая по внешности власть, рождающаяся в результате всеобщего избирательного права, на деле оказывается весьма далекой и чуждой подлинному демократизму коалицией с финансовым капиталом. Во Франции, в этой стране буржуазного демократизма, депутатов избирает весь народ, а министров поставляют Лионский банк. В Америке выборы всеобщие, а у власти оказывается ставленник Рокфеллера.

Разве это не факт? — спрашивает оратор. — Да, буржуазный парламентаризм мы похоронили, и напрасно Мартов тащит нас к мартовскому периоду революции. (*Смех, аплодисменты.*) Нам, представителям рабочих низов, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим. Властвуют не те, кто выбирает и голосует, а те, кто правит. (*Бурные аплодисменты.*)

«Известия ВЦИК» №№ 11 и 12,
16 (29) и 17 (30) января 1918 г.

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ

В конце февраля, еще до заключения мира с Германией, Народный секретариат Украинской советской республики послал делегацию в Брест с заявлением о том, что он согласен подписать договор с германской коалицией, заключенный бывшей Киевской радой.

Представитель германского командования в Бресте, небезызвестный Гофман, не принял делегацию Народного секретариата, заявив, что не видит надобности в мирных переговорах с последней.

Одновременно с этим германские и австро-венгерские ударники, совместно с гайдамацкими отрядами Петлюры-Вишинченко, предприняли нашествие на Советскую Украину.

Не мир, а война против Советской Украины, — таков смысл гофманского ответа.

По договору, подписанному бывшей Киевской радой, Украина должна отпустить Германии до конца апреля 30 миллионов пудов хлеба. Мы уже не говорим здесь о «свободном вывозе руды», потребованном Германией.

Народному секретариату Советской Украины, несомненно, известен был этот пункт договора, и он знал на что шел, когда официально выражал согласие подписать вишинченковский мир.

Тем не менее, германское правительство, в лице Гофмана, отказалось вступить в мирные переговоры с Народным секретариатом, признанным всеми советами Украины, городскими и сельскими. Союз с мертвецами, союз со свергнутой и изгнанной

Радою оно предпочло мирному договору с признанным украинским народом Народным секретариатом, единственно способным дать «нужное количество» хлеба.

Это значит — австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом, — свержение советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит — не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обезоружить украинских рабочих и крестьян, отобрать у них кровью добытую власть и передать ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, повидимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Копотопя, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями, — вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную *отечественную* войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит — Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру-Винниченко.

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне

не покажут своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками.

Нужно ли еще доказывать, что *отечественная* война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что заправилами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества», а простая ненасытность обожравшегося империалистского зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?

Не ясно ли из этого, что там, на Украине, завязывается теперь основной узел всей международной современности, — узел рабочей революции, начатой в России, и империалистской контрреволюции, идущей с Запада.

Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..

«Искусств. ВПЖ» № 47,
14 марта 1918 г.

**ТЕЛЕГРАММА
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ
НА ГЕРМАНО-УКРАИНСКОМ ФРОНТЕ¹**

**Воронеж адъютанту Антонову
Конна Ростов Орджоникидзе
Брянск, Военному Совету (конна Совдепу)**

5 мая 1918 г.

Четвертого мая сего года на Курском фронте заключен договор между немецко-украинской и русской сторонами (перемирие) о приостановке военных действий. Текст договора: «Коренево, 4-ое мая 1918 г. Переговоры для установления демаркационной линии между германо-украинскими, с одной стороны, и войсками Федеративной Российской республики, с другой стороны. Присутствующие: 1) Майор фон Розенберг, Липинский, командир 482 пехотного полка и района Суджа-Рыльск, 2) Поручик запаса Кениг, уланского 10 полка ординарец, 3) Подпоручик Дистель, полковой адъютант. С русской стороны: 1) господин Зильберман, начальник штаба войск Курского района, 2) Петр Александрович Зайцев, секретарь российской мирной делегации, 3) Николай Вишневецкий, военно-политический комиссар Курского района. 1) Установлена нейтральная зона в ширину 10 километров, которую обе стороны не должны переходить. С германской стороны эта зона идет по линии Суджа — Любимовка — Коренево и железная дорога Коренево — Рыльск. На русской стороне по линии Мазеповка — Степановка — Нижняя Груня и пересечение железной дороги Коренево — Львов и дороги Александровск — Скрылевка — Кремяное — Малая Локня — Черкасская — Поречная — Курочка — Шпавка — Пушкарское — русская Конопелья. 2) Вышеозначенную зону не должны переходить

¹ Телеграмма написана И. В. Сталиным, подпись В. И. Ленина собственноручная. *Ред.*

никакие охраняющие или разведывательные патрули с обеих сторон. 3) Реквизиция продовольственных припасов в нейтральной зоне воспрещается каждой из сторон, а также и частным лицам. 4) Обе стороны не отвечают за переход через обозначенные границы частных лиц. 5) Границы зоны не доступны и летчикам. 6) С момента подписания этого договора обе стороны гарантируют, что больших боевых действий предприниматься не будет. 7) Ввиду трудности уведомить русские боевые части об этом договоре, в полную силу он вступает лишь с четырех часов пополудни 5 мая нового стиля 1918 г. 8) Вопрос об условиях возобновления боевых действий будет решен в Конотопе, где переговоры будут продолжаться. 9) С этого договора будут сняты четыре копии на русском и немецком языках, и каждая сторона получит две русские и немецкие копии договора. Кроме того германские представители получают русский оригинал, а русские — немецкий. 10) Цель этого договора — заключение перемирия ввиду мирных переговоров. Этот договор прочитан всем представителям на их родном языке и ими принят и подписан».

Извещая вас об этом, предписываем вам немедленно предпринять соответствующие шаги для заключения с германо-украинским командованием аналогичного договора на вашем фронте, о чем должны своевременно известить Совнарком в Москве и российскую мирную делегацию в Курске.

**Председатель Совнаркома ЛЕНИН
Председатель мирной делегации И. СТАЛИН**

*«Ленинский Сборник» XVIII,
1931 г.*

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С УКРАИНОЙ

Беседа с председателем советской мирной делегации товарищем Сталиным

В беседе с нашим сотрудником председатель советской мирной делегации, приехавший в Москву из Курска для доклада по вызову Совета народных комиссаров, сообщил следующее:

Заключение перемирия

В первую очередь перед советской мирной делегацией стояла задача об установлении перемирия на фронте, на границе с Украиной. В этом направлении наша мирная делегация и начала вести переговоры с немецко-украинским командованием. Нам удалось добиться прекращения военных действий на Курском, Брянском и Воронежском фронтах. На очереди стоит вопрос о прекращении военных действий и на Южном фронте. Таким образом, заключением перемирия и установлением демаркационной линии определяется, по нашему мнению, первая стадия ведения мирных переговоров.

Дальнейшие переговоры

Дальнейшая наша задача — открытие самих мирных переговоров — осложнилась тем, что делегацию от Центральной рады пришлось долго ждать; по прибытии делегации в Ворожбу стало известно о происшедшем на Украине государственном перевороте и об упразднении Малой и Большой рады, что, конечно, затруднило дело установления перемирия и предварительных сношений для определения времени и места открытия переговоров.

Для выполнения последней задачи нами послан специальный парламентар в Конопот, место, предложенное украинско-немецким командованием, где находится центральный штаб этого командования. Нашему представителю даны самые широкие полномочия в смысле соглашения о месте открытия переговоров.

Влияние переворота на Украине

О влиянии на судьбу мирных переговоров происшедшего на Украине государственного переворота сказать что-нибудь определенное трудно, так как неизвестна точка зрения нового украинского правительства на эти мирные переговоры. В звании гетмана Скоропадского ничего об этом не говорится. До переворота мы имели перед собой определенную мирную программу Украинской рады. Территориальная же программа нового украинского правительства для нас неизвестна.

В общем же пока происшедший переворот на Украине не отразился отрицательно на начале мирных переговоров. Напротив, можно думать, что переворот на Украине не исключает возможности заключения мира между советской властью и украинским правительством. Следует отметить, что после переворота прекратились со стороны украинцев колебания и оттяжки в деле предварительной работы по ведению мирных переговоров.

Причины переворота

В конце беседы т. Сталин коснулся вопроса о причинах вызвавших происшедший переворот в Украине.

— По моему мнению, этот переворот был неизбежен. Причина его коренилась в противоречивой позиции Центральной рады, которая, с одной стороны, играла в социализм, с другой — призвала иностранные войска для борьбы с рабочими и крестьянами Украины. Центральная рада поставила себя в финансовую и военную зависимость от Германии и в то же самое время надавала кучу обещаний украинским рабочим и крестьянам, с которыми вскоре начала упорную войну. Этим своим последним шагом Украинская рада создала для себя

такие условия, что в критическую минуту патяска на все буржуазно-помещичьих кругов, — ей не на кого было опереться.

Да и по существу, в силу закона классовой борьбы, Центральная рада не могла долго оставаться у власти, так как в процессе революционного движения прочно обосноваться у власти могут только те элементы, которые поддерживаются тем или иным классом.

Поэтому на Украине мыслимы были только два выхода: или диктатура рабочих и крестьян, чему не могла способствовать Центральная рада по своей мелкобуржуазной природе, или диктатура буржуазно-помещичьих кругов, с чем также не могла согласиться Рада. Она предпочла половинчатую позицию и тем обрекла себя на смерть.

«Известия ВЦИК» № 90,
9 мая 1918 г.

О ДОНЩИНАХ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

(Факты и махинации)

Украинская делегация в Киеве на первом заседании мирной конференции заявила, что у нее имеются заявления донского, северо-кавказского и др. «правительств», объявивших себя отделившимися от России и установившими дружественные отношения с украинско-германским правительством. Мы не против переговоров с представителями советской власти, заявил председатель украинской делегации г. Шелухин, но мы хотели бы знать, на какие собственно области простирается власть Российской Федерации, ибо у меня имеются заявления целого ряда правительств (Дона, Северного Кавказа и т. д.), не желающих оставаться в составе России.

Турки и германцы не только не возражают против этого выступления украинцев, а, наоборот, в целом ряде официальных заявлений подтверждают претензии упомянутых полулегальных «правительств», целясь за них, как за формальное средство для пелли «самоопределения» новых территорий...

Но что это за загадочные «правительства», откуда они пришли?

Прежде всего странно, что покровителем этих «правительств» и официальным застрельщиком всей этой кампании выступает украинское гетманское правительство, вчера только появившееся на свет милостью... во всяком случае не народа. Но какому собственно праву решается украинская делегация так говорить с советской властью, свободно избранной десятками миллионов населения Российской Федерации и сплотившей вокруг себя, между прочим, широкие областные советы

Дона, Кубани, Черноморья, Терска, избранные миллионами населения этих областей? Какой вес может представлять ввиду всего этого нынешнее украинское правительство, не только не избранное народом, но не имеющее за собой даже подстроенного цензового сейма, вроде, хотя бы, верхушечного ландтага? Кроме того можно считать доказанным, что, если бы мирная конференция происходила не в Киеве, а где-либо на нейтральной почве, свергнутая недавно Украинская рада не преминула бы предстать с заявлением о том, что договор с гетманским правительством не может связать украинского народа, не признающего этого правительства, причем два вопроса: 1) чьи полномочия можно было бы признать в таком случае более действительными, гетманского правительства или Украинской рады, 2) что могла бы тогда возразить нынешняя украинская делегация, высоко ценящая всякие «заявления»...

Во-вторых, не менее странно, что Германия, поддерживающая заявления украинской делегации и усиленно заигрывающая с авантюристскими «правительствами» Дона и Северного Кавказа в интересах «самоопределения», ни единым словом не заикается о самоопределении польской Познани, датской Шлезвиг-Гольштейнии, французской Эльзас-Лотарингии. Нужно ли еще доказывать, что в сравнении с массовыми протестами датчан, поляков и французов указанных областей авантюристские заявления наскоро испеченных и никем не признанных «правительств» юга России теряют всякий вес, всякую цену, всякое приличие...

Но все это — «мелочи». Перейдем к делу.

Итак, каково происхождение мифических «правительств» юга России. «21 октября 1917 г.», говорит донское «правительство» в своей «ноте», «в городе Владикавказе был подписан договор об образовании нового федеративного государства юго-восточного союза, в состав которого вступило население территорий казачьих войск донского, кубанского и астраханского, горцы Северного Кавказа и Черноморского побережья и вольные народы юго-востока России».

Почти то же самое говорит радио-телеграмма представи-

телей северо-кавказского «правительства» Чермаева и Бамматова, доставленная нам 16 мая:

«Народы Кавказа закономерно избрали Национальное собрание, которое, собравшись в мае и сентябре 1917 г., заявило об образовании союза горцев Кавказа», причем «союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство, территория же этого государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терска, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской империи, с запада Черное море, с востока — Каспийское».

Итак, накануне победы Октябрьской революции, свергнувшей правительство Керенского, связанные с этим правительством кучки авантюристов собрались, оказывается, во Владикавказе, объявили себя «полномочными» правительствами, а юг России — отделенным от исследней, причем они не потрудились даже спросить согласия на то населения. Конечно, в свободной стране, вроде России, никому не возбраняется предаваться сепаратистским мечтаньям, причем легко понять, что за авантюристскими заявлениями мечтателей, с которыми ни на йоту не связаны народы юга России, советская власть не могла и не должна была гнаться. Мы не сомневаемся, что, если бы Германия предоставила гражданам такую же свободу, какой пользуются ныне в России, — Познань, Эльзас-Лотарингия, Польша, Курляндия, Эстляндия и пр. покрылись бы сетью национальных правительств, имеющих гораздо больше оснований называться правительствами, чем изгнанные своими же народами и находящиеся теперь в эмиграции Богаевские и Красновы, Бамматовы и Чермаевы...

Такова картина возникновения мифических «правительств» юга России.

«Нота» донского «правительства» и радио-телеграмма Чермаева говорят о прошлом, о сентябре и октябре 1917 года и о Владикавказе, как убежище отставных генералов. Но с того времени прошло около года. За это время образовались Донской, Кубанско-Черноморский и Терский областные народные советы, объединяющие вокруг себя миллионы населения, казаков и иногородних, абхазцев и русских, чеченцев и ингу-

шей, осетин и кабардинцев, грузин и армян. Население этих областей давно уже признало советскую власть, широко пользуясь предоставленным им правом самоопределения. А Владикавказ, бывшая резиденция Карауловых и Богаевских, Чермаевых и Бамматовых, уже давно объявил себя местом пребывания Терского народного совета. Спрашивается, какое значение могут иметь ископаемые генералы и их авантюристские заявления летом 1917 года перед лицом этих всем известных фактов? В сентябре и октябре в России еще существовало правительство Керенского, сыпавшее тогда гром и молнии на загнанную в подполье большевистскую партию, ныне стоящую у власти. Если для украинской делегации и германского правительства сентябрь и октябрь месяцы 1917 года имеют такое сакральное значение, — почему бы им не пригласить на мирную конференцию остатки правительства Керенского, тогда еще здравствовавшего, точно так же, как они делают это по отношению к остаткам «правительства» Чермаевых и Карауловых, также здравствовавших в сентябре и октябре 1917 года?

Или еще: чем собственно предпочтительнее сентябрь 1917 года перед апрелем 1918 года, когда Украинская рада, снарядившая было делегацию для переговоров с советской властью, в один миг была сброшена в политическое небытие «на основании» немецкого «толкования» принципа самоопределения народов?..

Или наконец: почему заявление изгнанного казаками казачьего генерала Краснова, попавшего в плен советским войскам под Гатчиной в конце 1917 года и потом освобожденного советской властью на честное слово, почему его заявление считается «политическим актом большой важности», а заявление, например, крымского Совнаркома, сплывавшего вокруг себя сотни тысяч русского и татарского населения и трижды по радио объявившего о неразрывной связи Крыма с Российской федерацией, — считается не имеющим политического значения?

Почему изгнанный казаками генерал Краснов пользуется особым покровительством украинско-германских правителей.

а свободно избранный населением крымский Совнарком разбойнически расстрелян?

Очевидно, дело тут не в подлинности «заявлений» и не в массах, поддерживающих эти «заявления». Дело тем более не в самоопределении, варварски истасканном и искаженном официальными грабителями. Дело просто в том, что «заявления» очень выгодны украинско-немецким любителям империалистских махинаций, ибо они удобно прикрывают их стремления к захвату и порабощению новых территорий.

Характерно, что из целого ряда делегаций так называемого донского «правительства», столь же «законных», как и делегация ген. Краснова, украинско-немцы останавливались на последней делегации, так как все остальные делегации придерживались не немецкой «ориентации». Причем пагубность и искусственность «правительства» Краснова-Богаевского до того очевидна, что целый ряд назначенных Красновым министров (Парамонов — министр народного просвещения и Семенов — министр земледелия) официально отказались от назначения, мотивировав свой отказ тем, что «назначение их в качестве министров сделано ген. Красновым в их отсутствие». Но украинско-немецких самоопределятелей это, очевидно, ни мало не смущает, ибо Краснов им удобен как ширма.

Не менее характерно, что так называемый юго-восточный союз, в бозе почивший еще в январе месяце, в мае вдруг воскрес где-то на Украине или даже в Константинополе, причем еще не все народы Северного Кавказа знают, что давно похороненные имп «правительства» продолжают нелегально «существовать», не то в Константинополе, не то в Киеве, откуда собираются они писать для них законы. Украинско-немецких самоопределятелей не смущает, очевидно, и эта нехитрая махинация, ибо она дает возможность возникнуть.

Таковы «дела» жаждающих власти авантюристов юга России, с одной стороны, и творцов политических махинаций — с другой.

Каково же отношение самих народов юга России к вопросу о независимости, именем которых (народов) прикрываются господа самоопределятели?

Начнем с Дона. Уже с февраля месяца существует автономная Донская советская республика, объединяющая вокруг себя громадное большинство населения области. Ни для кого не тайна, что на областном съезде в апреле, собравшем более 700 делегатов, громогласно была подтверждена неразрывная связь с Россией, автономную часть которой составляет Донская республика. Вот что говорит Центральный исполнительный комитет Донской республики по поводу претензий новоиспеченного «правительства» Краснова-Богаевского в своей резолюции от 28-го мая:

«Центральный исполнительный комитет Донской советской республики доводит до сведения Совета народных комиссаров и мирной конференции в Кисеве, что никакой власти на Дону нет, кроме Центрального исполнительного комитета и его президиума. Всякое другое правительство, которое себя объявило или объявит, есть государственные преступники, которые будут преданы народному суду за государственную измену. В данное время нам сообщили, что на мирной конференции выступает делегация от донского правительства. Мы, как государственная власть, заявляем Совету народных комиссаров и мирной конференции в Кисеве, что без документов советской власти Донской республики никакие делегаты не должны допускаться для ведения мирных переговоров, и если таковые имеются, то мы объявляем их незаконными и самозванными, которые, как государственные преступники, будут преданы суду. Центральный исполнительный комитет требует от мирной конференции отстранить самозванную делегацию «донского правительства», ибо она незаконна и не может быть допущена для ведения мирных переговоров.

Председатель Центрального исполнительного комитета В. Ковалев.

Секретарь В. Пужилев.

Принята 28-го мая. Царицын.

Перейдем к Кубани. Всем известна Кубанско-Черноморская автономная советская республика, сплачивающая вокруг себя 90% населения всех без исключения отделов и округов области.

Всем известен многочисленный съезд Кубанско-Черноморской области с участием чеченцев, ингушей в апреле этого года

под председательством казака Я. Полуяна, торжественно подтвердивший неразрывную связь области с Россией и столь же торжественно объявивший вне закона любителей авантюризма, всяких Филимоновых и Красновых. Впрочем десятки тысяч стоящих под ружьем кубанцев, грудью своей защищающих Советскую Россию от Сухума до Батайска, достаточно красноречиво говорят о чувствах и симпатиях Кубани и Черноморья. Мы уже не говорим о флоте, гибели которого ждут не дожидаясь благодетели Красновых-Филимоновых...

Наконец, Терская область. Ни для кого не тайна, что на Терке существует Терский областной народный совет, объединяющий вокруг себя все, или почти все (95%), аулы и станицы, деревни, местечки, не говоря уже о городах. Уже на первом областном съезде в январе этого года все без исключения делегаты высказались за советскую власть и за неразрывную связь с Россией. Второй съезд в апреле, более широкий и многолюдный, чем первый, торжественно подтвердил связь с Россией, объявив область автономной советской республикой Российской Федерации. Происходящий ныне 3-й областной съезд делает шаг вперед, переходя от слов к делу, и призывает граждан к оружию для защиты Терка, и не только Терка, от покушений со стороны непрошенных гостей. Так называемая нота так называемого донского правительства очень много говорит о «вольных народах юго-востока», стремящихся якобы к отделению от России. Полагая, что факты являются лучшим опровержением «заявлений», мы предоставляем слово фактам.

Прежде всего заслушаем резолюцию Терского народного совета.

«Экстренное заседание чеченско-ингушской фракции Терского народного совета, обсудив сообщение об объявлении Северного Кавказа независимым, единогласно приняло следующую резолюцию: объявление независимости Северного Кавказа есть чрезвычайно важный акт, который должен происходить с ведома и согласия всего заинтересованного населения.

Чеченско-ингушская фракция констатирует, что никаких делегатов для каких бы то ни было переговоров с оттоманской делегацией в Трапезунде пак с оттоманским правительством в Кон-

стаптинполе чеченско-ингушский народ не посылал, что вопрос о независимости ни в каких органах и собраниях, выражающих волю чеченско-ингушского народа, никогда не обсуждался.

Поэтому лиц, смеющих говорить от имени народа, который их не выбирал, чеченско-ингушская фракция считает самозванцами и врагами народа.

Чеченско-ингушская фракция заявляет, что единственное спасение всех горцев Северного Кавказа и завоеванных революцией свобод заключается в тесном единении с российской революционной демократией.

Это диктуется им не только врожденной любовью к свободе, но и теми экономическими отношениями, которые в последние десятилетия тесно спаяли Северный Кавказ и центральную Россию в одно неразрывное целое» (принята 9-го мая, см. «Народная Власть», орган Терского народного совета).

А вот и выдержка из пламенной речи оратора ингушей и чеченцев на заседании Терского народного совета, т. Шерипова, достаточно определенная для того, чтобы пресечь всякие нарекания на дагестанцев:

«Благодаря великой русской революции мы получили ту прекрасную свободу, за которую столетия бились наши предки и кидались на штыки побежденные. Теперь, когда мы получили гарантию права на самоопределение, это право народ никогда никому не отдаст. Сейчас о независимости Северного Кавказа говорят помещики, князья, провокаторы и шпионы и все те, с кем Шамиль вел смертельную борьбу в течение 60 лет. Сейчас есть отдельные попытки со стороны этих врагов народа провозгласить независимость Кавказа и объявить имамство. Но я утверждаю, что предкам этих князей Шамиль рубил головы и так он поступил бы и теперь. Наша фракция, представляющая ингушский и чеченский народ, в экстремном заседании свой взгляд на вопрос об объявлении независимости Северного Кавказа выразила в известной резолюции» (см. выше; взято из «Народной Бласти»).

«Терскому народному совету из телеграмм стало известно, будто делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, объявили независимость Северного Кавказа и нотифицировали ее перед императорским турецким правительством и другими державами.

Терский народный совет в составе фракций: чеченской, кабардинской, осетинской, ингушской, казачьей и многогородней, удостоверив, что народы Терского края никогда, никуда и никуда для указанной выше цели не делегировали, что если отдельные

лица, находящиеся ныне в Константинополе, выдают себя за делегатов народов Терского края и действуют от имени этих народов, то это является с их стороны ни чем иным, как самозванством и авантюрой.

Терский народный совет выражает свое удивление политике близорукости и паничности турецкого правительства, которое могло ввести в заблуждение проходивцы.

Терский народный совет в составе перечисленных фракций заявляет, что народы Терского края составляют неотъемлемую часть Российской Федерации республики.

Терский народный совет протестует против втягивания Северного Кавказа закавказским правительством в акт объявления независимости Закавказья» (см. «Народная Власть», орган Терского народного совета).

(Резолюция принята единогласно 9-го мая.)

Пусть говорят теперь оклеветанные узурпаторами и их покровителями чеченцы и ингуши. Вот резолюция их фракции, сплачивающая всех, или почти всех, ингушей и чеченцев. Таковы факты.

Известно ли все это немецко-украинско-турецким самоопределятелям? Конечно, да! Ибо областные советы юга России действуют совершенно открыто, на глазах у всех, а агенты этих господ читают наши газеты достаточно внимательно для того, чтобы не упустить из виду всем известных фактов.

К чему же сводится в таком случае упомянутое выше заявление украинской делегации о мифических «правительствах», поддерживаемое словом и делом немцами и турками?

Только к одному: использовать мишурные «правительства», как ширму для захватов и порабощения новых земель. Прикрываясь Украинской радой, немцы двинулись вперед «на основании Брестского договора» (о, конечно!) и заняли Украину. Но теперь Украина как ширма, как прикрытие, видимо, истернала себя, между тем как немцам нужно новое продвижение. Отсюда спрос на новое прикрытие, на новую ширму. А так как спрос рождает предложение, то Красновы и Богаевские, Чермаевы и Вамматовы не замедляли предстать, предлагая свои услуги. И нет ничего невероятного в том, что в ближайшее время Красновы и Богаевские, руководимые и снабжаемые

немцами, двинутся на Россию на «освобождение» Дона, причем немцы постараются лишний раз поклясться в верности Брестскому договору. То же самое нужно сказать о Кубани, Тереке и т. д.

В этом вся суть!

Советская власть похоронила бы себя заживо, если бы она не мобилизовала все, без исключения все, силы для отпора захватчикам и поработителям.

И это она сделает.

Нар. вож. И. СТАЛИН

«Правда» № 108,
1 июня 1918 г.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Национальный вопрос не есть нечто самодеvelopующее, раз навсегда данное. Являясь лишь частью общего вопроса о преобразовании существующего строя, национальный вопрос целиком определяется условиями социальной обстановки, характером власти в стране и, вообще, всем ходом общественного развития. Это особенно ярко сказывается в период революции в России, когда национальный вопрос и национальное движение на окраинах России быстро и на глазах у всех меняют свое содержание в зависимости от хода и исхода революции.

I. Февральская революция и национальный вопрос

В эпоху буржуазной революции в России (с февраля 1917 г.) национальное движение на окраинах носило характер буржуазно-освободительного движения. Веками угнетавшиеся и эксплуатировавшиеся «старым режимом» национальности России впервые почувствовали в себе силу и ринулись в бой с угнетателями. «Ликвидация национального гнета» — такой был лозунг движения. Окраины России митом покрылись «общенациональными» учреждениями. Во главе движения шла национальная, буржуазно-демократическая интеллигенция. «Национальные советы» в Латвии, Эстском крае, Литве, Грузии, Армении, Азербайджане, на Кавказе, в Киргизстане и Среднем Поволжье; «Рада» на Украине и Белоруссии; «Сфатул-Церий» в Бессарабии; «Курултай» в Крыму и Башкирии; «Автономное правительство» в Туркестане, — вот те

«общенациональные» институты, вокруг которых собирала силы национальная буржуазия. Речь шла об освобождении от царизма, как «основной причины» национального гнета, и образовании национальных буржуазных государств. Право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать Февральскую революцию для образования «своего» национального государства. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчеты упомянутых выше буржуазных институтов. При этом упускалось из виду, что на смену царизма идет оголенный, лишенный маски, империализм, что он, этот империализм, является более сильным и более опасным врагом национальностей. основой нового национального гнета.

Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, уточненной, но зато более опасной формой гнета. Правительство Львова-Милюкова-Керенского не только не порвало с политикой национального гнета, но организовало еще новый поход против Финляндии (разгон сейма летом 1917 г.) и Украины (разгром культурных учреждений Украины). Более того: это правительство, империалистическое по своей природе, призвало население к продолжению войны для подчинения новых земель, новых колоний и национальностей. К этому толкали его не только внутренняя природа империализма, но и наличие на Западе старых империалистических государств, неудержимо стремившихся к подчинению новых земель и национальностей и угрожавших ему сужением сферы его влияния. Борьба империалистических государств за подчинение мелких национальностей, как условие существования этих государств, — вот какая картина раскрылась в ходе империалистической войны. Уничтожение царизма и появление на сцену правительства Милюкова-Керенского не внесли ровню никаких изменений в эту неприглядную картину. Естественно, что поскольку «общенациональные» институты на окраинах проявляли тенденцию к государственной само-

стоятельности, они встречали непреодолимое противодействие со стороны империалистического правительства России. Поскольку же они, утверждая власть национальной буржуазии, оставались глухи к коренным интересам «своих» рабочих и крестьян, они вызвали среди последних ропот и недовольство. Так называемые «национальные полки» лишь подливали масло в огонь: против опасности сверху они были бессильны, опасность же снизу они только усиливали и углубляли. «Общенациональные» институты оставались беззащитными против ударов извне так же, как и против варьва изнутри. Зарождавшиеся буржуазно-национальные государства, не успев расцвести, начинали отцветать.

Таким образом, старое буржуазно-демократическое толкование принципа самоопределения превращалось в фикцию, теряло свой революционный смысл. Ясно, что об уничтожении национального гнета и самостоятельности мелких и национальных государств при таких условиях не могло быть и речи. Становилось очевидным, что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немислмы без разрыва с империализмом, низвержения «своей» национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами.

Это особенно ярко сказалось после Октябрьского переворота.

II. Октябрьская революция и национальный вопрос

Февральская революция таила в себе внутренние непримиримые противоречия. Революция была совершена усилиями рабочих и крестьян (солдат), между тем как в результате революции власть перешла не к рабочим и крестьянам, а к буржуазии. Производя революцию, рабочие и крестьяне хотели покончить с войной, добиться мира, между тем как ставшая у власти буржуазия стремилась использовать революционное воодушевление масс для продолжения войны, против мира. Хозяйственная разруха в стране и продовольственный кризис требовали экспроприации капиталов и про-

мысленных предприятий в пользу рабочих, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян, между тем как буржуазное правительство Миллюкова-Керенского стояло на страже интересов помещиков и капиталистов, решительно оберегая последних от покушений со стороны рабочих и крестьян. Это была буржуазная революция, произведенная руками рабочих и крестьян в пользу эксплуататоров.

Между тем страна продолжала изнывать под тяжестью империалистической войны, хозяйственного развала и продолжительной разрухи. Фронт разваливался и растекался. Фабрики и заводы останавливались. В стране нарастал голод. Февральская революция с ее внутренними противоречиями оказалась явно недостаточной для «спасения страны». Правительство Миллюкова-Керенского оказалось явно неспособным разрешить коренные вопросы революции.

Необходима была новая, *социалистическая* революция для того, чтобы вывести страну из тупика империалистической войны и хозяйственного развала.

Эта революция пришла в результате Октябрьского переворота.

Свергнув власть помещиков и буржуазии и поставив на её место правительство рабочих и крестьян, Октябрьский переворот одним ударом разрешил противоречия Февральской революции. Упразднение помещичье-кулацкого воеводства и передача земли в пользование трудовых масс деревни; экспроприация фабрик и заводов и передача их в ведение рабочих; разрыв с империализмом и ликвидация грабительской войны; опубликование тайных договоров и разоблачение политики захвата чужих территорий; наконец, провозглашение самоопределения трудовых масс угнетенных народов и признание независимости Финляндии, — вот те основные мероприятия, которые провела советская власть в ходе революции.

Это была действительно *социалистическая* революция.

Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неизбежно должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней

переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной. Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «национальных советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый буржуазный мир, — наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами. Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом, — наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность. Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими вокруг себя все контрреволюционное в России. Ни для кого не тайна, что туда, в эти очаги, устремились все вышибленные из России контрреволюционеры, что там, вокруг этих очагов, формировались они в белогвардейские «национальные» полки.

Но, кроме «национальных» правительств, на окраинах существуют еще национальные рабочие и крестьяне. Организованные в свои революционные союзы по образцу союзов в центре России еще до Октябрьского переворота, они никогда не разрывали связей со своими братьями на севере. Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма. Неудивительно, что их конфликт со «своими» национальными правительствами нарастал день за днем. Октябрьский переворот только упрочил союз рабочих и крестьян окраин с рабочими и крестьянами России, вдохновив верой в торжество социализма. Война же «национальных правительств» с советской властью довела их конфликт с этими «правительствами» до полного разрыва с ними, до открытого восстания против них.

Так сложился социалистический союз рабочих и крестьян всей России против контрреволюционного союза национально-буржуазных «правительств» окраин России.

Иные изображают борьбу окраинных «правительств» как борьбу за национальное освобождение против «бездушного централизма» советской власти. Но это неверно. Ни одна власть в мире не допускала такого широкого децентрализма, ни одно правительство в мире не предоставляло народам такой полноты национальной свободы, как советская власть в России. Борьба окраинных «правительств» была и остается борьбой буржуазной контрреволюции против социализма. Национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии.

Но борьба «национальных» и областных «правительств» оказалась борьбой неравной. Атакованные с двух сторон: извне — со стороны советской власти и изнутри — со стороны «своих же собственных» рабочих и крестьян, — «национальные правительства» должны были отступить после первых же боев. Восстание финских рабочих и торпарей и бегство буржуазного «Сената»; восстание украинских рабочих и крестьян и бегство буржуазной «Рады»; восстание рабочих и крестьян на Дону, Кубани, в Сибири и крах Каледина, Корнилова и сибирского «правительства»; восстание туркестанской бедноты и бегство «Автономного правительства»; аграрная революция на Кавказе и полная беспомощность «национальных советов» Грузии, Армении и Азербайджана, — таковы всем известные факты, демонстрировавшие полную оторванность окраинных «правительств» от «своих» масс. Разбитые наголову, «национальные правительства» «вынуждены» были обратиться за помощью против «своих» рабочих и крестьян к империалистам Запада, к вековым угнетателям и эксплуататорам мелких национальностей всего мира.

Так началась полоса иностранного вмешательства и оккупации окраин, — полоса, лишний раз разоблачившая контрреволюционный характер «национальных» и областных «правительств».

Только теперь стало для всех очевидным, что национальная буржуазия стремится не к освобождению «своего народа» от национального гнета, а к свободе выколачивания из него

барышей, к свободе сохранения своих привилегий и капиталов.

Только теперь стало ясным, что освобождение угнетенных национальностей немислимо без разрыва с империализмом, без свержения буржуазии угнетаемых национальностей, без перехода власти в руки трудовых масс этих национальностей.

Так старое буржуазное понимание принципа самоопределения с лозунгом: «Вся власть национальной буржуазии» было разоблачено и отброшено самым ходом революции. Социалистическое понимание самоопределения с лозунгом: «Вся власть трудовым массам угнетенных национальностей» получило все права и возможности применения.

Таким образом, Октябрьский переворот, покопив со старым, буржуазно-освободительным национальным движением, открыл эру нового, социалистического движения рабочих и крестьян угнетенных национальностей, направленного против всякого, — значит и национального, — гнета, против власти буржуазии, «своей» и чужой, против империализма вообще.

III. Мировое значение Октябрьского переворота

Победив в центре России и овладев рядом окраин, Октябрьская революция не могла ограничиться территориальными рамками России. В атмосфере мировой империалистической войны и общего недовольства в низах она не могла не перекинуться в соседние страны. Разрыв с империализмом и освобождение России от грабительской войны; опубликование тайных договоров и торжественная отмена политики захвата чужих земель; провозглашение национальной свободы и признание независимости Финляндии; объявление России «федерацией советских национальных республик» и брошенный в мир советской властью клич решительной борьбы с империализмом — все это не могло не оказать серьезного влияния на поработенный Восток и истекающий кровью Запад.

И, действительно, Октябрьская революция является первой

в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетенных народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом. Образование рабочих и крестьянских советов в Персии, Китае и Индии по образцу советов в России достаточно убедительно говорит об этом.

Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая послужила для рабочих и солдат Запада живым спасительным примером и толкнула их на путь действительного освобождения от гнета войны и империализма. Восстание рабочих и солдат в Австро-Венгрии и Германии, образование советов рабочих и солдатских депутатов, революционная борьба неполноправных народов Австро-Венгрии против национального гнета — достаточно красноречиво говорят об этом.

Дело вовсе не в том, что борьба на Востоке и даже на Западе не успела еще освободиться от буржуазно-националистических наслоений, — дело в том, что борьба с империализмом *началась*, что она продолжается и неминуемо должна дойти до своего логического конца.

Иностранное вмешательство и оккупационная политика «внешних» империалистов только обостряют революционный кризис, втягивая в борьбу новые народы и расширяя район революционных схваток с империализмом.

Так Октябрьский переворот, устанавливая связь между народами отсталого Востока и передового Запада, стягивает их в общий лагерь борьбы с империализмом.

Так национальный вопрос из частного вопроса о борьбе с национальным гнетом вырастает в общий вопрос об освобождении наций, колоний и полуколоний от империализма.

Смертный грех II Интернационала и его главы Каутского в том, между прочим, и состоит, что они все время сбивались на буржуазное понимание национального самоопределения, не понимали революционного смысла последнего, не умели или не хотели поставить национальный вопрос на революционную почву открытой борьбы с империализмом, не умели или не хотели связать национальный вопрос с вопросом об освобождении колоний.

Тупость социал-демократов Австрии типа Бауэра и Реннера в том, собственно, и состоит, что они не поняли неразрывной связи национального вопроса с вопросом о власти, стараясь отделить национальный вопрос от политики и замкнуть его в рамки культурно-просветительных вопросов, забыв о существовании таких «мелочей», как империализм и поработанные им колонии.

Говорят, что принципы самоопределения и «защиты отечества» отменены самым ходом событий в обстановке поднимающейся социалистической революции. На самом деле отменены не самоопределение и «защита отечества», а буржуазное их толкование. Достаточно взглянуть на оккупированные области, вызывающие под гнетом империализма и рвущиеся к освобождению; достаточно взглянуть на Россию, ведущую революционную войну для защиты социалистического отечества от хищников империализма; достаточно вдуматься в разыгрывающиеся теперь события в Австро-Венгрии; достаточно взглянуть на поработанные колонии и полуколонии, уже организовавшие у себя советы (Индия, Персия, Китай), — достаточно взглянуть на все это, чтобы понять все революционное значение принципа самоопределения в его социалистическом толковании.

Большое мировое значение Октябрьского переворота в том, главным образом, и состоит, что он:

- 1) расширил рамки национального вопроса, превратив его из частного вопроса о борьбе с национальным гнетом в общий вопрос об освобождении угнетенных народов, колоний и полуколоний от империализма;
- 2) открыл широкие возможности и действительные пути для этого освобождения, чем значительно облегчил угнетенным народам Запада и Востока дело их освобождения, втянув их в общее русло победоносной борьбы с империализмом;
- 3) *перебросил тем самым мост между социалистическим Западом и поработанным Востоком*, построив новый фронт революций от пролетариев Запада через российскую революцию до угнетенных народов Востока *против* мирового империализма.

Этим, собственно, и объясняется тот неописуемый энтузиазм, с которым относятся ныне к российскому пролетариату трудящиеся и эксплуатируемые массы Востока и Запада.

Этим, главным образом, и объясняется то зверское бешенство, с которым набросились теперь на Советскую Россию империалистические хищники всего мира.

«Правда» №№ 241 и 250,
6 и 19 ноября 1918 г.

УКРАИНА ОСВОБОЖДАЕТСЯ

Украина с ее богатствами уже давно является объектом империалистической эксплуатации.

До революции Украину эксплуатировали империалисты Запада, так сказать, втихомолку, без «военных операций». Организовав на Украине громадные предприятия (по углю, металлу и т. д.) и забрав в свои руки большинство акций, империалисты Франции, Бельгии и Англии высасывали соки из украинского народа в порядке легальном, «законном», без шума. После Октябрьской революции картина изменилась. Октябрьская революция, порвав нити империализма и обьявив земли и предприятия достоянием украинского народа, отняла у империалистов возможность «обычной», «бесшумной» эксплуатации. Тем самым империализм был изгнан из Украины.

Но империализм не хотел уступить, он ни за что не хотел мириться с новым положением. Отсюда «необходимость» насильственного порабощения Украины, «необходимость» ее оккупации.

Австро-германские империалисты были первыми, которые пошли на оккупацию Украины. «Рада» и «гетманство» с их «самостоятельностью» были лишь игрушкой, ширмой, удобно прикрывавшей эту оккупацию, внешне «санкционирующей» эксплуатацию Украины австро-германскими империалистами.

Бездна унижений и испытаний, пережитых Украиной за время австро-германской оккупации, разрушение рабочих и крестьянских организаций, полное расстройство промышленного и железнодорожного дела, виселицы и расстрелы — кому

известны эти обычные картины «самостийности» Украины под эгидой империалистов Запада?

Но разгром австро-германского империализма и победа германской революции изменили положение Украины в корне. Открылся путь освобождения трудовой Украины от ига империализма. Разорению и порабощению Украины приходит конец. Разгорающийся на Украине революционный пожар сметет последние остатки империализма с их «национальными» привычками. Возникшее на волнах революции «Временное рабоче-крестьянское правительство Украины» будет налаживать новую жизнь на началах господства рабочих и крестьян Украины. «Манифест» украинского советского правительства, возвращающий крестьянам помещичьи земли, рабочим — фабрики и заводы, всем трудящимся и эксплуатируемым — полную свободу, — этот исторический «манифест» пронесется громом на страх врагам Украины, прозвучит благодатным колокольным звоном на радость и утешение угнетенным сынам Украины.

Но борьба еще не кончена, победа еще не обеспечена. Настоящая борьба на Украине только началась.

В то время, как немецкий империализм доживает последние дни, а «гетманство» переживает последние судороги, англо-французский империализм сосредоточивает войска в Румынии и готовит десант в Крым для оккупации Украины. Они, англо-французские империалисты, хотят занять теперь вакантное место оккупантов Украины. Вместе с тем вселяет на поверхность «Украинская директория» во главе с авантюристом Петлюрой, с лозунгом старой «самостийности» на «новый» лад, — новая, более удобная, чем «гетманство», ширма для новой «англо-французской» оккупации Украины!

Настоящая борьба на Украине еще впереди.

Мы не сомневаемся, что украинское советское правительство сумеет дать должный отпор новым непрошеным гостям — порабощителям из Англии и Франции.

Мы не сомневаемся, что украинское советское правительство сумеет разоблачить реакционную роль искателей приключений из лагеря Винниченко-Петлюры, вольно или невольно подготовляющих пришествие порабощителей.

Мы не сомневаемся, что украинское советское правительство сумеет сплотить вокруг себя рабочих и крестьян Украины и с честью поведет их на борьбу и победу.

Мы призываем всех верных сынов Советской Украины прийти на помощь молодому советскому правительству Украины и облегчить ее славную борьбу с душителями Украины.

Украина освобождается — спешите к ней на помощь!

«Жизнь Национальностей» № 4,
1 декабря 1918 г.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Год назад, еще до Октябрьской революции, Россия, как государство, представляла картину развала. Старая «обширная Российская держава» и наряду с ней целый ряд новых маленьких «государств», тянувших в разные стороны,—такова была картина.

Октябрьская революция и Брестский мир лишь углубили и развили дальше процесс распада. Стали говорить уже не о России, а о Великороссии, причем образовавшиеся на окраинах буржуазные правительства, проникнутые враждой к социалистическому советскому правительству в центре, объявили последнему войну.

Несомненно, наряду с этим, на окраинах существовали сильные стремления рабоче-крестьянских советов к единству с центром. Но эти стремления заглушались, а потом и подавлялись противоположными тенденциями вмешавшихся во внутренние дела империалистов.

Взявшие тогда первенствующую роль австро-германские империалисты, ловко играя на распаде бывшей России, обильно снабжали окраинные правительства всем необходимым для борьбы с центром, местами оккупировали окраины и вообще способствовали окончательному распаду России. Империалисты Согласия, не желая отстать от австро-германцев, пошли по тому же пути.

Противники партии большевиков вазалывали вину за распад, конечно (конечно!), на советскую власть. Но не трудно понять, что советская власть не могла да и не хотела про-

тивдействовать неизбежному процессу временного распада. Советская власть понимала, что насильственное единство России, поддерживаемое империалистскими пятаками, должно было неминуемо распасться с падением русского империализма: не изменяя своей природе, она не могла поддерживать единство методами русского империализма. Советская власть сознавала, что для социализма необходимо не всякое единство, а единство братское, что такое единство может прийти лишь как добровольный союз трудовых классов национальностей России, или оно вовсе не придет...

Разгром империализма австро-германского открыл новую картину. С одной стороны, на окраинах, испытавших все ужасы оккупации, возникла сильнейшая тяга к русскому пролетариату и к его формам государственного строительства, тяга, перед которой насуют сепаратистские потуги окраинных правительств. С другой стороны, не стало больше той внешней вооруженной силы (австро-германский империализм), которая мешала трудовым массам оккупированных областей выявить свою собственную политическую физиономию. Открывшийся потом мощный революционный подъем в оккупированных областях и образование ряда рабоче-крестьянских национальных республик не оставляли сомнения насчет политических стремлений этих областей. На запрос советских национальных правительств об их признании, российская советская власть ответила безоговорочным признанием полной независимости образовавшихся советских республик. Поступая так, советская власть следовала своей старой испытанной политике, отрицающей всякое насилие над национальностями, требующей полной свободы развития трудовых масс национальностей. Советская власть понимала, что только на почве взаимного доверия может возникнуть взаимное понимание, что только на почве взаимного понимания можно построить прочный, нерушимый союз народов.

Противники советской власти не преминули еще раз бросить ей обвинение в «новой попытке» расчленив Россию. Наиболее реакционные из них, учувя тягу окраин к центру, провозгласили «новый» лозунг восстановления «Великой России»,

конечно, огнем и мечом, путем низвержения советской власти. Красловы и Деникины, Голычки и Чайковские, вчера еще пытавшиеся разбить Россию на ряд самостоятельных контрреволюционных очагов, сегодня вдруг прониклись «идеями» «Всероссийского государства». Агенты англо-французского капитала, которым нельзя отказать в политическом нюхе, вчера еще игравшие на распад России, ныне повернули игру до того круто, что образовали сразу целых два «всероссийских» правительства (в Сибири и на юге). Все это, несомненно, говорит о всеобъемлющей тяге окраин к центру, использовать которую стараются ныне отечественные и иностранные контрреволюционеры.

Нечего и говорить, что контрреволюционные возжелания восстановителей «старой России» (конечно, со старым режимом), после полуторогодовой революционной работы трудовых масс национальностей России, обречены на крах. Но чем успешнее планы наших контрреволюционеров, тем более реально вырисовывается политика советской власти, целиком опирающаяся на взаимное братское доверие народов России. Более того, она, эта политика, при пыннейшей международной обстановке, является единственно реальной, единственно революционной.

Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы последняя декларация съезда советов Белорусской республики об установлении федеративной связи с Российской советской республикой. Дело в том, что Белорусская советская республика, признанная недавно независимой, ныне на съезде своих советов добровольно провозглашает союз с Российской республикой. Съезд советов Белоруссии в своей декларации от 3-го февраля заявляет, «что только свободный добровольный союз трудящихся ныне независимых советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным, капиталистическим миром».

«Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик»... Это именно тот путь объединения народов, о котором все время твердила советская власть, и который дает теперь свои благие результаты.

Съезд советов в Белоруссии решил, кроме того, слияние с Литовской республикой и признал необходимость федеративной связи обеих республик с Российской советской республикой. Телеграф принес известие, что советское правительство Литвы стоит на той же точке зрения, причем конференция партии литовских коммунистов, наиболее влиятельной из всех партий Литвы, оказывается, подтверждает позицию советского правительства Литвы. Есть все основания надеяться, что созываемый ныне съезд советов Литвы пойдет по тому же пути.

Таково еще одно подтверждение правильности политики советской власти по национальному вопросу.

Так от распада старого империалистского единства *через* независимые советские республики народы России приходят к новому добровольному братскому единству.

Путь этот, несомненно, не из самых легких, но он — единственный путь, ведущий к прочному, социалистическому союзу трудовых масс национальностей России.

*«Известия ЦКП» № 30,
9 февраля 1919 г.*

На два лагеря раскололся мир решительно и бесповоротно: лагерь империализма и лагерь социализма.

Там, в *их* лагере, Америка и Англия, Франция и Япония, с их капиталами, средствами вооружения, испытанными агентами, опытными администраторами.

Здесь, в *нашем* лагере, Советская Россия, с молодыми советскими республиками, с нарастающей пролетарской революцией в странах Европы, но без капиталов, без испытанных агентов, без опытных администраторов, зато с опытными агитаторами, умеющими зажечь сердца трудящихся освободительным огнем.

Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет все содержание внешней и внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира.

Эстляндия и Литва, Украина и Крым, Туркестан и Сибирь, Польша и Кавказ, наконец, сама Россия, — не самоцели, а лишь арена борьбы, смертельной борьбы двух сил: империализма, стремящегося укрепить ярмо рабства, и социализма, борющегося за освобождение от рабства.

Сила империализма — в темноте народных масс, обогащающих своих хозяев и куящих себе цепи угнетения. Но темнота масс — вещь переходящая, имеющая тенденцию неизбежно улечься с течением времени, с ростом недовольства масс, с распространением революционного движения. Капиталы империалистов... но кому не известно, что капиталы

бессильны перед неизбежным? Именно поэтому господство империализма не долговечно, не прочно.

Слабость империализма — в его бессилии ликвидировать войну *без* катастрофы, *без* усиления массовой безработицы, *без* нового ограбления своих же собственных рабочих и крестьян, *без* новых захватов чужих земель. Вопрос не в окончании войны и даже не в победе над Германией, а в том, на кого возложить миллиарды расходов по войне. Россия вышла из империалистской войны обновленной, потому что она ликвидировала войну за счет империалистов, внутренних и внешних, она возложила расходы по войне на ее прямых виновников, экспроприировав этих последних. Империалисты не могут так поступать, они не могут экспроприировать себя самих, иначе они не были бы империалистами. Чтобы ликвидировать войну по-империалистски, они «вынуждены» обречь рабочих на голод (массовая безработица на почве закрытия «невыгодных» предприятий, новые косвенные налоги и бешеный рост цен на продукты), они «вынуждены» ограбить Германию, Австро-Венгрию, Румынию, Болгарию, Украину, Кавказ, Туркестан, Сибирь.

Нужно ли говорить, что все это расширяет базу революции, расшатывает основы империализма и ускоряет неизбежную катастрофу?

Три месяца назад империализм, упоенный победой, брядал оружием, грозя наводнить Россию полчищами своей армии. Советская Россия, «убогая», «дикая», — разве она устоит против «дисциплинированной» армии англо-французов, сломивших «даже» германцев с их прославленной техникой? Так думали они. Но они упустили из виду «мелочь», они не учли, что мир, хотя бы и «похабный», неизбежно подрвет «дисциплину» армии, подымет ее против новой войны, а безработица и дороговизна жизни неизбежно усилят революционное движение рабочих против своих империалистов.

И что же? «Дисциплинированная» армия оказалась непригодной для интервенции: она заболела неизбежной болезнью, разложением. Хваленый «гражданский мир» и «порядок» превратились в свою противоположность, в гражданскую войну.

Наскоро испеченные буржуазные «правительства» на окраинах России оказались мыльными пузырями, непригодными для прикрытия интервенции, преследующей цели, конечно (когда!), «гуманности» и «цивилизации». Что же касается Советской России, то ее не только не закидали шапками, но даже сочли нужным отступить немножечко, пригласив ее на «совещание» на Принцессе острова. Ибо успехи Красной армии, появление новых национальных советских республик, зарождающийся духом революции соседние страны, рост революции на Западе и появление рабоче-солдатских советов в странах Антанты не могли не действовать более, чем убедительно. Более того. Дело дошло даже до того, что «непримиримый» Клемансо, вчера еще отказывавший в паспортах на Берскую конференцию и готовившийся проглотить «анархическую» Россию, теперь, несколько помятый революцией, не отказывается воспользоваться услугами честного «марксистского» маклера, старика Каутского, посылая его в Россию для переговоров... то, бишь, для «исследования».

Не правда ли:

«Где же девалась речь высокая,
Сила гордая, доблесть царская?..»

Вся эта перемена произошла за каких-нибудь три месяца.

Мы имеем все основания утверждать, что дальнейшее развитие пойдет в том же направлении, ибо нужно признать, что в переживаемый ныне момент «бурь и невзгод» Россия — *единственная* страна, где общественно-хозяйственная жизнь протекает «нормально», без забастовок и враждебных правительствам демонстраций, а советское правительство — *само* прочнее из всех существующих ныне в Европе правительств, причем сила и вес Советской России как внутри, так и вне, растут изо дня в день в прямом соответствии с падением силы и веса империалистических правительств...

На два непримиримых лагеря раскололся мир: лагерь империализма и лагерь социализма. Издыхающий империализм хватается за последнее средство, за «Лигу наций», стараясь спасти положение путем сплочения в единый союз грабителей

всех стран. Но тщетны его усилия, ибо обстановка и время работают против него, за социализм. Волны социалистической революции неудержимо растут, осаждая твердыни империализма. Их рокот отдается в странах угнетенного Востока. Почва под ногами империализма загорается. Империализм обречен на неминуемую гибель.

«Известия ВЦИК» № 41,
22 февраля 1919 г.

Война империализма и социализма продолжается. Национальный «либерализм» и «покровительство» «малым» народностям, «миролюбие» Антанты и «отказ» от интервенций, требование «разоружения» и «готовность» к переговорам, «заботы» о «русском народе» и «желание» «помочь» ему всеми «доступными средствами», — все это и многое подобное лишь ширма, прикрывающая усиленный подрыв танков и боевых припасов врагам социализма, обычная дипломатическая махинация, призванная скрыть от света «искания» новых, «примлемых» для «общественного мнения» форм удушения социализма, «малых народностей», колоний, полуколоний.

Месяца четыре назад союзный империализм, победивший своих австро-германских соперников, поставил вопрос резко и определенно о вооруженном вмешательстве (интервенции!) в «русские дела». Никаких переговоров с «анархической» Россией! Перевоспользоваться частью «освободившихся» войск на территории России, влить их в белогвардейские части *Скорпадских и Красновых, Деникиных и Вичераховых, Колчаков и Чайковских* и сжать в «железное кольцо» очаг революции, Советскую Россию, — таков был план империалистов. Но план этот разбился о волны революции. Рабочие Европы, охваченные революционным движением, открыли яростную кампанию против вооруженного вмешательства. «Освободившиеся войска» оказались явно непригодными для вооруженной борьбы с революцией. Более того, соприкасаясь с восставшими рабочими, они сами «заразились» большевизмом. Взятие советскими войсками Херсона и Николаева, где войска Антанты отказались от войны с рабочими, особенно красноречиво свидетельствует об

этом. Что же касается предполагаемого «железного кольца», то оно не только не оказалось «смертельным», но получило еще ряд трещин. План прямой, неприкрытой интервенции оказался, таким образом, явно «нечелесообразным». Этим собственно и объясняются последние заявления Ллойд-Джорджа и Вильсона о «допустимости» переговоров с большевиками и «невмешательстве» во внутренние дела России, отправка в Россию Бернской комиссии и, наконец, проектируемое приглашение (повторное!) всех «фактических» правительств в России на «мирную» конференцию.

Но отказ от *неприкрытой* интервенции диктовался не только этим обстоятельством. Он объясняется еще тем, что в ходе борьбы намечалась новая комбинация, новая, *прикрытая* форма вооруженного вмешательства, правда, более сложная, чем открытое вмешательство, но зато более «удобная» для «цивилизованной» и «гуманной» Антанты. Мы имеем в виду наскоро сколоченный империализмом союз буржуазных правительств Румынии, Галиции, Польши, Германии, Финляндии *против* Советской России. Правда, эти правительства вчера еще грызали друг друга горло из-за «национальных» интересов и национальной «свободы». Правда, об «отечественной войне» Румынии с Галицией, Галиции с Польшей, Польши с Германией вчера еще кричали со всех крыш. Но что значит «отечество» в сравнении с денежным мешком Антанты, приказавшей прекратить «междоусобную войну». Антанта приказала составить единый фронт против Советской России, — могли ли они, наймиты империализма, не выстроиться «во фронт». Даже германское правительство, оплеванное и затоптанное Антантой в грязь, даже оно, потеряв элементарное чувство собственного достоинства, вымогло себе право на участие в крестовом походе против социализма в интересах... той же Антанты! Разве не ясно, что Антанта имеет все основания потирать руки, разглаголюствуя о «невмешательстве» в русские дела и о «мирных» переговорах с большевиками: к чему «опасная» для империализма открытая интервенция, требующая к тому же больших жертв, раз есть возможность организовать прикрытую национальным флагом и «совершенно безопасную» интервенцию за

чужой счет, за счет «малых» народностей? Война Румынии и Галиции, Польши и Германии с Россией? Но это ведь война за «национальное существование», за «охрану восточной границы», против большевистского «империализма», война ведомая «самими» румынами и галичанами, поляками и германцами, — при чем же тут Антанта? Правда, последняя снабжает их деньгами и вооружением, но это ведь простая финансовая операция, освященная международным правом «цивилизованного» мира. Разве не ясно, что Антанта чиста как голубь, что она «против» интервенции...

Так империализм от политики бряцания оружием, политики открытой интервенции, вынужден перейти к политике замаскированной интервенции, к политике втягивания в борьбу с социализмом малых и больших зависимых национальностей.

Политика открытой интервенции потерпела поражение ввиду роста революционного движения в Европе, ввиду сочувствия рабочих всех стран к Советской России. Она, эта политика, была целиком использована революционным социализмом для разоблачения империализма.

Нет сомнения, что политика апелляции к последним резервам, к так называемым «малым» народностям, политика втягивания этих последних в войну с социализмом, кончится, в конце-концов, таким же поражением. Не только потому, что растущая революция на Западе подтачивает, несмотря ни на что, основы империализма, и не только потому, что в недрах самих же «малых» народностей неуклонно нарастает революционное движение, но и потому, что соприкосновение «вооруженных сил» этих народностей с революционными рабочими России неминуемо «заразит» их бациллой большевизма. Социализм использует все возможности для того, чтобы расколоть глаза рабочим и крестьянам этих народностей насчет грабительского характера «отеческих забот» империализма.

Вовлечение «малых» народностей в сферу революции, расширение базы социализма, — таков неизбежный результат империалистической политики замаскированной интервенции.

«Вестник ВЦИК» № 58,
16 марта 1919 г.

К ВОЕНКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ

I. Неудавшиеся планы Антанты

Весной 1919 года против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака-Деникина-Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина-Алмазова весной 1919 года. «Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм—Лиски—Балашов; Юденич — оттеснен за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима.

Но людоеды Антанты не унывали. К осени 1919 года был задуман новый план сокрушительного похода. Колчак, естественно, был снят со счета. Центр тяжести был перенесен с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар. Юденичу был предоставлен, как весной, вспомогательный

удар — новый поход на Петроград. Бывший командующий добровольческой армией ген. Май-Маевский в своей речи на другой день по взятии Орла говорил, что он имеет быть в Москве со своими войсками «не позже конца декабря, к рождеству 1919 года».

Самоуверенность денкиниевцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявляли еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первый вступит в Москву...

Но судьбе было угодно, чтобы и этот план пропался. Войска Деникина отброшены за Полтаву—Купянск—Чертково; Юденич разгромлен и выброшен за Нарву. Что же касается Колчака, то после разгрома под Ново-Николаевском от его армии осталось одно лишь воспоминание.

Россия и на этот раз осталась цела и невредима.

Провал контрреволюции на этот раз был до того позорен и высказан, что победители империалистической Германии, старые вожди Антанты, вынуждены были объявить во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факторов империализма должна до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», куда неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «несбыточной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам».

II. О причинах поражения контрреволюции

Каковы причины поражения контрреволюции и прежде всего Деникина?

А) *Непрочность тыла* контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла. Ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина-Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с

собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала. Победа Деникина-Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина-Колчака есть самое антинародное, самое антинациональное правительство. В этом смысле советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несет с собой не только освобождение трудящихся от капитала, но и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну.

Разве не ясно, что правительство Деникина-Колчака и его войска не могут пользоваться ни уважением, ни поддержкой широких слоев русского населения?

Разве не ясно, что в войсках Деникина-Колчака не может быть того страстного желания победить и того одушевления, без коих вообще невозможна победа?

Тыл Деникина-Колчака трещит, подрывая устои фронта, потому что правительство Деникина-Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоев населения.

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт, потому что советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоев населения.

В) *Окраинное положение* контрреволюции. Еще в начале Октябрьского переворота намечалось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определялись окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в

высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом денкинского-колчаковского контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?

Но это обстоятельство имело (и продолжает иметь) своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточенной гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются к сакам которой поддерживают себя эти войска, причем единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны) или классовым (особенно при развитой гражданской войне). Без такого единства немислимы длительные военные успехи. Но в том-то и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в национальном, ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьезная победа.

В самом деле, какое национальное единство может быть между национальными стремлениями татар, башкир, киргиз (на востоке), калмыков, чеченцев, ингушей, украинцев (на юге),

с одной стороны, и истинно-русскими самодержавными управлениями Колчака-Деникина, с другой стороны?

Или еще: какое классовое единство может быть между привилегированным казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной стороны, и всем остальным населением окраин, не исключая русских «иногородних», искони угнетаемых и эксплуатируемых соседними казаками?

Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распасться при первом серьезном ударе со стороны советских армий, что каждый такой удар неминуемо должен усиливать тягу неказачьих элементов окраин России к советскому правительству, в корне отрицающему великодержавные всжадения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям.

В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых ее населения состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России, которым никогда не блистало правительство Колчака-Деникина: достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хорюод новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...»

Но кроме указанных выше глубоких причин поражения

контрреволюция и, прежде всего, Деникина существуют еще другие ближайшие причины (мы имеем в виду главным образом Южный фронт).

Таковы:

- 1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском Южном фронте.
- 2) Улучшение дела снабжения.
- 3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.
- 4) Наладившие аппараты управления, совершенно расстроенных раньше побегам Мамонтова.
- 5) Умелое применение командованием Южфронта системы Фланговых ударов при наступлении.
- 6) Методичность самого наступления.

III. Настоящее положение на Южном фронте

Из всех частей Деникина наиболее серьезной силой следует считать добровольческую армию (пехота), как наиболее квалифицированную, с большим резервом кадровых офицеров при полках, и кавалерийские корпуса Шкуро-Мамонтова (конница). Добровольческая армия имела своей задачей взятие Москвы, конница же Шкуро и Мамонтова — прорывы и разрушение тылов наших южных армий.

Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром—Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями.

Первые же решительные успехи нашей конницы обозначились в боях под Воронежем, в районе рек Икорец, Усмань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа тов. Буденного впервые встретилась грудью с грудью с соединенными корпусами Шкуро-Мамонтова и, встретившись с ними, опрокинула их.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен

фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Купянском и Лисками являются лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем.

Ныне добровольческая армия беспорядочно отступает перед нашими частями, потеряв связь и управление, потеряв убитыми, ранеными и пленными не менее половины своего старого состава. Можно с уверенностью сказать, что без отвода в тыл и серьезного ремонта она вскоре потеряет всякую боеспособность.

Что касается конной группы Шкуро-Мамонтова, то, несмотря на ее усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагая-Науменко) и сводной уланской дивизией ген. Чеснокова, она все же не может представлять серьезную угрозу для нашей конницы. Доказательством служат недавние бои под Лисичанском, где усиленная группа Шкуро-Мамонтова была наголову разбита нашей конницей, оставив на месте семнадцать орудий, восемьдесят пулеметов и более тысячи зарубленных.

Конечно, нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены. Разложение армий Деникина еще не дошло до степени разложения армий Колчака. Деникин пока еще способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы. Не следует также забывать, что за десять недель мы успели у Деникина отобрать всего лишь около 150 орудий, 600 пулеметов, 14 бронепоездов, 150 паровозов, 10.000 вагонов, тысяч 16 пленных. Но одно все же несомненно: *армии Деникина неудержимо катятся под уклон по стопам армий Колчака, между тем как наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно.*

В этом порука окончательного разгрома Деникина.

«Правда» № 203,
28 декабря 1919 г.

Серпухов, 26 декабря 1919 г.

Р. С. Статья эта была написана до прорыва нашими войсками деникинского фронта под Таганрогом. Этим собственно и объясняется ее осторожный характер. Но теперь, после прорыва фронта Деникина, когда добровольческие армии отре-

заны от донской и кавказской армий Деникина, когда за два дня боев на подступах Таганрога (1—2 января) наши войска отобрали у противника свыше двухсот орудий, семь бронепоездов, четыре танка и массу других трофеев, когда наши войска, освободив Таганрог, осаждают очаги контрреволюции — Ногочеркасск и Ростов, — теперь можно с уверенностью сказать, что разгром денikinских армий идет на всех парах.

Еще удар, — и полная победа будет обеспечена.

«Революционный Фронт» № 1,
15 февраля 1920 г.

Курск, 7 января 1920 г.

РЕСЬ ПРИ ОТКРЫТИИ IV ВСЕУКРАИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) УКРАИНЫ

17 марта 1920 г.

До сих пор перед вами, коммунистами тыла и фронта Украины, стояла одна основная задача — сдержать наступающих поляков, разгромить Петлюру и прогнать Деникина. Эта задача, как констатируют и враги наши и друзья, выполняется с успехом. Теперь, когда Украина освобождена от самого лютого врага революции — от армии Деникина, перед вами стоит другая не менее важная и сложная задача — задача организации разрушенного хозяйства Украины. Нет никаких сомнений в том, что вы, справившись с Деникиным, справитесь и с разрухой, вы сумеете приложить все силы, всю ту колоссальную энергию, которой отличаются коммунисты от других партий, чтобы ослабить разруху и помочь товарищам на севере. Есть симптомы, что на севере эта поставленная задача начинает выполняться. Сводки трудовых армий говорят о том, что ремонт паровозов и вагонов растет, добыча топлива развивается и усиливается. Уральская промышленность также растет и поднимается в гору. И я не сомневаюсь, что по следам товарищей севера вы добьетесь того же. Коммунисты при разрешении этой задачи одержат победу потому, что в нашей партии есть спаянность, единство, преданность делу и над всем этим наш девиз — «умереть, но довести до конца начатое». И только благодаря дисциплине и спаянности партия перебрасывает тысячи работников во все углы, во все области. Эта дисциплина и спаянность дали возможность одержать победу над мировым империализмом и дают надежду, что мы одержим победу и над вторым врагом — разрухой.

«Коммунист» № 62,
18 марта 1920 г.

НОВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ НА РОССИЮ

Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами. Разногласия внутри Антанты по польскому вопросу не меняют дела, ибо они касаются лишь форм поддержки Польши, а не самой поддержки вообще. Не меняют дела также дипломатическая переписка Керзона с товарищем Чичериным и широковетательные статьи английской прессы против интервенции, ибо вся эта шумиха преследует лишь одну цель: засорить глаза наивным политикам и прикрыть фразой о мире с Россией черное дело действительной интервенции, организованной Антантой.

2. Общая обстановка

Нынешний поход Антанты является по числу третьим.

Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанты, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движе-

ния на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли западным Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции.

В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных районов (Сибирь, Украина, Северный Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта видит это и предвкушает победу. «Таймс» бьет в литавры.

Тем не менее, Россия прошла этот кризис благополучно, и самый сильный враг, Колчак, был выведен из строя. Дело в том, что тыл России, а, значит, и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армии ее противников.

Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанты впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, приступает к уходу своих войск с севера: быстрый рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции. Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращение одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами.

Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: большая устойчивость и большая гибкость нашего тыла, а, значит, и нашей армии.

Третий поход Антанты открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих

походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюры с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьезных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанга вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, подымают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстония, «прирожденная» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе.

К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападающей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создает громадный неопределимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места в предыдущие периоды первого и второго походов Антанты на Россию.

Этим, главным образом, и нужно объяснить уныло-септический тон империалистической прессы на Западе в деле оценки успехов польских войск.

2. Тыл. Район удара

Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию. Слабость Колчака и Деникина объяснялась тем, что у них не было «своего» тыла, что они, проникнутые истинно-русскими великодержавными стремлениями, вынуждены были строить фронт, снабжать и пополнять его в значительной степени за счет нерусских элементов, враждебных к таким стремлениям, вынуждены были действовать в районах, заведомо чуждых для их войск. Естественно, что войска, лишенные внутренней, национальной и, тем более, классовой спайки, окруженные враждебной атмосферой, разваливались при первом сильном ударе со стороны советских войск.

Тыл польских войск в этом отношении значительно отличается от тыла Колчака и Деникина к большей выгоде для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — «чувство отчужденности» — передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в *классовом* отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разрозненный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться.

Но Польша не хочет ограничиться своим собственным районом, она двигает войска дальше, покоряя Литву и Белоруссию, вторгаясь в глубь России и Украины. Это обстоятель-

ство меняет положение в корне к большей невыгоде для устойчивости польских войск.

Выдвигаясь за пределы Польши и углубляясь в прилегающие к Польше районы, польские войска удаляются от своего национального тыла, ослабляют связь с ним, попадают в чуждую им и, большей частью, враждебную национальную среду. Хуже того. Враждебность эта усугубляется тем обстоятельством, что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских *крестьян*, терпящих гнет польских *помещиков*, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск, как войну за власть польских панов, как войну против угнетенных непольских крестьян. Этим собственно и объясняется, что лозунг советских войск: «Долой польских панов!» находит мощный отклик среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска, как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстают при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тылу. Этим же нужно объяснить беспримерный подъем духа в советских войсках, констатируемый всеми нашими военными и политическими работниками.

Все это не может не создавать внутри польских войск атмосферы неуверенности и небезопасности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный.

И чем дальше они будут продвигаться (если вообще они будут продвигаться), тем сильнее скажутся эти отрицательные стороны польского похода.

Может ли Польша развить при таких условиях сильное, мощное, обещающее длительные успехи наступление?

Не попадут ли войска Польши при таких условиях в обстановку, аналогичную той, в какую попали отряженные от своего тыла германские войска на Украине в 1918 г.?

Здесь мы подходим к вопросу о районе удара. В войне

вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар. Одна из крупных ошибок Деникина состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн — Харьков — Воронеж — Курск, т. е. район, заведомо неблагоприятный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения своих войск. Успехи советских войск на деникинском фронте объясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова.

Этот момент, нередко упускаемый из виду старыми военными, имеет часто в гражданской войне решающее значение.

Следует отметить, что дела Польши в этом отношении, в отношении района главного удара, обстоят из рук вон плохо. Дело в том, что по причинам, изложенным выше, ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперед польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, жаждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск.

И, наоборот, положение советских войск в этом отношении вполне благоприятно: для них все районы, так сказать, «подходящи», ибо советские войска, двигаясь вперед, не укрепляют, а свертывают власть польских панов, освобождают крестьян от кабалы.

3. Перспективы

Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она остается одинокой. Мы имеем здесь в виду не только всестороннюю поддержку, которую, несомненно, оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые отчасти уже найдены Антантой (например, остатки денкинских войск), отчасти же будут, но всей вероятности, найдены во славу европейской «цивилизации». Это не случайность, что польское наступление началось во время конференции в Сан-Ремо, куда не были допущены представители России. Не случайность и то, что Румыния замяла вопрос о мирных переговорах с Россией... При этом вполне возможно, что польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого неподволом.

И все-таки нужно сказать, что если Антанта, организовав третий поход на Россию, рассчитывала победить последнюю, то она просчиталась, ибо шансов на поражение России в 1920 г. меньше, гораздо меньше, чем в 1919 году.

Выше мы говорили о шансах на победу России, о том, что шансы эти растут и будут расти, но это не значит, конечно, что мы тем самым уже имеем победу в кармане. Выставленные выше шансы на победу могут иметь реальное значение *лишь* при прочих равных условиях, т. е. *при условии, что мы теперь так же напряжем свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина, что наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наши тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами.*

Только при этих условиях можно считать победу обеспеченной.

«Правда» №№ 111 и 112,
25 и 26 мая 1920 г.

БЕСЕДА С ТОВАРИЩЕМ И. В. СТАЛИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ЮГ-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Третьего дня в Харькове возвратился член Реввоенсовета Республики товарищ И. В. Сталин.

Тов. Сталин пробыл на фронте около трех недель; при нем началась и постепенно развилась наступательная операция красных войск, открывшаяся знаменитым прорывом польского фронта красной конницей.

В беседе с сотрудником «УКРРОСТА» товарищ Сталин сообщил следующее:

Прорыв

— Говоря об операции нашей Красной конной армии на польском фронте в начале июня, многие сравнивают ее — этот прорыв фронта противника — с рейдом конницы Мамонтова в прошлом году.

Но это совершенно неправильно.

Мамонтовская операция имела эпизодический, так сказать, партизанский характер, не связанный с общими наступательными операциями армии Деникина.

Прорыв же Красной конной армии является звеном в общей цепи наступательных операций Красной армии.

Рейд нашей красной конницы начался пятого июня. Утром этого дня, свернутая в кулак, красная конница ударила по второй польской армии, прорвала неприятельский фронт, рейдом прошла район Бердичева и утром седьмого июня заняла Житомир.

О подробностях занятия Житомира и захваченных трофеях уже сообщалось в печати, говорить об этом не буду, отмечу лишь кое-что характерное. Реввоенсовет Конной армии

доносил штабу фронта: «Польская армия питает абсолютное пренебрежение к нашей коннице; мы считаем своей обязанностью доказать полякам, что конницу надо уважать».

После же прорыва тов. Буденный пишет нам: «Паны научились уважать конницу: бегут, очищая перед нами дорогу, опрокидывая друг друга».

Результаты прорыва

Результатом прорыва явилось следующее:

Вторая польская армия, через которую прошла наша Конная армия, оказалась выведенной из строя; она потеряла свыше одной тысячи человек пленными и около восьми тысяч человек зарубленными.

Последняя цифра мною проверялась из нескольких источников и близка к истине, тем более, что первое время поляки решительно отказывались сдаваться, и нашей коннице приходилось буквально пробивать себе дорогу. Это первый результат.

Второй результат: третья польская армия (район Киева) оказалась отрезанной от своего тыла и очутилась перед опасностью быть окруженной; ввиду этого началось ее общее отступление в направлении Киев — Коростень.

Третий результат: шестая польская армия (район К.-Подоляка), потеряв опору на своем левом фланге, из боязни быть припертой к Днестру, начала свой общий отход.

Четвертый результат: с момента прорыва началось наше общее стремительное наступление по всему фронту.

Судьба третьей польской армии

Так как вопрос о судьбе третьей польской армии для большинства неясен, то на этом я остановлюсь более подробно.

Оторванная от своей базы и потерявшая связь, третья польская армия очутилась перед опасностью попасть в плен целиком. Ввиду этого она начала жечь обозы, взрывать склады, портить орудия.

После первых неудачных попыток к отступлению в по-

рядке она вынуждена была обратиться в бегство (поголовное бегство).

Треть армия (всего в третьей польской армии насчитывалось около двадцати тысяч бойцов) попала в плен или была зарублена; другая треть ее, если не больше, побросав оружие, разбежалась по болотам, лесам, — рассеялась.

Лишь оставшая треть, и даже меньше, успела проскочить к своим через Коростень. При этом, несомненно, если бы поляки не успели своевременно подать помощь свежими частями через Шепетовку — Сарны, и эта часть третьей польской армии была бы в плену или рассеялась по лесам.

Во всяком случае надо считать, что третьей польской армии не существует; те же остатки ее, которые добрались к своим, нуждаются в большом ремонте.

Для характеристики разгрома третьей польской армии должен сказать, что все житомирское шоссе завалено полусожженными обзовами и автомобилями всех родов, причем количество последних, по донесению начальника связи, доходит до четырех тысяч. Нами взято около 70 орудий, не менее 250 пулеметов, громадное количество винтовок и патронов, еще не подсчитанное.

Таковы наши трофеи.

Положение на фронте

Нынешнее положение на фронте можно обрисовать следующим образом: шестая польская армия отходит, вторая отводится на переформирование, третья фактически не существует, ее заменяют новые польские части, взятые с Западного фронта и из далекого тыла.

Красная армия наступает по всему фронту, перейдя за линию: Овруч — Коростень — Житомир — Бердичев — Казатин — Калиновка — Винница — Жмеринка.

Выводы

Но было бы ошибкой думать, что с поляками на нашем фронте уже покончено.

Ведь мы воюем не только с поляками, но со всей Антантой,

мобилизовавшей все черные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, слабяющей поляков всеми видами до-вольствия.

Кроме того, не надо забывать, что у поляков имеются резервы, которые уже подтянуты в Новоград-Волынский и действия которых, несомненно, скажутся на-днях.

Следует также помнить, что разложение в массовом масштабе еще не коснулось польской армии. Нет сомнения, что впереди еще будут бои, и бои жестокие.

Поэтому я считаю неуместным то бахвальство и вредное для дела самодовольство, которое скаывается у некоторых товарищей: одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат о «марше на Варшаву», другие, не довольствуясь обороной нашей республики от вражеского нападения, горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на «красной советской Варшаве».

Я не буду доказывать, что это бахвальство и это самодовольство совершенно не соответствуют ни политике советского правительства, ни состоянию сил противника на фронте.

В самой категорической форме я должен заявить, что без напряжения всех сил в тылу и на фронте мы не сможем выйти победителями. Без этого нам не одолеть врагов с Запада.

Это особенно подчеркивается наступлением Врангеля, явившимся, как «гром с ясного неба», и принявшим угрожающие размеры.

Крымский фронт

Не подлежит никакому сомнению, что наступление Врангеля продиктовано Антантой в целях облегчения тяжелого положения поляков. Только наивные политики могут верить, что переписка Керзона с тов. Чичериним могла иметь какой-нибудь иной смысл, кроме того, чтобы фразой о мире при-крыть подготовительные работы Врангеля и Антанты к на-ступлению.

Врангель не был еще готов, и поэтому (только поэтому) «человеколюбивый» Керзон просил Советскую Россию поща-дить врангелевские части и сохранить им жизнь.

Антанта, очевидно, рассчитывала, что в момент, когда Красная армия собьет поляков и двинется вперед, — в этот момент Врангель выйдет в тыл нашим войскам и разрушит все планы Советской России.

Нет сомнения, что наступление Врангеля значительно облегчило положение поляков, но едва ли есть основание думать, что Врангелю удастся прорваться в тыл нашим запад-ным армиям.

Во всяком случае ближайшее будущее покажет силу и вес врангелевского наступления.

«Коммунист» № 140,
24 июня 1920 г.

БЕСЕДА С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

Приехавший недавно из района Юго-Западного фронта т. Сталин в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

1. Май — июнь

Два последних месяца, май и июнь, представляют две совершенно различные картины положения на фронте.

Май — это месяц исключительных успехов польских войск. На правом своем фланге поляки с успехом продвигаются за линию Киев — Жмеринка, угрожая Одессе. На левом фланге с успехом ликвидируют наступательные действия наших войск в направлении на Молодечно — Минск. В центре, закрепив за собою Мозырь и заняв Речицу, польские войска угрожают Гомелем.

Июнь, наоборот, — месяц быстрой и решительной ликвидации майских успехов польских войск. Продвижение поляков на Украинну уже ликвидировано, ибо поляки не только изгнаны из Киева, но и отброшены за линию Ровно — Проскуров — Могилев. Продвижение поляков в сторону Гомеля также ликвидировано, ибо польские войска отброшены за Мозырь. Что касается левого фланга поляков, наиболее устойчивого, по отзывам польской печати, то нужно сказать, что обозначившийся за последние дни в этом районе мощный удар наших войск в направлении на Молодечно не оставляет сомнения в том, что поляки будут обращены вспять и в этом районе.

Июль открывает картину решительного перелома на фронте в пользу России с явным перевесом на стороне советских войск.

2. Житомирский прорыв

Не подлежит сомнению, что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте.

Многие сравнивают этот прорыв с прорывом и рейдом Мамонтова и находят их тождественными. Но это неверно. Прорыв Мамонтова имел характер эпизода, не связанного прямо с наступательными операциями Деникина. Прорыв Буденного, наоборот, представляет необходимое звено в неразрывной цепи наших наступательных операций, ставящее себе целью не только разрушение тылов противника, но и прямое выполнение известной стратегической задачи.

Самый прорыв начался 5-го июня, на рассвете. В этот день наши конные части, свернувшись в кулак и стянув обозы в центре кулака, прорвали расположение противника в районе Попельня — Казатин, прошли рейдом район Бердичева и 7-го июня заняли Житомир. Ввиду отчаянного сопротивления поляков, нашей коннице пришлось буквально пробивать себе дорогу, в результате чего поляки оставили на месте ранеными, убитыми от пуль и зарубленными, по свидетельству Ревовета Конной армии, не менее восьми тысяч бойцов.

3. Результаты прорыва

До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядами окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали маневренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперед. Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума.

В этом первый положительный результат прорыва.

Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого: а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство; б) вторая польская армия (район Бердичева), испытывая основной удар Конной армии, перешла в поспешное отступление; в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад; г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту.

Таков второй положительный результат житомирского прорыва.

Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство — первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Ревсовету фронта: «Пана научились уважать нашу конницу».

4. Опасность с юга

Наши успехи на антипольских фронтах несомненны. Несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остается лишь проделать «марш на Варшаву».

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая ее против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит *взорвать* с тылу плоды наших побед над поляками.

Не следует утешать себя надеждой о том, что Врангель не споется с поляками. Врангель уже споелся с ними и действует заодно с ними.

Вот что пишет вдохновительница врангелевцев — выходящая в Севастополе газета Шульгина «Великая Россия» в одном из польских номеров:

«Нет сомнения, что мы своим наступлением поддерживаем поляков, ибо оттягиваем на себя часть большевистских сил, предназначенных для польского фронта. Также несомненно, что поляки своими операциями существенно поддерживают нас. Не нужно ни симпатии к полякам, ни антипатии; мы должны руководст-

ваться лишь холодным политическим расчетом. Сегодня нам выгоден союз с поляками против общего врага, а завтра... завтра будет видно».

Очевидно, врангелевский фронт является продолжением польского фронта, с той, однако, разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте.

Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное, серьезное против растущей опасности с юга.

5. Первостепенно. Помните о Врангеле!

В результате наших наступательных операций против поляков линия нашего фронта принимает вид дуги с вогнутой стороной, обращенной на запад, и с концами, идущими вперед, из коих южный конец лежит в районе Ровно, северный — в районе Молодечно. Это называется охватывающим положением по отношению к польским войскам, т. е. положением, наиболее угрожающим для последних. Несомненно, что это обстоятельство учитывается Антантой, которая всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков. Вполне возможно, что Антанте удастся найти для Польши новых союзников. Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: «Помните с Врангелем!», «Смерть Врангелю!»

«Правда» № 151,
11 июля 1920 г.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В РОССИИ

Три года революции и гражданской войны в России показали, что без взаимной поддержки центральной России и ее окраин невозможна победа революции, невозможно освобождение России от когтей империализма. Центральная Россия, этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистскую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России. Если верно положение, что более развитой пролетарский Запад не может доканать всемирную буржуазию без поддержки менее развитого, но богатого сырьем и топливом крестьянского Востока, то столь же верно другое положение о том, что более развитая центральная Россия не может довести до конца дело революции без поддержки менее развитых, но богатых необходимыми ресурсами окраин России.

Это обстоятельство несомненно учитывалось Антантой с первых же дней появления советского правительства, когда она (Антанта) проводила план экономического окружения центральной России путем отрыва от нее наиболее важных окраин. В дальнейшем план экономического окружения России остается неизменной основой всех походов Антанты на Россию, с 1918 г. по 1920 г., не исключая внешних ее махинаций на Украине, в Азербайджане, в Туркестане.

Тем больший интерес приобретает обеспечение прочного союза между центром и окраинами России.

Отсюда необходимость установления определенных отноше-

ний, определенных связей между центром и окраинами России, обеспечивающих тесный, нерушимый союз между ними.

Каковы же должны быть эти отношения, в какие формы они должны отлиться?

Иначе говоря: в чем состоит политика советской власти по национальному вопросу в России?

Требование отделения окраин от России, как форма отношений между центром и окраинами, должно быть исключено не только потому, что оно противоречит самой постановке вопроса об установлении союза между центром и окраинами, но, прежде всего, потому, что оно в корне противоречит интересам народных масс как центра, так и окраин. Не говоря уже о том, что отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России, стимулирующей освободительное движение Запада и Востока, сами отделившиеся окраины неминуемо попали бы в кабалу международного империализма. Достаточно взглянуть на отделившиеся от России Грузию, Армению, Польшу, Финляндию и т. д., сохранившие лишь видимость независимости, а на деле превратившиеся в безусловных вассалов Антанты, достаточно, наконец, вспомнить недавнюю историю с Украиной и Азербайджаном, когда первая расхищалась немецким капиталом, а вторая — Антантой, чтобы понять всю контрреволюционность требования отделения окраин при настоящих международных условиях. В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой для окраин возможно лишь два выхода:

либо вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых

масс окраин от империалистического гнета;

либо вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империали-

стическое ярмо.

Третьего выхода нет. Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов.

Конечно, окраины России, нации и племена, населяющие

ети окраины, как и всякие другие нации, имеют неотъемлемое право на отделение от России, и если бы какая-либо из этих наций решила в своем большинстве отделиться от России, как это было с Финляндией в 1917 г., то России, вероятно, пришлось бы констатировать факт и санкционировать отделение. Но речь идет здесь не о правах наций, которые неоспоримы, а об интересах народных масс как центра, так и окраин, речь идет о характере той агитации, который (характер) определяется этими интересами и которую (агитацию) обязана вести наша партия, если она (партия) не хочет отречься от самой себя, если она хочет повлиять на волю трудовых масс национальностей в определенном направлении. Ну, а интересы народных масс говорят, что требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно.

Равным образом должна быть исключена так называемая культурно-национальная автономия, как форма союза между центром и окраинами России. Практика Австро-Венгрии (родины культурно-национальной автономии) за последние десять лет показала всю эфемерность и нежизненность культурно-национальной автономии, как формы союза между трудовыми массами национальностей многонационального государства. Шпрингер и Бауэр, эти творцы культурно-национальной автономии, сидящие теперь у разбитого корыта своей хитроумной национальной программы, служат к тому живым доказательством. Наконец, глашатай культурно-национальной автономии в России, некогда знаменитый Вунд, сам вынужден был недавно признать официально ненужность культурно-национальной автономии, открыто заявляя, что:

«Требование национально-культурной автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции» (см. «XII конференция Бунда», стр. 21, 1920 г.).

Остается *областная* автономия окраин, отличающихся особым бытом и национальным составом, как единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами, автономия, долженствующая связать окраины России с центром узлами федеративной связи. Т. е. та самая советская автономия,

которая была провозглашена советской властью с первых же дней ее появления на свет и которая проводится ныне на окраинах в виде административных коммун и автономных советских республик.

Советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии (немцы Поволжья, чуваша, карелы) она переходит к более широкой, политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), от широкой, политической автономии — к еще более расширенной ее форме (Украина, Туркестан), наконец, от украинского типа автономии — к высшей форме автономии, к договорным отношениям (Азербайджан). Эта эластичность советской автономии составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития. Три года советской политики по национальному вопросу в России показали, что, осуществляя советскую автономию в ее разнообразных формах, советская власть стоит на правильном пути, ибо только благодаря такой политике удалось ей проложить себе дорогу в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями, — задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись поставить!) ни одно правительство в мире. Административный передел России на началах советской автономии еще не закончен, северо-кавказцы, калмыки, черемисы, вотяки, буряты и пр. ждут еще решения вопроса, но какой бы вид ни приняла административная карта будущей России и каковы бы ни были недочеты, допущенные в этой области, — а некоторые недочеты действительно были, — нужно признать, что, производя административный передел на началах областной автономии, Россия сделала крупнейший шаг вперед по пути сплочения окраин вокруг пролетарского центра, по пути сближения власти с широкими народными массами окраин.

Но провозглашение той или иной формы советской автономии, издание соответствующих декретов и постановлений, даже создание окраинных правительств в виде областных совнаркомов автономных республик далеко еще недостаточны для упрочения союза между окраинами и центром. Чтобы упрочить этот союз, нужно прежде всего ликвидировать ту отчужденность и замкнутость окраин, ту патриархальность и некультурность, то недоверие к центру, которые остались на окраинах, как наследие зверской политики царизма. Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин. Всем этим царизм породил среди туземцев глубочайшее недоверие, переходящее, иногда во враждебные отношения, ко всему русскому. Чтобы упрочить союз между центральной Россией и окраинами, нужно ликвидировать это недоверие, нужно создать атмосферу взаимного понимания и братского доверия. Но для того, чтобы ликвидировать недоверие, нужно прежде всего помочь народным массам окраин освободиться от пережитков феодально-патриархального ига, нужно упразднить — на деле упразднить, а не на словах только — все и всякие привилегии колонизаторских элементов, нужно дать народным массам вкусить от материальных благ революции. Короче: нужно доказать массам, что центральная пролетарская Россия защищает их и только их интересы, и доказать это нужно не одним лишь репрессивными мерами против колонизаторов и буржуазных националистов, нередко совершенно непонятными массам, а, прежде всего, последовательной и продуманной экономической политикой.

Всем известно требование либералов о всеобщем обязатель-

ном обучении. Коммунисты на окраинах не могут быть правее либералов, они должны провести там всеобщее образование, если хотят ликвидировать народную темноту, если хотят духовно сблизить центр и окраины России. Но для этого необходимо развить местную национальную школу, национальный театр, национальные просветительные учреждения, поднять культурный уровень народных масс окраин, ибо едва ли нужно доказывать, что невежество и темнота — самый опасный враг советской власти. Мы не знаем, насколько успешно идет наша работа в этом направлении вообще, но нам сообщают, что в одной из важнейших окраин местный Наркомпрос расходует на местную школу всего лишь 10% своих кредитов. Если это верно, то нужно признать, что в этой области мы, к сожалению, не далеко ушли от «старого режима».

Советская власть не есть власть, оторванная от народа, — наоборот, она единственная в своем роде власть, вышедшая из русских народных масс и родная, близкая для них. Этим, собственно, и объясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет советская власть в критические минуты. Необходимо, чтобы советская власть стала столь же родной и близкой для народных масс окраин России. Но для того, чтобы сделаться родной, советская власть должна стать прежде всего понятной для них. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии) составились по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы в эти институты привлекались все лучшие люди из туземных народных масс, чтобы местные трудовые массы втягивались во все области управления страной, включая сюда и область военных формирований, чтобы массы видели, что советская власть и ее органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний. Только таким путем можно установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путем можно сделать советскую власть понятной и близкой для трудящихся масс окраин.

Некоторые товарищи смотрят на автономные республики

в России и вообще на советскую автономию как на временное, хотя и необходимое зло, которое нельзя было не допустить ввиду некоторых обстоятельств, но с которым нужно бороться, чтобы со временем устранить его. Едва ли нужно доказывать, что взгляд этот в корне неверен и, во всяком случае, не имеет ничего общего с политикой советской власти по национальному вопросу. Советская автономия не есть нечто абстрактное и надуманное, тем более ее нельзя считать пустым декларативным обещанием. Советская автономия есть самая реальная, самая конкретная форма объединения окраин с центральной Россией. Никто не станет отрицать, что Украина, Азербайджан, Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татария и др. окраины, поскольку они стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, не могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущественно из местных людей. Более того, действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, *немыслимы* без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и пр. из людей, знающих быт и язык населения. Но поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке — это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы.

Как можно после этого серьезно говорить об эфемерности советской автономии, о необходимости борьбы с ней и пр.?

Одно из двух:

либо украинский, азербайджанский, киргизский, узбекский, башкирский и пр. языки представляют действительную реальность, причем в этих областях, следовательно, абсолютно необходимо развить родную школу, суд, администрацию, органы власти из местных людей, и тогда — советская автономия должна быть проведена в этих областях до конца, без оговорок;

либо украинский, азербайджанский и пр. языки являются пустой выдумкой, школы и пр. институты на родном языке,

следовательно, не нужны, и тогда — советская автономия должна быть отброшена прочь, как ненужный хлам.

Искание третьего пути есть результат незнания дела или печального недомыслия.

Одной из серьезных преград по пути к осуществлению советской автономии является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Недостаток этот не может не тормозить как просветительную, так и революционно-строительную работу на окраинах. Но именно поэтому было бы неразумно, вредно для дела отталкивать от себя эти и так малочисленные группы местных интеллигентов, которые, быть может, и хотели бы послужить народным массам, но не могут этого сделать, может быть потому, что они, как не коммунисты, считают себя окруженными атмосферой недоверия, боятся возможных репрессий. К этим группам с успехом может быть применена политика их вовлечения в советскую работу, политика привлечения на хозяйственные, аграрные, продовольственные и иные посты в целях постепенной их советизации. Ибо едва ли можно утверждать, что эти интеллигентские группы менее надежны, чем, скажем, те контрреволюционные военные специалисты, которые, несмотря на их контрреволюционность, все же были привлечены к работе и потом советизированы на важнейших постах.

Но использование национальных интеллигентских группок далеко еще недостаточно для удовлетворения потребности в инструкторах. Одновременно необходимо развить богатую сеть курсов и школ на окраинах по всем отраслям управления для создания инструкторских кадров из местных людей. Ибо ясно, что без наличия таких кадров организация родной школы, суда, администрации и пр. институтов на родном языке будет затруднена до крайности.

Не менее серьезной преградой по пути к осуществлению советской автономии является та поспешность, переходящая нередко в грубую бестактность, которую проявляют некоторые товарищи в деле советизации окраин. Когда эти товарищи

в областях, отставших от центральной России на целый исторический период, в областях с не вполне еще ликвидированным средневековым укладом, решаются брать на себя «героические усилия» по проведению «чистого коммунизма», то можно с уверенностью сказать, что от такого кавалерийского набега, от такого «коммунизма» добра не будет. Этим товарищам мы хотели бы напомнить известный пункт нашей программы, по которому:

«РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.»

И далее:

«Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетаемыми, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных» (см. «Программу РКП»).

То-есть, если, например, прямой путь уплотнения квартир в Азербайджане отталкивает от нас азербайджанские массы, считающие квартиру, домашний очаг неприкосновенными, священными, то ясно, что прямой путь уплотнения квартир нужно заменить косвенным, обходным для достижения той же цели. Или еще: если, например, дагестанские массы, сильно зараженные религиозными предрассудками, идут за коммунистами «на основании шариага», то ясно, что прямой путь борьбы с религиозными предрассудками в этой стране должен быть заменен путями косвенными, более осторожными. И т. д. и т. д.

Короче: от кавалерийских набегов по части «немедленной коммунизации» отсталых народных масс необходимо перейти к осмотрительной и продуманной политике постепенного вовлечения этих масс в общее русло советского развития.

Таковы в общем те практические условия осуществления советской автономии, проведение которых обеспечивает духовное сближение и зрелый революционный союз центра и окраин России.

Советская Россия предельно невиданный еще в мире опыт организации совместного сожительства целого ряда национальностей и племен в рамках единого пролетарского государства на началах взаимного доверия, на началах добровольного, братского согласия. Три года революции показали, что этот опыт имеет все шансы на успех. Но он, этот опыт, может считываться на полный успех лишь в том случае, если наша практическая политика по национальному вопросу на местах не будет расходиться с требованиями декларированной советской автономии, взятой в ее разнообразных формах и степенях, если наш каждый практический шаг на местах будет содействовать приближению народных масс окраин к высшей пролетарской духовной и материальной культуре в формах, соответствующих быту и национальному облику этих масс.

В этом залог упрочения того революционного союза между центральной Россией и окраинами России, перед которым разлетятся в прах все и всякие махиации Антанты.

«Правда» № 226,
10 октября 1920 г.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии

I. Капиталистический строй и национальный гнет

1. Современные нации представляют собой продукт определенной эпохи — эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиваться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства, вроде Франции и Италии, опиравшиеся первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнета. В противоположность этому многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации, точнее —

ее господствующего класса, над остальными нациями, являются собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка «уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства, при сохранении частной собственности и классового неравенства, кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им национальным гнетом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны — усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удержанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счет соседних государств. Тем самым национальный вопрос был расширен и, в конце концов, слит самым ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнет из вопроса внутреннего государственного был превращен в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистических держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистическая война, ескарившая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к крайнему обострению национальных конфликтов внутри

победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия), к полному распаду побежденных старых многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.) и, наконец, — как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией, — к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехо-Словакия, Югославия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и классовом неравенстве, не могут существовать: а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белоруссов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Югославия, угнетающая хорватов, босняков и т. д.), б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины, России; Югославия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т. д.), в) без подчинения «великим» империалистическим державам в финансовом, экономическом и военном отношениях.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистических зверств со стороны наций цивилизованных стран как в отношении друг к другу, так и к непокорным народам: с одной стороны, несколько «великих» держав, угнетающих и эксплуатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, и борьба этих держав между собой за монополию на эксплуатацию национальных государств; с другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и «независимых», против невыносимого гнета «великих» держав; борьба национальных государств между собой за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств, каждого в отдельности, против своих угнетенных национальных меньшинств; наконец, усиление

освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных конфликтов как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своем составе, как правило, ряд национальных меньшинств. Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистической войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса.

II. Советский строй и национальная свобода

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немисливо, как немисливо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, нестерпимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почву национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их вноациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских

республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы советов в Венгрии, в Базарни, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы.

3. Но существование советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что советские республики, порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишнего дохода, но прежде всего в том, что самое существование советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистической кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистических держав с советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимавших против нее одно окраинное буржуазное правительство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и вообще старающихся изолировать ее экономически, — красноречиво говорит

о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочно ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны, — повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстаивать свое существование и победить соединенные силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целостность и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и соответственно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожитие и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой федерации. Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, Горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербайджан), и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия), — целиком подтвердил всю

целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации — действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополии, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета, — там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более осязательной.

III. Очередные задачи РКП

1. РСФСР и связанные с нею советские республики представляют около 140 миллионов населения. Из них невеликороссов — около 65 миллионов (украинцы, белорусы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы¹, калмыки, карели, аварцы, даргинцы, казикумухцы, кюринцы, кумыки², мари, чувашки, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты и др.). Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая стелалость этих народов.

¹ Последние семь народностей объединяются в группу «Горцы».

² Последние пять народностей объединяются в группу «Дагестанцы».

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать успешную вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов; б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке.

2. Если из 65 миллионов невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, незначительную часть Азербайджана, Армению, прошедших в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 миллионов по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не успевших дальше первобытных форм полупатриархального-полуфеодалного быта (Азербайджан, Крым и др.), по уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Задача партии по отношению к трудовым массам этих народов (помимо означенной в п. 1 задачи) состоит в том, чтобы помочь им ликвидировать пережитки патриархально-феодалных отношений и приобщиться к строительству советского хозяйства на основе трудовых крестьянских советов, путем создания среди этих народностей крепких коммунистических организаций, способных использовать опыт русских рабочих и крестьян по советско-хозяйственному строительству и могущих вместе с тем учитывать в своей строительной работе все особенности конкретной экономической обстановки, классового строения, культуры и быта каждой данной народности, без

механического пересаживания экономических мероприятий центральной России, годных лишь для иной, более высокой, ступени хозяйственного развития.

3. Если исключить из 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения, Азербайджан, большую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дageстан, часть горцев (кабардинцев, черкесов, балкарцев) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 миллионов киргиз, башкир, чеченцев, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры).

Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в п. п. 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества — в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию, в пределах РСФСР существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и в большинстве случаев не имеющие ни определенного классового строения, ни определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы

свести на-нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

6. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона, уклона в сто-

рону великодержавности, колонизаторства. Съезд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шапталов в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

6. В связи с успехами на военных фронтах, особенно же после ликвидации Врангеля, в некоторых отсталых окраинах, не имеющих или почти не имеющих промышленного пролетариата, усилилась тяга мелкобуржуазно-националистических элементов в партию ради карьеры. Эти элементы, учитывая положение партии как фактически правящей силы, обычно перекрашиваются в цвет коммунизма и нередко целыми группами тянут в партию, внося в нее дух плохого прикрытого шовинизма и разложения, причем слабые вообще партийные организации на окраинах не всегда оказываются в состоянии устоять против соблазна «расширить» партию за счет новых членов.

Призывая к решительной борьбе со всякими левокоммунистическими элементами, призывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет интеллигентских мелкобуржуазно-националистических элементов. Съезд считает, что пополнение партии на окраинах должно производиться главным образом за счет пролетариев, бедноты и трудовых крестьян этих окраин, при одновременной работе по укреплению партийных организаций на окраинах путем улучшения их качественного состава.

*«Правда» № 29,
10 февраля 1921 г.*

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Доклад на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г.

Прежде чем перейти непосредственно к конкретным очередным задачам партии по национальному вопросу, необходимо установить некоторые предпосылки, без которых невозможно разрешение национального вопроса. Эти предпосылки касаются вопроса о появлении наций, о зарождении национального гнета, о формах национального гнета в ходе исторического развития и затем о формах разрешения национального вопроса в различные периоды развития.

Таких периодов три.

Первый период — это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. Складывание людей в нации приурочивается к этому периоду. Я имею в виду такие страны, как Англию (без Ирландии), Францию, Италию. На Западе — в Англии, Франции, Италии и отчасти Германии — период ликвидации феодализма и складывания людей в нации по времени в общем и целом совпал с периодом появления централизованных государств, ввиду чего там нации при своем развитии облекались в государственные формы. И поскольку внутри этих государств не было других национальных сколько-нибудь значительных групп, постольку там не было и национального гнета. На востоке Европы, наоборот, процесс образования национальностей и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно,

может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство.

Таким образом, первый период характеризуется появлением национальностей на заре капитализма, причем на западе Европы зарождаются чисто-национальные государства без национального гнета, а на востоке зарождаются многонациональные государства с одной, более развитой, нацией во главе и с остальными, менее развитыми, нациями, находящимися в политическом, а потом и в экономическом подчинении нации господствующей. Эти многонациональные государства востока послужили родиной того национального гнета, который породил национальные конфликты, национальные движения, национальный вопрос и различные способы разрешения этого вопроса.

Второй период в развитии национального гнета и способов борьбы с ним приурочивается к периоду появления империализма, когда капитализм в поисках рынков сбыта, сырья, топлива и дешевой рабочей силы, когда он в борьбе за вывоз капитала и обеспечение великих ж.-д. и морских путей выскакивает из рамок национального государства и расширяет свою территорию за счет соседей, близких и дальних. В этот второй период старые национальные государства на Западе — Англия, Италия, Франция — перестают быть государствами национальными, т. е. они, в силу захвата новых территорий, превращаются в государства многонациональные, колониальные, являя тем самым арену того самого национального и колониального гнета, какой существовал еще раньше на востоке Европы. На востоке Европы этот период характеризуется пробуждением и усилением подчиненных наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим в результате империалистической войны к распа-

дению старых буржуазных многонациональных государств и образованию новых национальных государств, находящихся в кабале у так называемых великих держав.

Третий период — это период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета, когда вопрос о господствующих и подчиненных нациях, о колониях и метрополии отходит в исторический архив, когда перед нами на территории РСФСР встают национальности, имеющие равные права, равную возможность развиваться, но сохранившие некоторое исторически унаследованное неравенство ввиду своей хозяйственной, политической и культурной отсталости. Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великорусская, оказалась более развитой в политическом и в промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям.

Вот те три периода развития национального вопроса, который исторически прошел перед нами.

Первые два периода имеют одну общую черту. Состоит она в том, что в оба периода национальности терпят гнет и поражение, ввиду чего национальная борьба встает в силе, а национальный вопрос — не разрешенный. Но есть между ними и разница. Состоит она в том, что в первый период национальный вопрос не выходит из рамок отдельных многонациональных государств и захватывает лишь немногие, главным образом европейские национальности, между тем как во второй период национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос междугосударственный — в вопрос о войне между империалистскими государствами за удержание в своем подчинении исключительно национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племен за пределами Европы. Таким образом, национальный вопрос, имевший раньше значение только в культурных стра-

нах, в этот период теряет свой изолированный характер и сливается с общим вопросом о колониях.

Развитие национального вопроса в вопрос общеколониальный не является исторической случайностью. Это развитие объясняется, во-первых, тем, что во время империалистской войны сами империалистские группы воевавших держав вынуждены были апеллировать к колониям, откуда они черпали людской материал, из которого создавались войска. Негомненно, что этот процесс, процесс неизбежной апелляции империалистов к отсталым народностям колоний, не мог не разбудить эти племена и народности к освобождению, к борьбе. Затем второй фактор, поведший к тому, что национальный вопрос расширился, развился в общеколониальный, охвативший весь земной шар, сначала искорками, а затем и пламенем освободительного движения, это — попытка империалистских групп раздвинуть Турцию и прекратить ее государственное существование. Турция, являющаяся наиболее развитой в государственном отношении среди мусульманских народов страны, эта Турция не могла примириться с такой перспективой, она подняла знамя борьбы и стянула вокруг себя народы Востока против империализма. Третий фактор — это появление Советской России, борьба которой против империализма имела ряд успехов и, естественно, вдохновила угнетенные народы Востока, разбудила их, подняла их к борьбе и тем самым дала возможность создать общий фронт угнетенных национальностей от Ирландии до Индии.

Вот все те факторы, которые во второй стадии развития национального гнета привели к тому, что буржуазное общество не только не разрешило национального вопроса, не только не привело к миру между народами, а, наоборот, раздуло искру национальной борьбы в пламя борьбы угнетенных народов, колоний и полуколоний против мирового империализма.

Очевидно, единственным режимом, способным разрешить национальный вопрос, т. е. режимом, способным создать условия, обеспечивающие мирное сожительство и братское сотрудничество различных народностей и племен, является режим советской власти, режим диктатуры пролетариата.

Едва ли нужно доказывать, что при господстве капитала, частной собственности на средства производства и существовании классов не может быть обеспечено равенство национальностей, что пока существует власть капитала, пока идет борьба за обладание средствами производства, никакого равенства национальностей не может быть, так же как не может быть сотрудничества между трудовыми массами наций. История говорит, что единственный способ уничтожения национального неравенства, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс народов угнетенных и неугнетенных — это ликвидация капитализма и установление советского строя.

Далее, история показала, что, поскольку отдельным народам удается освободить себя от своей национальной буржуазии, так же как и от «чужой» буржуазии, т. е. поскольку они установили у себя советский строй, существовать отдельно при наличии империализма и отставать с успехом свое существование они не в состоянии без хозяйственной и военной поддержки со стороны соседних советских республик. Пример Венгрии красноречиво показывает, что без государственного союза советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединенных сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах.

Федерация советских республик является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которой является РСФСР.

Вот, товарищи, те предпосылки, о которых я хотел первоначально поговорить здесь для того, чтобы потом обосновать необходимость известных шагов со стороны нашей партии в деле разрешения национального вопроса в рамках РСФСР.

Хотя при советском режиме в России и республиках, связанных с Россией, нет уже ни господствующих, ни бесправных национальностей, ни метрополии, ни колоний, ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров, тем не менее национальный вопрос все же существует в России. Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хо-

вляющую, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении. При старом режиме царская власть не старалась и не могла стараться развить государственность на Украине, в Азербайджане, Туркестане и других окраинах, она боролась с развитием государственности на окраинах, так же как и с их культурным развитием, стремясь насильственно ассимилировать туземное население. Затем, старое государство, помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетяны, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на неисчислимые страдания и вымирание. Далее, положение великорусской национальности, представлявшей господствующую национальность, оставило следы своего влияния даже на коммунистов-русских, не умеющих или не желающих подойти ближе к трудовым массам туземцев, понять их нужды и помочь им вылезти из отсталости и некультурности. Я говорю о тех многочисленных группах русских коммунистов, которые, игнорируя в своей работе особенности быта и культуры на окраинах, иногда уклоняются в сторону русского великодержавного повинизма. Затем, положение нерусских национальностей, переживших национальный гнет, тоже не осталось без влияния на коммунистов-туземцев, не умеющих иногда отличить классовые интересы трудовых масс своего народа от так называемых «общенародных» интересов. Я говорю о том уклоне в сторону местного туземного национализма, который наблюдается иногда в рядах туземных коммунистов и который выражается на Востоке в панисламизме, пантюркизме. Наконец, необходимо спасти от вымирания киргиз, башкир и некоторые горские племена, обеспечить им необходимые земли за счет кулаков-колонизаторов.

Охарактеризовав эти очередные задачи партии, я хотел бы перейти к общей задаче — к задаче приспособления нашей коммунистической политики на окраинах к тем особым усло-

виям хозяйственного состояния, которые мы имеем главным образом на Востоке.

Дело в том, что целый ряд главным образом тюркских народностей — их около 30 миллионов — не прошли, не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата, ввиду чего им приходится из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм. Для того, чтобы эту тяжелую, но отнюдь не невозможную операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого, быта и культуры этих народностей. Пересаживать на территорию этих народностей те мероприятия, которые имели силу и значение здесь, в центре России, немисливо и опасно. Ясно, что при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой структуры, исторического прошлого, которые мы застали на окраинах. Я уже не говорю об устранении таких несообразностей, как, например, требование Наркомпрода в порядке разверстки о сдаче свиней в Киргизии, где мусульманское население никогда не имело свиней. Из этого примера видно, до чего не хотят считаться с особенностями быта, бросающимися в глаза первому путешественнику.

Мне только что передали записку с просьбой ответить на статьи тов. Чичерина. Товарищи, я считаю, что из статей Чичерина, которые я внимательно читал, ничего кроме литературщины не получилось. Там имеются четыре ошибки или недоразумения. Во-первых, тов. Чичерин склонен отрицать противоречия между империалистскими государствами, пересценивал интернациональское объединение империалистов и упуская из виду, недооценивая тех внутренних противоречий между империалистскими группами и государствами, которые существуют и порождают войну (Франция, Америка, Англия, Япония и пр.). Он пересценил момент объединения империалистских верхов и недооценил тех противоречий, которые внутри этого треста имеются. А между тем эти противоречия имеются, и на них базируется деятельность Наркоминдела.

Затем тов. Чичерин допускает вторую ошибку. Он недооценивает тех противоречий, которые существуют между господствующими великими державами и недавно образовавшимися национальными государствами (Чехо-Словакия, Польша, Финляндия и пр.), которые находятся у этих великих держав в финансовом и военном подчинении. Тов. Чичерин совершенно упустил из виду, что, несмотря на подчинение этих национальных государств великим державам или, вернее, благодаря такому подчинению, между великими державами и этими государствами есть противоречия, которые сказались, например, в переговорах с Польшей, Эстонией и пр. Смысл существования Наркоминдела в том и состоит, чтобы все эти противоречия учесть, на них базироваться, лавировать в рамках этих противоречий. Поразительнейшим образом тов. Чичерин недооценил этого момента. Третья ошибка тов. Чичерина есть та, что он слишком много говорит о национальном самоопределении, которое, действительно, превратилось в пустой лозунг, удобно используемый империалистами. Тов. Чичерин странным образом забыл, что мы с этим лозунгом распространились уже два года. Этого лозунга у нас больше нет в программе. У нас говорится в программе не о национальном самоопределении, — лозунг совершенно расплывчатый, — а о лозунге более отчетливым и ясно определенном — о праве народов на государственное отделение. Это — две вещи разные. Странным образом тов. Чичерин этого момента в своих статьях не учитывает, ввиду чего все его изречения против лозунга, ставшего расплывчатым, принимают характер холостого выстрела, ибо ни я в своих тезисах, ни программа партии не упоминают ни единым словом о «самоопределении». Там говорится только о праве народов на государственное отделение. Но этот лозунг для нас в данный момент разгорающегося освободительного движения в колониях является лозунгом революционным. Поскольку советские государства объединяются в федерацию на началах добровольных, постольку право на отделение остается неиспользованным по воле самих народов, входящих в РСФСР. Поскольку же мы имеем дело с теми колониями, которые находятся в тисках у Англии, Франции, Америки, Японии, по-

скольку мы имеем дело с такими подчиненными странами, как Аравия, Месопотамия, Турция, Индостан, т. е. теми странами, которые являются колониями Антанты, постольку лозунг права народов на отделение является революционным, и отказаться от него — значит сыграть на-руку Антанты. Четвертое недоразумение — это отсутствие практических указаний в статьях тов. Чичерина. Написать статьи, конечно, легко, но для того, чтобы озаглавить их «Против тезисов тов. Сталина», надо выставить что-нибудь серьезное, хотя бы практические контрпредложения. Между тем ни одного практического предложения, к которому стоило бы прислушаться, я не нашел в его статьях.

Я кончаю, товарищи. Мы пришли к следующим выводам. Буржуазное общество оказалось не только неспособным разрешить национальный вопрос, но, наоборот, в своих попытках «разрешить» его оно раздуло национальный вопрос в вопрос колониальный и создало против себя новый фронт, который тянется от Ирландии до Индостана. Единственное государство, которое способно поставить и разрешить национальный вопрос, — это государство, покоящееся на коллективной собственности на средства и орудия производства — советское государство. При советском федеративном государстве нет больше ни угнетенных национальностей, ни господствующих, национальный гнет уничтожен, но, ввиду унаследованного от старого буржуазного порядка фактического неравенства (культурного, хозяйственного, политического) между национальностями более культурными и менее культурными, национальный вопрос принимает форму, требующую выработки мероприятий, ведущих к тому, чтобы трудовым массам отсталых народностей облегчить хозяйственное, политическое и культурное преуспевание, дать им возможность догнать ушедшую вперед центральную — пролетарскую — Россию. Отсюда вытекают те практические предложения, которые составляют содержание третьего раздела предложенных мною тезисов по национальному вопросу. (Аплодисменты.)

Заключительное слово

Товарищи! Самое характерное для данного съезда в дискуссии по национальному вопросу — это то, что мы перешли от деклараций по национальному вопросу через административный передел России к практической постановке вопроса. В начале Октябрьской революции мы ограничивались декларацией прав народов на отделение. В 1918 г. и 1920 г. мы вели работу по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России. А ныне мы на этом съезде ставим вопрос на чисто-практическую почву о том, какова должна быть политика партии по отношению к трудовым массам и мелкобуржуазным элементам внутри автономных областей и независимых республик, связанных с Россией. Поэтому заявление тов. Затонского о том, что тезисы, предложенные вам, носят абстрактный характер, меня поразило; я имею в руках его собственные тезисы, которые он почему-то не предложил вниманию съезда, где ни одного предложения практического характера мне не удалось найти, — ни одного буквально, за исключением, впрочем, одного предложения о том, чтобы название «РСФСР» было заменено словом «Восточно-европейская», а слово «российское» — словом «русское» или «великорусское». Других практических предложений в этих тезисах я не нашел.

Теперь я перехожу к следующему вопросу. Должен заявить, что я ждал от выступавших делегатов большего. В России считается двадцать две окраины, причем одни из этих окраин сильно задеты промышленным развитием и мало чем отличаются от России в промышленном отношении, другие не прошли еще стадию капитализма и в корне отличаются от центральной России, третьи совершенно забыты. Охватить все это разнообразие окраин во всей его конкретности невозможно в тезисах. Нельзя требовать, чтобы тезисы, имеющие значение для всей партии в целом, носили только туркестанский характер, только азербайджанский или только украинский. Необходимо общие характерные черты для всех окраин взять и вклю-

чить в тезисы, отвлекаясь от частных; других методов выработки тезисов не существует в природе. Необходимо разбить великорусские национальности на несколько групп, что и сделано в тезисах. Нерусские национальности представляют около 65.000.000. Характерная для всех этих нерусских национальностей общая черта состоит в том, что они в смысле развития своей государственности отстали от центральной России. Наша задача — приложить все силы к тому, чтобы помочь этим национальностям, их пролетарским, их трудовым элементам развить у себя советскую государственность на родном языке. Это общее отмечено в тезисах, в их практической части. Затем, если идти по пути дальнейшей конкретизации особенностей окраин, придется выделить из общей суммы около 65.000.000 нерусских национальностей миллионов 30 тюркского населения, не прошедшего капитализма. Тов. Микоян не прав, говоря, что Азербайджан в некоторых отношениях выше русских провинций. Он, очевидно, смешивает Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а падстрсен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодалных отношений. Поэтому Азербайджан в целом я отношу к той группе окраин, которые не прошли капитализма и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского хозяйства. Об этом в тезисах сказано. Затем, есть третья группа, обнимающая не более 8 или 10 миллионов, — это по преимуществу скотоводческие племена, где родовой быт еще жив и которые еще не перешли к земледельческому хозяйству. Это, главным образом, киргизы, северная часть Туркестана, башкиры, чеченцы, ссетины, ингуши. По отношению к этой группе национальностей прежде всего необходимо, чтобы обеспечили им необходимую землю. Здесь киргизам не дали слово, прекратили прения. Они еще больше сказали бы о том, как же мучения переживает нагорная Башкирия, Киргизия и горцы, которые вымирают без земли. Но то, что говорил по этому поводу Сафаров, это касается лишь группы населения в 8—10 миллионов. Поэтому распространять на все окраины

практические предложения тов. Сафарова немислимо, ибо для остальной части нерусских национальностей — а их около 55 миллионов — эти поправки никакого значения не имеют. Вот почему я, не возражая против конкретизации, дополнений и улучшений отдельных пунктов, внесенных Сафаровым, касающихся известных групп национальностей, должен сказать, что нельзя универсализировать эти поправки. Затем, я должен сделать замечание по поводу одной поправки тов. Сафарова. В одну из его поправок вкралась фраза о «национально-культурном самоопределении»:

«До Октябрьской революции, — говорится там, — колониальные и полуколониальные народы восточных окраин России, благодаря империалистской политике, были лишены всякой возможности приблизиться к культурным завоеваниям капиталистической цивилизации путем собственного национально-культурного самоопределения, образования на родном языке» и т. д.

Я должен сказать, что эту поправку я не могу принять, потому что она отдает бундизмом. Это бундовская формулировка: национально-культурное самоопределение. Мы давно распространились с туманными лозунгами самоопределения — восстанавливать их не нужно. Притом вся эта фраза представляет сочетание слов самое неестественное.

Здесь я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насильственно белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке. Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской национальности. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская национальность — выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет сорок тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за

счет деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига — чисто латышский город. Лет пять-десять тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы.

Кончая заключительное слово, предлагаю съезду избрать комиссию, куда должны войти представители областей, на предмет дальнейшей конкретизации тех практических предложений тезисов, которые интересуют все наши окраины. (Аплодисменты.)

«Десятый съезд Российской коммунистической партии».
Стенографический отчет, 1 изд., 1921 г.

Постановка национального вопроса, данная коммунистами, существенно отличается от той его постановки, которой придерживаются деятели II и III Интернационала, все и всякие «социалистические», «социал-демократические», меньшевистские, эсеровские и т. н. партии.

Особенно важно отметить четыре основных момента, как наиболее характерные отличительные признаки новой постановки национального вопроса, ставящие грань между старым и новым пониманием национального вопроса.

Первый момент — это слияние национального вопроса, как части, с общим вопросом об освобождении колоний, как целым. В эпоху II Интернационала национальный вопрос обычно замыкался тесным кругом вопросов, касающихся исключительно «цивилизованных наций». Ирландцы, чехи, поляки, финны, сербы, армяне, евреи и некоторые другие национальности Европы — таков тот круг неполноправных народностей, судьбами которых интересовался II Интернационал. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов, терпящих национальный гнет в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения «социалистов». Белых и черных, «некультурных» негров и «цивилизованных» ирландцев, «отсталых» индусов и «просвещенных» поляков не решались ставить на одну доску. Молчаливо предполагалось, что если и нужно бороться за освобождение европейских неполноправных национальностей, то совершенно не пристало «порядочным социалистам» серьезно говорить об освобождении колоний, «необходимых» для «сохранения» «цивилизация». Эти,

с позволения сказать, социалисты и не предполагали, что уничтожение национального гнета в Европе немисливо без освобождения колониальных народов Азии и Африки от гнета империализма, что первое органически связано со вторым. Коммунисты первые вскрыли связь национального вопроса с вопросом о колониях, обосновали ее теоретически и положили ее в основу своей революционной практики. Тем самым была уничтожена стена между белыми и черными, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма. Это обстоятельство значительно облегчило дело координации борьбы отсталых колоний с борьбой передового пролетариата против общего врага, против империализма.

Второй момент — это замена расплывчатого лозунга о праве наций на самоопределение ясным революционным лозунгом о праве наций и колоний на государственное отделение, на образование самостоятельного государства. Говоря о праве самоопределения, деятели II Интернационала обычно не заикались о праве на государственное отделение, — право на самоопределение толковалось, в лучшем случае, как право на автономно вообще. «Специалисты» по национальному вопросу, Шпрингер и Бауэр, дошли даже до того, что право на самоопределение превратили в право угнетенных наций Европы на культурную автономию, т. е. в право иметь свои культурные учреждения при оставлении всей политической (и экономической) власти в руках господствующей национальности. Иначе говоря, право неполноправных наций на самоопределение было превращено в привилегию господствующих наций на обладание политической властью, причем вопрос о государственном отделении был исключен. Идейный глава II Интернационала, Каутский, в основном присоединился к этому, в сущности, империалистическому толкованию самоопределения, данному Шпрингером-Бауэром. Неудивительно, что империалисты, уловив эту удобную для них особенность лозунга самоопределения, объявили его своим собственным лозунгом. Известно, что империалистская война, преследовавшая цели перабощения народов, велась под флагом самоопределения. Так расплывчатый лозунг самоопределения из орудия осво-

бождения наций, равенства наций, был превращен в орудие приручения наций, в орудие удержания наций в повиновении у империализма. Ход вещей во всем мире за последние годы, логика революции в Европе, наконец, рост освободительного движения в колониях требовали, чтобы этот, ставший реакционным, лозунг был отброшен и заменен другим, революционным лозунгом, могущим рассеять атмосферу недоверия трудящихся масс неполноправных наций к пролетариям господствующих наций, могущим расчистить путь к равенству наций и к единству трудящихся этих наций. Таким лозунгом является выдвинутый коммунистами лозунг о праве неполноправных наций и колоний на государственное отделение. Достоинство этого лозунга состоит в том, что он:

1) уничтожает всякое основание для подозрений в захватнических стремлениях трудящихся одной нации в отношении к трудящимся другой нации, стало быть, подготавливает почву для взаимного доверия и добровольного объединения;

2) срывает маску с империалистов, фальшиво болтающих о самоопределении, но старающихся удержать в повиновении, удержать в рамках своего империалистического государства неполноправные народы и колонии, и углубляет тем самым освободительную борьбу этих последних против империализма.

Едва ли нужно доказывать, что русские рабочие не завоевали бы себе симпатий своих инонациональных товарищей Запада и Востока, если бы они, взяв власть, не провозгласили права народов на государственное отделение, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь это неотъемлемое право народов, если бы они не отказались от «прав», скажем, на Финляндию (1917 г.), если бы они не вывели войска из Северной Персии (1917 г.), если бы они не отказались от притязаний на известную часть Монголии, Китая и т. д. и т. п.

Столь же несомненно, что если политика империалистов, искусно прикрытая флагом самоопределения, терпит все же последнее время неудачу за неудачей на Востоке, то это, между прочим, потому, что она наткнулась там на усиливающееся освободительное движение, выросшее на почве агитации

в духе лозунга о праве народов на государственное отделение. Этого не понимают герои II и II½ Интернационала, усердно копящие бакинский «Совет действия и пропаганды» за некоторые, допущенные им, несущественные промахи, но это поймет всякий, кто даст себе труд познакомиться с деятельностью упомянутого «Совета» за год его существования и с освободительным движением азиатских и африканских колоний за последние два-три года.

Третий момент — вскрытие связи, органической связи между национально-колониальным вопросом и вопросом о власти капитала, о низвержении капитализма, о диктатуре пролетариата. В эпоху II Интернационала национальный вопрос, суженный в своем объеме до крайности, рассматривался обычно сам по себе, вне связи с грядущей пролетарской революцией. Молчаливо предполагалось, что национальный вопрос решится «естественно», до пролетарской революции, путем ряда реформ в рамках капитализма, что пролетарская революция может быть проведена без кардинального разрешения национального вопроса и, наоборот, национальный вопрос может быть разрешен без низвержения власти капитала, без и до победы пролетарской революции. Этот в сущности империалистический взгляд на вещи проходит красной нитью через известные труды Шпрингера и Бауэра по национальному вопросу. Но последнее десятилетие вскрыло всю ошибочность, всю гнилость такого понимания национального вопроса. Империалистская война показала, а революционная практика последних лет лишней раз подтвердила, что:

1) национальный и колониальный вопросы нестеснимы от вопроса об освобождении от власти капитала;

2) империализм (высшая форма капитализма) не может существовать без политического и экономического порабощения неполноправных наций и колоний;

3) неполноправные нации и колонии не могут быть освобождены без низвержения власти капитала;

4) победа пролетариата не может быть прочной без освобождения неполноправных наций и колоний от гнета империализма.

Если Европа и Америка могут быть названы фронтом, ареной основных боев между социализмом и империализмом, то неполноправные нации и колонии с их сырьем, топливом, продовольствием, громадным запасом человеческого материала должны быть признаны тылом, резервом империализма. Чтобы выиграть войну, нужно не только победить на фронте, но и революционизировать тыл противника, его резервы. Поэтому победу мировой пролетарской революции можно считать обеспеченной лишь в том случае, если пролетариат сумеет сочетать свою собственную революционную борьбу с освободительным движением трудовых масс неполноправных наций и колоний против власти империалистов, за диктатуру пролетариата. Эту «мелочь» упустили из виду деятели II и IV Интернационала, оторвав национально-колониальный вопрос от вопроса о власти в эпоху нарастающей пролетарской революции на Западе.

Четвертый момент — это внесение в национальный вопрос нового элемента, элемента фактического (а не только правового) уравнивания национальностей (помощь, содействие отсталым национальностям подняться до культурного и хозяйственного уровня опередивших их национальностей), как одного из условий установления братского сотрудничества между трудящимися массами разных национальностей. В эпоху II Интернационала обычно ограничивались провозглашением «национального равноправия»; в лучшем случае не шли дальше требования о проведении в жизнь такого равноправия. Но национальное равноправие, само по себе очень важное политическое приобретение, рискует, однако, остаться пустым звуком, если нет в наличии достаточных ресурсов и возможностей для использования этого весьма важного права. Несомненно, что трудовые массы отсталых народов не в силах использовать предоставленные им «национальным равноправием» права в той степени, в какой могут их использовать трудовые массы передовых национальностей: унаследованное от прошлого фактическое неравенство национальностей (культурное, хозяйственное), которого нельзя уничтожить в один-два года, даст себя чувствовать. Это обстоятельство особенно

сильно чувствуется в России, где целый ряд национальностей не успели пройти, а некоторые и вовсе не вступили в капитализм, не имеют или почти не имеют своего пролетариата, где, несмотря на осуществленное уже полное национальное равноправие, трудовые массы этих национальностей не в силах в достаточной мере использовать добытые ими права ввиду своей культурной и хозяйственной отсталости. Еще сильнее будет чувствоваться это неравенство «на другой день» после победы пролетариата на Западе, когда неминуемо выступят на сцену многочисленные отсталые колонии и полукolonии, стоящие на самых различных ступенях развития. Именно поэтому необходимо, чтобы победивший пролетариат передовых наций пришел на помощь, на действительную и длительную помощь трудящимся массам отсталых национальностей в деле их культурного и хозяйственного развития, чтобы он помог им подняться на высшую ступень развития, догнать ушедшие вперед национальности. Без такой помощи невозможно наладить то мирное сожительство и братское сотрудничество трудящихся разных наций и народностей в едином мировом хозяйстве, которые так необходимы для окончательного торжества социализма.

Но из этого следует, что нельзя ограничиваться одним лишь «национальным равноправием», что необходимо от «национального равноправия» перейти к мерам фактического уравнивания национальностей, к выработке и проведению в жизнь практических мероприятий по:

- 1) изучению хозяйственного состояния, быта, культуры отсталых наций и народностей;
- 2) развитию их культуры;
- 3) политическому их просвещению;
- 4) постепенному и безболезненному их приобщению к высшим формам хозяйства;
- 5) налаживанию хозяйственного сотрудничества между трудящимися отсталых и передовых национальностей.

Таковы четыре основных момента, характеризующие новую постановку национального вопроса, данную коммунистами.

«Правда» № 98,
8 мая 1921 г.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РУССКИХ КОММУНИСТОВ

Сила Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она, в отличие от революций Запада, сплотила вокруг русского пролетариата многомиллионную мелкую буржуазию и, прежде всего, наиболее мощные и многочисленные ее слои — крестьянство. Тем самым русская буржуазия была изолирована, оставлена без армии, а русский пролетариат превращен в вершителя судеб страны. Без этого русские рабочие не удержали бы власти.

Мир, аграрный переворот и свобода национальностей — таковы три основных момента, собравшие вокруг красного знамени русского пролетариата крестьян более чем двадцати национальностей необъятной России.

Говорить здесь о двух первых моментах нет необходимости, о них сказано уже в литературе достаточно, да они к тому же сами говорят за себя. Что касается третьего момента — национальной политики русских коммунистов, — то важность его, видимо, не вполне еще осознана. Нелишне будет поэтому сказать о нем несколько слов.

Начать с того, что из 140 миллионов населения РСФСР (исключаются Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша) великороссы составляют не более 75 миллионов, остальные же 65 миллионов представляют невеликорусские национальности.

Далее, национальности эти населяют, главным образом, окраины, пункты, наиболее уязвимые в военном отношении, причем окраины эти изобилуют сырьем, топливом, продовольственными продуктами.

Наконец, окраины эти менее развиты (или вовсе не раз-

виты) в промышленном и военном отношении, чем центральная Россия, ввиду чего отстают свое самостоятельное существование без военно-хозяйственной помощи центральной России они не в силах, так же, как центральная Россия не в состоянии сохранить свою военно-хозяйственную мощь без топливно-сырьевой и продовольственной помощи окраин.

Эти обстоятельства плюс известные положения национальной программы коммунизма определили характер национальной политики русских коммунистов.

Существование этой политики можно выразить в нескольких словах: отказ от всех и всяких «притязаний» и «прав» на области, населенные нерусскими национальностями; признание (не на словах, а на деле) за этими национальностями права на самостоятельное государственное существование; добровольный военно-хозяйственный союз этих национальностей с центральной Россией; помощь остальным национальностям в деле их культурного и хозяйственного развития, без чего так называемое «национальное равноправие» превращается в звук пустой; все это на основе полного раскрепощения крестьян и сосредоточения всей власти в руках трудовых элементов окраинных национальностей — такова национальная политика русских коммунистов.

Нечего и говорить, что ставшие у власти русские рабочие не завоевали бы себе сочувствия и доверия своих ипонациональных товарищей и, прежде всего, угнетенных масс неполноправных национальностей, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь такую национальную политику, если бы они не отказались от «прав» на Финляндию, если бы они не вывели войска из Северной Персии, если бы они не ликвидировали притязаний русских империалистов на известные районы Монголии и Китая, если бы они не помогали остальным национальностям бывшей Российской империи развить культуру и государственность на родном языке.

Только на основе этого доверия и мог возникнуть тот нерушимый союз народов РСФСР, против которого оказались бессильными все и всякие «дипломатические» ухищрения и тщательное проведение «бюрократии».

Более того. Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Не следует забывать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населенных по преимуществу нерусскими национальностями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистскую и руссификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на руссификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин к мятежным генералам и углубила его сочувствие к советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит, и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение.

Но благодаря результатам национальной политики русских коммунистов не ограничиваются пределами РСФСР и связанных с ней советских республик. Они, правда, косвенно сказываются также в отношениях соседних стран к РСФСР. Коренное улучшение отношений Турции, Персии, Афганистана, Индии и прочих восточных окраин к России, считавшейся раньше страшилищем этих стран, представляет из себя *факт*, против которого не рещается теперь спорить даже такой храбрый политик, как лорд Керзон. Едва ли нужно доказывать, что без систематического проведения внутри РСФСР очерченной выше национальной политики на протяжении четырех лет существования советской власти упомянутая коренная перемена в отношениях соседних стран к России была бы невозможна.

Таким в общем итоги национальной политики коммунистов. Они, эти итоги, становятся особенно ясными именно теперь, в четвертую годовщину советской власти, когда тяжелая война окончена, широкая строительная работа начата, и невольно оглядываясь на пройденный путь для того, чтобы охватить его одним взглядом.

«Правда» № 251,
6—7 ноября 1921 г.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Доклад на X Всероссийском съезде советов
26 декабря 1922 г.

Товарищи! Несколько дней тому назад, до открытия настоящего съезда, президиум ВЦИК получил ряд постановлений от съездов советов закавказских республик, Украины и Белоруссии о желательности и необходимости объединения этих республик в одно союзное государство. Президиум ВЦИК имел суждение по этому вопросу и высказался за своевременность объединения. В связи с этим постановлением в порядке дня настоящего съезда стоит вопрос об объединении республик.

Кампания по объединению советских социалистических республик началась еще месяца три-четыре тому назад. Инициативу взяли на себя Азербайджанская республика, Армянская и Грузинская, затем присоединились к ним Украинская и Белорусская республики. Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения — отношения конвенции между РСФСР и другими советскими республиками — исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, — к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, с ЦИКом и Совнаркомом Союза, — короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить как нечто постоянное.

Каковы те причины, которые толкают республики на путь

объединения, каковы обстоятельства, определившие необходимость объединения?

Существуют три группы обстоятельств, определивших необходимость объединения советских республик в одно союзное государство.

Первая группа обстоятельств — это факты, касающиеся нашего внутреннего хозяйственного состояния. Во-первых, скудость наших хозяйственных ресурсов, оставшихся в распоряжении республик в результате семилетней войны, — скудость, которая заставляет нас объединить эти скудные средства для более рационального их использования и развития основных отраслей хозяйства, составляющих стеновой хребет советской власти во всех республиках. Во-вторых, сложившееся исторически естественное разделение труда, хозяйственное разделение труда, между различными районами и республиками нашей Федерации. Например, север снабжает юг и восток мануфактурой; юг и восток снабжают север хлопком, топливом и т. д. Вот это разделение труда, установившееся между областями, не может быть вычеркнуто одним росчерком пера: оно создано исторически всем ходом хозяйственного развития Федерации. И это разделение труда, делающее невозможным полное развитие отдельных районов при раздельном существовании республик, обязывает республики сплотиться в единое хозяйственное целое. В-третьих, единство основных средств сообщения по всей Федерации, составляющих нерв и фундамент всякого возможного объединения. Само собою понятно, что нельзя допустить раздельного существования средств сообщения в распоряжении и в рамках интересов отдельных республик, ибо это превратит основной нерв хозяйственной жизни — транспорт — в грудку отдельных частиц, используемых не по плану. Это обстоятельство также располагает республики к объединению в одно государство. Наконец, скудость наших финансовых средств. Товарищи, надо сказать прямо, что наше финансовое положение теперь, на шестом году существования советской власти, имеет гораздо меньше возможностей развиваться в большем масштабе, чем, например, при старом режиме, у которого была водка, чего у нас не будет, дававшая пятьсот миллионов

в год, у которого были обеспечены заграничные кредиты по несколько сот миллионов, чего у нас также не имеется. Все это говорит о том, что при таких скудных возможностях нашего финансового развития без сплочения сил, без сложения финансовых сил отдельных республик в одно целое нам не удастся разрешить основных и очередных задач финансового хозяйства наших республик.

Такова первая группа обстоятельств, толкающих наши республики на путь объединения.

Вторая группа обстоятельств, определивших объединение республик, — это факты, связанные с нашим внешним положением. Я имею в виду наше военное положение. Я имею в виду наши отношения с заграничным капиталом через Внешторг. Я имею в виду, наконец, наши дипломатические отношения с буржуазными государствами. Следует, товарищи, помнить, что, несмотря на счастливый выход наших республик из состояния гражданской войны, опасность нападения извне далеко не исключена. Эта опасность требует того, чтобы наш военный фронт был абсолютно единый, чтобы наша армия была безусловно единой, особенно теперь, когда мы вступили на путь не морального, конечно, разоружения, а на путь действительного материального сокращения вооружений. После того, как мы довели состав войск до 600 тысяч, особенно теперь необходимо иметь единый неразрывный военный фронт, могущий обеспечить внешнюю безопасность республики. Затем, кроме опасности военного характера, имеется еще опасность экономического изолирования нашей Федерации. Вы знаете, что после Генуи и Гааги и после Уркорта экономический бойкот нашей республики хотя и не удался, но большого наплыва капитала на нужды нашего хозяйства не наблюдается. Есть опасность экономического изолирования наших республик. Эта новая форма интервенции, не менее опасная, чем интервенция военная, может быть устранена лишь созданием единого экономического фронта наших советских республик перед лицом капиталистического окружения. Наконец, наше дипломатическое положение. Вы были свидетелями того, как недавно, накануне открытия Лозаннской конференции, государства

Антанты всячески старались изолировать нашу федерацию. Дипломатически это им не удалось. Организованный дипломатический бойкот, направленный против нашей федерации, был прорван. Антанта была вынуждена считаться с нашей федерацией и отойти, отступить несколько.

Нет основания рассчитывать на то, что эти и подобные факты дипломатического изолирования нашей федерации не повторятся. Отсюда необходимость объединенного фронта, уже по линии дипломатической.

Такова вторая группа обстоятельств, толкающих советские социалистические республики на путь объединения.

И первая группа обстоятельств и вторая действовали и имели силу и до сего времени, за весь период существования советской власти. И наши хозяйственные нужды, о которых я говорил только что, и наши военно-дипломатические нужды в области внешней политики действовали, несомненно, и раньше. Однако, эти обстоятельства приобрели исключительную силу только теперь, после окончания гражданской войны, когда республики впервые получили возможность приступить к хозяйственному строительству, впервые увидели всю скудость своих хозяйственных средств и всю необходимость объединения как по внутренней хозяйственной линии, так и по линии внешней. Вот почему теперь, на шестом году существования советской власти, стал на очередь вопрос об объединении независимых советских социалистических республик.

Наконец, третья группа фактов, тоже требующих объединения и связанных с характером строения советской власти, с классовой природой советской власти. Советская власть построена так, что она, интернациональная по своей внутренней сущности, всячески культивирует в массах идею объединения, сама толкает их на путь объединения.

Если капитал, частная собственность и эксплуатация разделяют людей, разбивая их на враждебные друг другу лагеря, примером чему могут служить Великобритания, Франция и даже такие маленькие многонациональные государства, как Польша и Юго-Славия, с их непримиримыми внутренними национальными противоречиями, разъедающими самую основу

этих государств, — если, я говорю, там, на Западе, где царит капиталистическая демократия и где государства зиждутся на частной собственности, самая база государства располагает к взаимной национальной грязи, конфликтам и борьбе, то здесь, в мире советов, где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией, здесь, наоборот, сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к объединению в одну социалистическую семью. Разве это не поразительно, что там, на Западе, в мире буржуазной демократии, мы имеем дело с постепенным разложением и упадком многонациональных государств на составные части (вроде Великобритании, которая, не знаю, как она уладит дело с Индией, Египтом; Ирландией, или вроде Польши, которая, опять же не знаю, как она уладит дело со своими белоруссами, украинцами, немцами, евреями), а здесь, в нашей федерации, объединяющей не менее 30 национальностей, здесь, наоборот, мы имеем дело с процессом укрепления государственных связей между независимыми республиками, с процессом, ведущим ко все более тесному сближению независимых национальностей в одно независимое государство! Вот вам два типа государственных объединений, из которых первый тип, капиталистический, ведет к развалу составных частей государства, а второй тип, советский, ведет, наоборот, к постепенному, но прочному сближению ранее независимых национальностей в одно независимое государство.

Такова третья группа фактов, толкающих отдельные республики на путь объединения.

Какова же должна быть форма объединения республик? Основы объединения очерчены в тех резолюциях, которые Президиум ВЦИК получал от советских республик Украины, Белоруссии и Закавказья.

Объединяются четыре республики: РСФСР, как целостное федеральное образование, Закавказская республика, тоже как целостное федеральное образование, Украина и Белоруссия. Две независимые советские республики, Хорезм и Бухара,

являющиеся не социалистическими, а народными советскими республиками, пока остаются вне рамок этого объединения, только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики, по мере внутреннего развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого.

Может показаться, что целесообразнее было бы войти в союз республик не РСФСР, как целостному федеральному образованию, а отдельными республиками, входящими в состав РСФСР, очевидно, разложив предварительно РСФСР на основные части. Я думаю, что этот путь иррационален, нецелесообразен и исключается самым ходом кампании. Во-первых, он привел бы к тому, что наряду с процессом, ведущим к объединению республик, мы имели бы процесс разъединения уже существующих федеральных образований, — процесс, опрокидывающий вверх дном начавшийся действительно революционный процесс объединения республик.

Во-вторых, на этом неправильном пути мы пришли бы к такой картине, в силу которой нам пришлось бы, кроме восьми автономных республик, выделить еще из РСФСР специальный русский ВЦИК и русский Совнарком, что повело бы к большой организационной перетряске, совершенно ненужной теперь и вредной, и что не требуется ни в какой мере ни внутренней, ни внешней обстановкой. Вот почему я полагаю, что субъектами, объединяющимися в союз, должны быть четыре республики: РСФСР, Закавказская федерация, Украина и Белоруссия.

Основы, которые должны быть положены при составлении договора об объединении, должны быть следующие: комиссариаты внешней торговли, военно-морской, иностранных дел, НКПС и наркомпочтель образуются лишь в Совнаркоме Союза. Наркоматы финансов, хозяйства, продовольствия, труда и инспекции остаются в составе договаривающихся республик, но с тем, чтобы они могли действовать по директивам соответствующих комиссариатов в союзном центре. Это необходимо для того, чтобы силы трудовых масс республик по линии про-

довольствия, ВСНХ, наркомфина или труда объединились под руководством союзного центра. Наконец, остальные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия и пр. — их всего шесть, — имеющие прямое отношение к быту, правам, особым формам землеустройства, особым формам судостроительства, к языку и культуре народов, входящих в состав республик, эти комиссариаты должны быть оставлены как самостоятельные, руководимые ЦИКАми и Совнаркомами договаривающихся республик. Это необходимо как реальное условие, обеспечивающее свободу национального развития народов, входящих в состав советских республик.

Вот те основы, которые, на мой взгляд, должны быть положены фундаментом того договора, который будет заключен на днях между нашими республиками. Соответственно с этим я имею предложить проект резолюции, одобренный президиумом ВЦИК:

1. Признать своевременным объединение Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики в Союз Социалистических Советских Республик.
2. В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза Республик.
3. Поручить делегации из гг. Каширина, Троцкого, Сталина, Рыкова, Каменева, Цюрупы, Молотова, Сокольников, Сапронова, Пятакова, Рудзутака, Саид-Галиева, Мухтарова, Халикова, Янсона, Мансурова, Рахимбаева выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской республики и Белоруссии проект декларации об образовании Союза Республик с изложением обстоятельств, диктующих объединение республик в одно союзное государство.
4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в Союз Республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:
 - а) образование соответствующих союзных законодательных и исполнительных органов;
 - б) слияние комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов;
 - в) подчинение комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договорива-

щихся республик директивам соответствующих комиссаратов союзных республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

5. Проект договора, до внесения его на первый съезд Союза Республик, представить на одобрение ВЦИК в лице его президиума.

6. Уполномочить делегацию, на основе одобрения ВЦИКом условий объединения, заключить договор РСФСР с социалистическими советскими республиками Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании Союза Социалистических Советских Республик.

7. Договор представить на утверждение I съезда Союза Республик.

Такова резолюция, предлагаемая мной вашему вниманию.

Товарищи! Со времени образования советских республик государства мира разделились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов. Десятки лет капиталистическая демократия старается разрешить национальные противоречия в порядке совмещения интересов свободного развития национальностей с системой эксплуатации. Но это не удавалось до сих пор и не удастся. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая смертью капитализму. Только тут, в мире советов, в лагере социализма, удалось с корнем вырвать национальный гнет и наладить взаимное доверие и братское сотрудничество народов. И только после того, как это удалось советам, мы получили возможность построить нашу федерацию и отстоять ее от нападения врагов, как внутренних, так и внешних. Пять лет назад советской власти удалось заложить основы мирного сожительства и братского сотрудничества народов. Теперь, когда мы здесь решаем вопрос о желательности, необходимости объединения, нам предстоит увенчать эти основы новым зданием, основанием новой могучей союзной трудовой державы. Воля народов наших республик, собравшихся недавно на своих съездах и единодушно постановивших образование Союза

Республик, с несомненностью говорит о том, что дело объединения стоит на правильном пути, что оно зиждется на великом принципе добровольности и равенства народов. Будем надеяться, товарищи, что образованием нашей союзной республики мы создадим верный оплот против международного капитализма, что новое союзное государство послужит новым решительным шагом по пути к объединению трудящихся всего мира в единую Мировую Социалистическую Советскую Республику. (Продолжительные аплодисменты. Поют «Интернационал».)

«Десятый Всероссийский съезд советов».
Стенографический отчет,
изд. ВЦИК, М., 1923 г.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Доклад на I съезде советов Союза Советских
Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.

Товарищи! В истории советской власти сегодняшний день является переломным. Он кладет вехи между старым, уже пройденным периодом, когда советские республики хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования, и между новым, уже открывшимся периодом, когда отдельному существованию советских республик кладется конец, когда республики объединяются в единое союзное государство для успешной борьбы с хозяйственной разрухой, когда советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся.

Чем была советская власть пять лет тому назад? Маленькой, едва заметной величиной, вызывавшей насмешки среди всех ее врагов и сожаление у многих ее друзей. Это был период разрухи, когда советская власть опиралась не столько на собственные силы, сколько на бессилие своих противников; когда враги советской власти, разбитые на две коалиции, на коалицию австро-германскую и коалицию англо-французскую, заняты были войной между собою и не имели возможности обратить оружие против советской власти. Это был период военной разрухи в истории советской власти. Однако, под ударами Колчака и Деникина советская власть создала Красную армию и вышла из периода разрухи с успехом.

В дальнейшем открылся второй период в истории советской власти, период борьбы с хозяйственной разрухой. Этот период

далеко еще не исчерпан, но уже дал свои результаты, ибо мы имеем за этот период успешную борьбу советской власти с голодом, постигшим страну в прошлом году; мы имеем за этот период значительный подъем сельского хозяйства, значительное оживление легкой промышленности; мы имеем уже выделившийся кадр командного состава промышленности, составляющий нашу надежду, наше упование. Но всего этого для преодоления хозяйственной разрухи далеко недостаточно. Чтобы разбить и ликвидировать разруху, необходимо сложить силы всех советских республик; необходимо все финансовые и экономические возможности республик бросить на дело восстановления основных отраслей нашей промышленности. Отсюда необходимость объединения советских республик в одно союзное государство. Сегодняшний день является днем объединения наших республик в одно государство для сложения сил на дело восстановления нашего хозяйства.

Военный период борьбы с военной разрухой дал нам Красную армию — одну из основ существования советской власти. Следующий период — период борьбы с хозяйственной разрухой — дает нам новые рамки для государственного существования — Союз Советских Республик, который, без сомнения, подымет вперед дело восстановления советского хозяйства.

Чем является теперь советская власть? Великой трудовой державой, вызывающей среди врагов уже не насмешки, а скрежет зубов.

Таковы итоги развития советской власти за пять лет ее существования.

Но, товарищи, сегодняшний день является не только итогом, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить

их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, преобраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики.

Нас, коммунистов, часто ругают, утверждая, что мы неспособны строить. Пусть история советской власти за пять лет послужит доказательством того, что коммунисты умеют также и строить. Пусть сегодняшний съезд советов, призванный утвердить декларацию и договор о Союзе Республик, принятые вчера конференцией полномочных делегаций, пусть этот союзный съезд покажет всем тем, кто еще не потерял способности понимать, что коммунисты умеют так же хорошо строить новое, как они умеют хорошо разрушать старое.

Вот, товарищи, декларация, принятая вчера конференцией полномочных делегаций. Я ее читаю:

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик

Со времени образования советских республик государство мира раскололось на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальностях путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные

хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая несомлемость основ советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

А вот и текст договора, принятого той же конференцией:

Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик» — на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

- а) представительство Союза в международных сношениях;
- б) изменение внешних границ Союза;
- в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;
- г) объявление войны и заключение мира;
- д) заключение внешних государственных займов;
- е) ратификация международных договоров;
- ж) установление систем внешней и внутренней торговли;
- з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;
- и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;
- к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;
- л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;
- м) установление общих начал землеустройства и земледпользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;
- н) общее союзное законодательство о переселениях;
- о) установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;
- п) установление основных законов о труде;
- р) установление общих начал народного просвещения;
- с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;
- т) установление системы мер и весов;
- у) организация общесоюзной статистики;
- ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
- х) право общей амнистии;
- ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является съезд советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик.

3. Съезд советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125.000 жителей.

4. Делегаты на съезд советов Союза Советских Социалистических Республик избираются на губернских съездах советов.

5. Очередные съезды советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в год; чрезвычайные съезды созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет на представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза или по требованию Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также Центрального Исполнительного Комитета одной из союзных республик.

8. Съезды советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

9. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик избирает президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза.

10. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик избирается в составе 19 членом, из коих Центральный Исполнительный Комитет Союза избирает четырех председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего в составе:

- Председателя Совета Народных Комиссаров Союза,
- Заместителей председателя,
- Народного комиссара по иностранным делам,
- Народного комиссара по военным и морским делам,
- Народного комиссара внешней торговли,
- Народного комиссара путей сообщения,
- Народного комиссара почт и телеграфов,

Народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции,
Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народного комиссара труда,
Народного комиссара продовольствия,
Народного комиссара финансов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный Суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский).

15. Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его президиумом; распоряжения же отдельных народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его президиумом и Совнаркомом Союза.

17. Распоряжения народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы Центральными Исполнительными Комитетами или президиумами Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. О приостановке распоряжения Центральный Исполнительный Комитет или президиум Центрального Исполнительного Комитета союзных республик немедленно сообщает Совету Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему народному комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

18. В состав Совета Народных Комиссаров союзных республик входят: Председатель Совета Народных Комиссаров, Заместитель председателя, Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства, Народный комиссар земледелия, Народный комиссар продовольствия, Народный комиссар финансов, Народный комиссар труда, Народный комиссар внутренних дел, Народный комиссар юстиции, Народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции, Народный комиссар по просвещению, Народный комиссар здравоохранения, Народный комиссар социального обеспечения, Народный комиссар по национальным делам, а также с правом совещательного голоса уполномоченные наркоматов Союза: по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговле, путей сообщения и почт и телеграфов.

19. Высший Совет Народного Хозяйства и народные комиссариаты: продовольствия, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомом союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответствующих народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Бюджеты республик в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению съезда советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

Товарищи, по поручению конференции полномочных делегаций советских республик я имею предложить вам утвердить только что прочитанные тексты декларации и договора об образовании Союза Советских Республик. Товарищи, предлагаю принять их со свойственным коммунистам единодушием и вписать тем новую главу в историю человечества. *(Аплодисменты.)*

«1 съезд советов Союза Советских Социалистических Республик». Стенографический отчет, изд. ВЦИК, М., 1922 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ В ПАРТИЙНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии

I

1. Развитие капитализма обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связанное целое. Дальнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налаживание великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и пр. еще больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узлами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготавливает материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

2. Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость народов и хозяйственное объединение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другим, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический про-

извод и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба «цивилизованных» наций между собою за господство над народами «нецивилизованными», — таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов. Поэтому, наряду с тенденцией объединения нарастала тенденция к уничтожению насильственных форм этого объединения, борьба за освобождение угнетенных колоний и зависимых национальностей от империалистического гнета. Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетенных масс против империалистических форм объединения, поскольку она требовала объединения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остается тенденцией прогрессивной, ибо она подготавливает духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

3. Борьба этих двух основных тенденций, выраженных в формах, свойственных капитализму, наполняет историю многонациональных буржуазных государств за последнее столетие. Непримириное противоречие между этими тенденциями в рамках капиталистического развития легло в основу внутренней несостоятельности и органической неустойчивости буржуазных колониальных государств. Неизбежные конфликты внутри таких государств и неизбежные войны между такими государствами; распад старых колониальных государств и образование новых; новая погоня за колониями и новый распад многонациональных государств, ведущий к новой перестройке политической карты мира, — таковы результаты этого основного противоречия. Развал старой России, Австро-Венгрии и Турции, с одной стороны, история таких колониальных государств, как Великобритания и старая Германия, — с другой стороны; наконец, «великая» империалистическая война и рост революционного движения колониальных и неполноправных народов, — все эти и подобные им факты с очевидностью говорят о неустойчивости и непрочности многонациональных буржуазных государств.

Таким образом, непримириное противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалисти-

ческими способами этого объединения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса.

4. Наша партия учитывала эти обстоятельства, положив в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще в первые дни своего существования, на первом своем съезде (в 1898 году), когда противоречия капитализма по линии национального вопроса не успели еще определиться с исчерпывающей ясностью, партия признала за национальностями это неотъемлемое право. В дальнейшем она неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановлениях и решениях на своих съездах и конференциях вплоть до Октябрьского переворота. Империалистическая война и связанное с ней мощное революционное движение в колониях давали лишь новое подтверждение решениям партии по национальному вопросу. Смысл этих решений заключается: а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности народов в деле устройства своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; г) в провозглашении той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения власти капитала.

Эту освободительную национальную программу не уставала глава партии противопоставлять в своей работе как открыто-угнетательской политике царизма, так и лживой, полумпериалистической политике меньшевиков и эсеров. Если русификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полумпериалистическая политика меньшевиков и эсеров привела к сходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в ее борьбе против царизма и империалистической русской буржуазии.

Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни.

5. Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей «державной» нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и пр. мелкобуржуазные слои идут за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа советов и утверждение диктатуры пролетариата являются той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе.

6. По результатам Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнета, созданием почвы для объединения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала еще формы этого объединения, наметила основные линии, по которым должно строиться объединение народов в одно союзное государство. В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами,

между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, — сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы. В период гражданской войны и интервенции, когда интересы военной самозащиты национальных республик выступили на первый план, между тем как вопросы хозяйственного строительства не стояли еще на очереди, — сотрудничество приняло форму военного союза. Наконец, в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь, — военный союз был дополнен союзом хозяйственным. Объединение национальных республик в Союз Советских Республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное советское государство.

Таким образом, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

7. Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит разрешить его полностью и окончательно, исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением бывшего привилегированного положения великоруссов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских великорусско-шовинистских великий, все более усиливающихся в связи с знанием. Практи-

чески они выражаются в кичливо-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем — действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, во-вторых, в фактическом, т. е. хозяйственном и культурном неравенстве национальностей Союза Республик. Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном отношении, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно. Еще X съезд нашей партии отметил, что «уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства». Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного пре-

успеху. Без этого нет основания рассчитывать на налаживание правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства. Поэтому борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков являются некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако, в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный прогив слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз, — все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями непа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и, прежде всего, с шовини-

стическими формами этих пережитков является третьей очередная задача нашей партии.

8. Одним из ярких выражений наследия старого следует считать тот факт, что Союз Республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого». Осуждая такое понимание, как антипролетарское и реакционное, съезд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы объединение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9. Поскольку Союз Республик является новой формой сожителства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов, — высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза независимо от национальности, — должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов Союза дало бы полную возможность

чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследие.

10. Исходя из сказанного, съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства;

б) комиссариаты Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих удовлетворение нужд и потребностей народов Союза;

в) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов.

II

1. Развитие организаций нашей партии в большинстве национальных республик протекает в условиях, не вполне благоприятствующих их росту и укреплению. Экономическая отсталость этих республик, малочисленность национального пролетариата, недостаточность или даже отсутствие кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствие серьезной марксистской литературы на родном языке, слабость партийно-воспитательной работы, наконец, наличие пережитков радикально-националистических традиций, все еще не успевших выветриться, — породили среди местных коммунистов определенный уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата, уклон к национализму. Это явление становится особенно опасным в республиках с несколькими национальностями, где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму коммунистов более сильной национальности, направленного своим острием против коммунистов слабых национальностей

(Грузия, Азербайджан, Бухара, Хорезм). Уклон к национализму вреден в том отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию.

2. С другой стороны, наличие многочисленных кадров старых партийных работников русского происхождения как в центральных учреждениях партии, так и в организациях компартий национальных республик, не знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам, — породило в нашей партии уклон в сторону недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной работе, высокомерно-пребрежительное отношение к этим особенностям, уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон вреден не только потому, что он, тормозя дело формирования коммунистических кадров из местных людей, знающих национальный язык, создает опасность отрыва партии от пролетарских масс национальных республик, но и, прежде всего, потому, что он питает и вырачивает обрисованный выше уклон к национализму, затрудняя борьбу с ним.

3. Осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, съезд призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве.

В качестве практических мер съезд поручает ЦК провести:

- а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;
- б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;
- в) усиление Университета Народов Востока и его отделений на местах;
- г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;

- д) развитие массовой партийной литературы на родном языке;
- е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;
- ж) усиление работы среди молодежи в республиках.

«Правда» № 65,
24 марта 1923 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ В ПАРТИЙНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Доклад на XII съезде ЦКП(б) 23 апреля 1923 г.

Товарищи! Со времени Октябрьской революции мы третий раз обсуждаем национальный вопрос: первый раз — на VIII съезде, второй — на X и третий — на XII. Не есть ли это признак того, что кое-что изменилось принципиально в наших взглядах на национальный вопрос? Нет, принципиальный взгляд на национальный вопрос остался тот же, что и до Октября, и после. Но со времени X съезда изменилась международная обстановка в смысле усиления удельного веса тех тяжелых резервов революции, какие ныне представляют страны Востока. Это — во-первых. Во-вторых, со времени X съезда наша партия во внутреннем положении в связи с тем же имела некоторые изменения. Все эти новые факторы необходимо учесть, подвести им итог. В этом смысле можно говорить о новой постановке национального вопроса на XII съезде.

Международное значение национального вопроса. Вам известно, товарищи, что мы представляем, мы, как советская федерация, ныне волею исторических судеб представляем передовой отряд мировой революции. Вам известно, что мы впервые прорвали обидекапиталистический фронт, оказавшись, волею судеб, впереди всех. Вам известно, что в своем движении вперед мы дошли до Варшавы, а потом отступили, укрепившись на тех позициях, которые мы считали наиболее прочными. С этого момента мы перешли к паялу и с этого момента мы учли замедление темпа международного революционного движения, с этого момента наша политика стала уже не наступательной, а оборонительной. Уйти вперед после того, как мы

под Варшавой потерпели неудачу (не будем скрывать правду), уйти вперед мы не могли, ибо мы рисковали оторваться от тыла, а он у нас крестьянский, и, наконец, мы рисковали забежать слишком далеко от тех резервов революции, которые даны волею судеб, резервов западных и восточных. Вот почему мы предприняли поворот внутри в сторону наза и вне — в сторону замедления движения вперед, решив, что надо передохнуть, залечить свои раны, — раны передового отряда, пролетариата, учинить контакт с крестьянским тылом, повести дальнейшую работу среди резервов, которые отстали от нас, — резервов западных и резервов восточных, тяжелых, составляющих основной тыл мирового капитализма. Вот об этих резервах, — резервах тяжелых, восточных, составляющих, вместе с тем, тыл мирового империализма, — идет речь при обсуждении национального вопроса.

Одно из двух: либо мы глубокий тыл империализма — восточные колониальные и полуколониальные страны — расшевелим, революционизируем и тем ускорим падение империализма, либо мы промажем здесь, и тем укрепим империализм, и тем ослабим силу нашего движения. Так стоит вопрос.

Дело в том, что на наш Союз Республик весь Восток смотрит как на опытное поле. Либо мы в рамках этого Союза правильно разрешим национальный вопрос в его практическом применении, либо мы здесь, в рамках этого Союза, установим действительно братские отношения между народами, действительно сотрудничество, — и тогда весь Восток увидит, что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен идти, и это будет началом краха мирового империализма. Либо мы здесь, в составе всей федерации, допустим ошибку, подорвем доверие ранее угнетенных народов к пролетариату России, отнимем у Союза Республик ту притягательную силу в глазах Востока, которую он имеет, — и тогда выиграет империализм, проиграем мы.

В этом международное значение национального вопроса.

Национальный вопрос имеет для нас значение и с точки зрения внутреннего поселения, не только потому, что в чис-

ленном отношении бывшая державная нация представляет около 75 миллионов, а остальные нации — 65 (это все-таки немало), и не только потому, что ранее угнетенные национальности занимают наиболее узкие для хозяйственного развития районы и наиболее важные с точки зрения военной стратегии пункты, не только потому, но прежде всего потому, что за эти два года мы ввели так называемый нэп, а в связи с этим национализм русский стал нарастать, усиливаться, родилась идея сменовеховства, бродят желания устроить в мирном порядке то, чего не удалось устроить Деникину, т. е. создать так называемую «единую и неделимую».

И, таким образом, в связи с вѣном во внутренней нашей жизни нарождается новая сила — великорусский шовинизм, гнездящийся в наших учреждениях, проникающий не только в советские, но и в партийные учреждения, бродящий по всем углам нашей федерации и ведущий к тому, что если мы этой новой силе не дадим решительного отпора, если мы ее не подсечем в корне, — а неповские условия ее возвращают, — мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетенных наций, что равняется подрыву диктатуры пролетариата.

Но нэп возвращает не только шовинизм русский, — он возвращает и шовинизмы местные, особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей. Я имею в виду Грузию, Азербайджан, Бухару, отчасти можно принять к сведению Туркестан, где мы имеем несколько национальностей, передовые элементы которых, может быть, скоро начнут конкурировать между собой за первенство. Эти местные шовинизмы, конечно, не представляют по своей силе той опасности, которую представляет шовинизм великорусский. Но они все-таки представляют опасность, грозя нам превратить некоторые республики в арену национальной склоки, подрывать там узлы интернационализма.

Таковы основания международного и внутреннего характера, говорящие о важном, первостепенном значении национального вопроса вообще, в данный момент в особенности.

В чем состоит классовая сущность национального вопроса? Что такое национальный вопрос? Классовая сущность национального вопроса состоит в определении взаимоотношений — я говорю о нашей обстановке, советской, — в определении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей. Вопрос смычки здесь обсужден более чем достаточно, но при обсуждении вопроса смычки по докладу тт. Каменева, Калинина, Сокольников, даже по докладу тов. Рыкова и тов. Троцкого, при обсуждении имелось в виду, главным образом, отношение пролетариата русского к русскому крестьянству. Здесь, в национальной области, мы имеем более сложную механику. Здесь мы имеем дело с вопросом об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством национальностей ранее угнетенных. В этом — классовая сущность национального вопроса. Если пролетариату удастся установить с крестьянством инонациональным отношения, могущие подрывать все пережитки недоверия ко всему русскому, которое десятилетиями воспитывалось и внедрялось политикой царизма, если русскому пролетариату удастся, более того, добиться полного взаимного понимания и доверия, установить действительный союз не только между пролетариатом и крестьянством русским, но и между пролетариатом русским и крестьянством иных национальностей, то задача будет разрешена. Для этого необходимо, чтобы власть пролетариата была столь же родной для инонационального крестьянства, как и для русского. Для того, чтобы советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только тогда, и только постольку советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и международной. родной для крестьян ранее угнетенных национальностей.

нальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке. В этом одна из основ национального вопроса вообще, в обстановке советской в особенности.

В чем состоит характерная черта разрешения национального вопроса в данный момент, в 1923 году? Какую форму вопросы, требующие разрешения по национальной линии, приняты в 1923 году? Форму установления сотрудничества между народами нашей федерации по линии хозяйственной, по линии военной, по линии политической. Я имею в виду междунациональные отношения. Национальный вопрос, имеющий в своей основе задачи установления правильных отношений между пролетариатом бывшей державной нации и между крестьянством инонациональным, в данный момент принимает особую форму установления сотрудничества и братского сожительства тех народов, которые раньше были разобщены и которые теперь объединяются в рамках единого государства. Вот суть национального вопроса в той форме, которую он в 1923 году принял. Конкретную форму этого государственного объединения представляет тот Союз Республик, о котором мы говорили еще в конце прошлого года на съезде советов и который мы учинили тогда.

Основа этого Союза — добровольность и правовое равенство членов Союза. Добровольность и равенство — потому, что исходным пунктом нашей национальной программы является пункт о праве национальностей на самостоятельное государственное существование, — то, что раньше называлось правом на самоопределение. Исходя из этого, мы должны определенно сказать, что никакой союз народов, никакое объединение народов в единое государство не может быть прочным, если оно не имеет в своей основе полной добровольности, если данный народ, если сами народы не хотят объединяться. Вторая основа — правовое равенство народов, входящих в состав Союза. И это понятно. Я не говорю о фактическом равенстве, об этом я в дальнейшем скажу, ибо установление фактического равенства между национальностями, ушедшими вперед, и национальностями отсталыми дело очень сложное, очень тяжелое,

требующее ряда лет. Я говорю тут о равенстве правовом. Равенство тут выражается в том, что все республики, в данном случае четыре республики: Закавказье, Белоруссия, Украина и РСФСР, входящие в состав Союза, в одинаковой степени пользуются благами Союза и одновременно в одинаковой степени отказываются от некоторых своих прав независимости в пользу Союза. Если не будет наркоминдела у РСФСР, у Украины, у Белоруссии, у Закавказской республики, то ясно, что при упразднении этих наркоминделов и при создании общего наркоминдела в Союзе Республик произойдет некоторое ограничение той независимости, которая была у этих республик и которая ограничена равномерно для всех республик, входящих в Союз. Ясно, что если раньше у этих республик существовали свои внештоты, а теперь эти внештоты упраздняются, как в РСФСР, так и в прочих республиках, для того, чтобы создать общий внештот при Союзе Республик, то и тут происходит некоторое ограничение независимости, которая имела раньше место в полном виде и которая теперь сократилась в пользу общего Союза, и т. д. и т. д. Некоторые задают чисто схоластический вопрос: а что же, после объединения остаются ли республики независимыми? Это — вопрос схоластический. Их независимость ограничивается, ибо всякое объединение есть некое ограничение ранее имевшихся прав у тех, которые объединились. Но тут элементы независимости остаются, безусловно, за каждой республикой, ибо каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава Союза. Вот где элементы независимости, вот максимум независимости в потенции, который у каждой из республик, входящих в Союз, остается и который она может всегда осуществить.

Итак, конкретная форма национального вопроса в нашей обстановке в данный момент свелась к вопросу об установлении сотрудничества народов, хозяйственного, внешнеполитического и военного. Мы должны объединить эти республики по этим линиям в единый союз, называемый СССР. К этому свелась конкретные формы национального вопроса в данный момент.

Но легко сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Дело в том, что в нашей обстановке мы имеем целый ряд факторов, не только содействующих объединению народов в одно государство, но и тормозящих это объединение.

Содействующие факторы вам известны: прежде всего хозяйственное сближение народов, установленное еще до советской власти и укрепленное советской властью, некоторое разделение труда между народами, установленное до нас и укрепленное нами, советской властью, — оно является основным фактором, содействующим объединению республик в Союз. Вторым фактором, содействующим объединению, следует считать природу советской власти. Это понятно. Советская власть есть власть рабочих, диктатура пролетариата, которая по своей природе располагает к тому, чтобы трудящиеся элементы республик и народов, входящих в Союз, настраивались на дружественный лад друг к другу. Это понятно. И третий фактор, содействующий объединению, — это империалистическое окружение, составляющее среду, в условиях которой приходится действовать Союзу Республик.

Но есть и факторы, препятствующие этому объединению, тормозящие это объединение. Основная сила, тормозящая дело объединения республик в единый союз, — это та сила, которая нарастает у нас, как я уже говорил, в условиях непа: это великорусский шовинизм. Совсем не случайность, товарищи, что сменовеховцы приобрели массу сторонников среди советских чиновников. Это совсем не случайность. Не случайность и то, что господа сменовеховцы похваляют коммунистов-большевиков, как бы говоря: вы о большевизме сколько угодно говорите, о ваших интернационалистских тенденциях сколько угодно болтайте, а мы-то знаем, что то, что не удалось устроить Деникину, вы это устроите, что великую идею великой России вы, большевики, восстановили или вы ее, во всяком случае, восстановите. Все это не случайность. Не случайность и то, что даже в некоторые наши партийные учреждения проникла эта идея. Я был свидетелем того, как на февральском пленуме, где впервые ставился вопрос о второй палате, в составе ЦК раздавались речи, не соответствующие коммунизму, — речи, не имеющие ничего общего с интернационализмом. Все это зна-

мение времени, поветрие. Основная опасность, откуда протекающая, — опасность, протекающая от того, что в связи с непом у нас растет не по дням, а по часам великодержавный шовинизм, самый заскоружный национализм, старающийся стереть все нерусское, собрать все нити управления вокруг русского начала и придавить нерусское. Основная опасность состоит в том, что при такой политике мы рискуем потерять то доверие к русским пролетариям со стороны бывших угнетенных народов, которое приобрели они в октябрьские дни, когда русские пролетарии скинули помещиков, русских капиталистов, когда они, русские пролетарии, разбили национальный гнет, вывели войска из Персии, из Монголии, провозгласили независимость Финляндии, Армении и вообще поставили национальный вопрос на совершенно новые основы. То доверие, которое мы тогда приобрели, мы можем растерять до последних остатков, если мы все не всоружимся против этого пового, повторяю, великорусского шовинизма, который бесформенно, без физиономии ползет, капля за каплей впитываясь в уши и в глаза, капля за каплей изменяя дух, всю душу наших работников так, что этих работников рискуешь не узнать совершенно. Вот эту опасность, товарищи, мы должны во что бы то ни стало свалить на обе лопатки, иначе нам грозит перспектива потери доверия рабочих и крестьян ранее угнетенных народов, нам грозит перспектива разрыва связи между этими народностями и русским пролетариатом, и этим самым нам грозит опасность допустить некую трещину в системе нашей диктатуры. Не забудьте, товарищи, что если мы с развернутыми знаменами шли против Керенского и свалили Временное правительство, то, между прочим, потому, что там за спиной мы имели доверие тех угнетенных народов, которые ждали от русских пролетариев освобождения. Не забудьте о таких резервах, как угнетенные народы, которые молчат, но своим молчалием дают и решают многое. Часто это не чувствуется, но они, эти народы, живут, они есть, и о них нельзя забывать. Да, товарищи, опасно о них забывать. Не забудьте, что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых «спиродцев», не имели ранее угнетенных

народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям, — товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает все, — если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов. В то время, когда мы шли на них, в тылу у них начался развал. Почему? Потому, что эти генералы опирались на колонизаторский элемент из казаков, они рисовали перед угнетенными народами перспективу их дальнейшего угнетения, и угнетенные народы вынуждены были идти к нам в объятия, между тем как мы развертывали знамя освобождения этих угнетенных народов. Вот что решило судьбу этих генералов, вот сумма факторов, которые заслонены успехами наших войск, но которые в последнем счете решили все. Этого забывать нельзя. Вот почему мы обязаны круто повернуть в смысле борьбы с новыми шовинистическими настроениями и пригвоздить к позорному столбу тех чиновников наших учреждений и тех партийных товарищей, которые забывают о нашем завоевании в Октябре, именно о доверии ранее угнетенных народов, которым мы должны дорожить.

Таков первый и самый опасный фактор, тормозящий дело объединения народов и республик в единый союз. Нужно понять, что если такая сила, как великорусский шовинизм, расцветет пышным цветом и пойдет гулять, — никакого доверия со стороны угнетенных ранее народов не будет, никакого сотрудничества в едином союзе мы не построим и никакого Союза Республик у нас не будет.

Второй фактор, товарищи, тоже препятствующий объединению ранее угнетенных народов вокруг русского пролетариата — это то фактическое неравенство, которое мы унаследовали от периода царизма.

Равенство правовое мы провозгласили и проводим его, но от правового равенства, имеющего само собой величайшее значение в истории развития советских республик, все-таки далеко до равенства фактического. Все отсталые национальности и все племена формально имеют столько же прав, сколько и все другие, ушедшие вперед, национальности в

составе нашей федерации. Но беда в том, что некоторые национальности не имеют своих пролетариев, промышленного развития не прошли, даже не начинали, в культурном отношении страшно отстали и совершенно не в силах использовать те права, которые им предоставлены революцией. Это, товарищи, более важный вопрос, чем вопрос о школах. Тут некоторые из наших товарищей думают, что, выпятив на первый план вопрос о школах и языке, этим самым можно разрубить узел. Неверно, товарищи, на школах тут далеко не уедешь, они, эти самые школы, развиваются, язык тоже развивается, но неравенство фактически — это основа всех недовольств и всех трений. Тут школами и языком не отговориться, тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках, — а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья, — необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности. Некоторые попытки в этом направлении сделаны. Грузия взяла одну фабрику из Москвы, и она, должно быть, в скором времени заработает. Бухара взяла одну фабрику, а могла взять четыре фабрики. Туркестан берет одну большую фабрику, и, таким образом, есть все данные, что эти республики, в хозяйственном отношении отставшие и не имеющие пролетариата, должны с помощью русского пролетариата основать у себя очаги промышленности, хотя бы маленькие очажки, с тем, чтобы в этих очажках были группы пролетариев местных, могущих послужить передаточным мостиком от русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам этих республик. Вот в этой области нам придется серьезно поработать, и тут одними школами и языком не отговориться.

Но есть еще третий фактор, тормозящий объединение республик в один союз, — это национализм в отдельных республиках. Нац действует не только на русское население, но и на

нерусское. Неп развивает частную торговлю и промышленность не только в центре России, но и в отдельных республиках. Вот этот-то самый неп и связанный с ним частный капитал питают, возвращают национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр. Конечно, если бы не было великорусского шовинизма, который является наступательным, потому что он силен, потому что он и раньше был силен, и навыки угнетать и принижать у него остались, — если бы великорусского шовинизма не было, то, может быть, и шовинизм местный, как ответ на шовинизм великорусский, существовал бы, так сказать, в минимальном, в миниатюрном виде, потому что в последнем счете антирусский национализм есть оборонительная форма, некоторая уродливая форма обороны против национализма русского, против шовинизма русского. Если бы этот национализм был только оборонительный, можно было бы еще не поднимать из-за него шума. Можно было бы сосредоточить всю силу своих действий и всю силу своей борьбы на шовинизме великорусском, надеясь, что когд скоро этот сильный враг будет повален, то вместе с тем будет повален и национализм антирусский, ибо он, этот национализм, повторяю, в конечном счете является реакцией на национализм великорусский, ответом на него, известной обороной. Да, это было бы так, если бы на местах национализм антирусский дальше реакции на национализм русский не уходил. Но беда в том, что в некоторых республиках этот национализм оборонительный превращается в наступательный.

Возьмем Грузию. Там имеется более 30% негрузинского населения. Среди них: армяне, абхазцы, аджарцы, осетины, татары. Во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея — не счесть с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развитые, а посему можно и не считаться с ними. Это есть шовинизм, — шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склопки, и он уже превратил ее в эту арену склопки.

Азербайджан. Основная национальность — азербайджанская, но там есть и армяне. Среди одной части азербайджан-

цев тоже имеется такая тенденция, иногда очень неприкрытая, на тему о том, что мы, дескать, азербайджанцы, — коренные, а они, армяне, — пришельцы. Нельзя ли их по этому случаю немного отодвинуть назад, не считаться с их интересами. Это — тоже шовинизм. Это подрывает то равенство национальностей, на основе которого строится советская власть.

Бухара. Там, в Бухаре, имеются три национальности: узбеки — основная национальность, туркмены, «менее важная» с точки зрения бухарского шовинизма национальность, и киргизы. Там их мало и они «менее важны».

В Хорезме — то же самое: туркмены и узбеки. Узбеки — основная национальность, а туркмены — «менее важная».

Все это ведет к конфликтам, к ослаблению соввласти. Эта тенденция к местному шовинизму также должна быть в корне пресечена. Конечно, в сравнении с великорусским шовинизмом, составляющим в общей системе национального вопроса три четверти целого, шовинизм местный не так важен, но для местной работы, для местных людей, для мирного развития самих национальных республик этот шовинизм имеет перво-степенное значение.

Шовинизм этот иногда начинает претерпевать очень интересную эволюцию. Я имею в виду Закавказье. Вы знаете, что Закавказье состоит из трех республик, имеющих в своем составе десять национальностей. Закавказье с ранних времен представляло арену резни и склопки, а потом, при меньшевизме и националистах, арену войны. Вы знаете грузино-армянскую войну. Резня в начале 1904 года и в конце 1905 года вам тоже известна. Я могу назвать целый ряд районов, где большинство армян всю остальную часть населения, состоящую из татар, вырезали, — например, Зангезур. Есть такая область, где большинство — армяне, и там они вырезали всех татар. Могу указать на другую провинцию — Нахичевань. Там татары пресобладали, и они вырезали всех армян. Это было как раз перед освобождением Армении и Грузии от ига империализма. (Голос с места: «По-своему разрешили национальный вопрос».) Это тоже, конечно, известная форма разрешения национального вопроса. Но это — не советская форма разрешения. В этой

обстановке взаимной национальной вражды русские, конечно, не при чем, ибо борются татары и армяне, без русских. Вот почему необходим в Закавказьи специальный орган, который мог бы регулировать взаимоотношения между национальностями. Можно сказать смело, что взаимоотношения между пролетариатом бывшей державной России и между трудящимися всех остальных национальностей представляют три четверти всего национального вопроса. Но одну четверть этого вопроса надо оставить на долю взаимных отношений между самими ранее угнетенными национальностями.

И вот в этой обстановке взаимного недоверия, если бы советская власть не сумела в Закавказьи поставить орган национального мира, могущий урегулировать трения и конфликты, мы вернулись бы к эпохе царизма или эпохе дашнаков, муссавитистов, меньшевиков, когда люди жгли и резали друг друга. Вот почему ЦК трижды подтверждал необходимость сохранения Закавказской федерации, как органа национального мира.

Тут была и остается одна группа грузин-коммунистов, которая не возражает против того, чтобы Грузия объединилась с Союзом Республик, но возражает против того, чтобы это объединение прошло через Закавказскую федерацию. Им, видите ли, хочется поближе к Союзу, дескать, не нужно этого средостения между нами, грузинами, и между Союзом Республик в виде Закавказской федерации, не нужно, дескать, федерации. Это, будто бы, звучит очень революционно. Но тут есть другой умысел. Во-первых, эти заявления говорят о том, что в области национального вопроса в Грузии отношение к русским играет второстепенное значение, ибо эти товарищи-уклонисты (их так называют) ничего не имеют против того, чтобы Грузия прямо объединилась с Союзом, т. е. не бояться великорусского шовинизма, считая, что он так или иначе подрублен, либо не имеет решающего значения. Они, очевидно, больше боятся федерации Закавказья. Почему? Почему три народа, живущие в Закавказьи, дравшисея между собою столько времени, резавшие друг друга, поевавшие друг с другом, — почему эти народы теперь, когда,

наконец, советская власть установила узы братского союза между ними в виде федерации, когда эта федерация дала настоящие плоды взаимного братства, почему теперь эти узы федерации нужно рвать? В чем дело, товарищи? Дело в том, товарищи, что узы федерации Закавказья лишают Грузию той доли привилегированного положения, которое она могла бы занять по своему географическому положению. Судите сами. Грузия имеет свой порт — Батум, откуда притекают товары с Запада, Грузия имеет такой железнодорожный узел, как Тифлис, которого не минуя армяне, не минуя Азербайджан, получающий свои товары из Батума. Если бы Грузия была отдельной республикой, если бы она не входила в Закавказскую федерацию, она могла бы некоторый маленький ультиматум поставить и Армении, которая без Тифлиса не может обойтись, и Азербайджану, который без Батума не может обойтись. Тут были бы некоторые выгоды. Это не случайность товарищи, что такой дикий декрет о кордоне вырабатывается именно в Грузии. Теперь эту вину вваливают на Серебрякова. Допустим. Но ведь родился-то он в Грузии, а не в Азербайджане и не в Армении. Это не случайность, что был такой декрет, которым хотели регулировать отношения между национальными группами населения для того, чтобы задержать кое-что в пользу Грузии и дать возможность Грузии использовать то выгодное географическое положение, которое она имеет безусловно и которое она в лице уклонистов терять не хочет. Затем, тут есть еще и другая причина. Тифлис — столица Грузии, но в нем грузин не более 25%, армян не менее 35%, затем идут все остальные национальности. Вот вам и столица Грузии. Если бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать некоторое перемещение населения, — например, армянского из Тифлиса. Был же такой декрет, о котором тов. Махарадзе заявил, что он был направлен против армян. Можно было бы некоторое перемещение пронавести так, чтобы армян из года в год оказывалось меньше в Тифлисе, чем грузин, и, таким образом, превратить Тифлис в настоящую грузинскую столицу. Я допускаю, что декрет о выселении они сняли. Но у них в руках имеется масса

возможностей, масса таких гибких форм, — например, «разгрузка», — при помощи которых можно было бы, соблюдая видимость интернационализма, устроить дело так, что армян в Тифлисе оказалось бы меньше. Вот эти выгоды в географическом отношении, которые уклонисты терять не хотят, и невыгодное положение грузин в самом Тифлисе, где грузин меньше, чем армян, и заставляют наших уклонистов бороться против федерации. Меншевики просто выселяли из Тифлиса армян и татар. Теперь же, при советской власти, выселять нельзя, и поэтому надо выделиться из федерации, и тогда будут юридические возможности, чтобы самостоятельно пронавести некоторые такие операции, которые приведут к тому, что выгодное положение грузин будет использовано полностью против Азербайджана и Армении. И в результате всего этого создастся бы привилегированное положение грузин внутри Закавказья. В этом вся опасность. Можем ли мы, игнорируя интересы национального мира в Закавказье, можем ли мы создать такие условия, при которых грузинны находились бы в привилегированном положении в отношении Армянской и Азербайджанской республик? Нет. Мы этого допустить не можем.

Есть старая специальная система управления, когда буржуазная власть приближает к себе некоторые национальности, дает им привилегии, а остальные нации принижает, не желая возиться с ними. Таким образом, приближая одну национальность, она давит через нее на остальные. Так управляли, например, в Австрии. Всем памятно заявление австрийского министра Бейста, когда он позвал венгерского министра и сказал: «ты управляй своими ордами, а я со своими справлюсь», ты, мол, жми и дави свои национальности в Венгрии, а я буду давить свои. Ты и я — привилегированные нации, а остальных дави. То же самое было с поляками внутри самой Австрии. Австрийцы приблизили к себе поляков, давали им привилегии, чтобы поляки помогли укрепить австрийцам свои позиции в Польше, и за это давали полякам возможность душище Галицию. Это особая, чисто австрийская система — выделить некоторые национальности и давать им привилегии, чтобы затем справиться с остальными. С точки зрения бю-

рократии — это вкормленный образ управления, потому что приходится возиться с одной национальностью, но с точки зрения политической — это верная смерть, ибо нарушать принципы равенства национальностей и допускать какие-нибудь привилегии одной национальности — это значит обречь свою национальную политику на смерть.

Точно так же управляет теперь Англия Индией. Чтобы с точки зрения бюрократии полетче справиться с национальностями и племенами Индии, Англия поделила Индию на Британскую Индию (240.000.000 населения) и Туземную Индию (72.000.000). На каком основании? А на том, что Англия хотела одну группу наций выделить и дать ей привилегии, чтобы тем удобнее управлять остальными национальностями. В самой Индии не менее 800 национальностей, и Англия решила: чем мне возиться с 800 отдельными национальностями, лучше выделить несколько наций, дать им некоторые привилегии и через них управлять другими, ибо, во-первых, недовольство остальных наций будет направляться в таком случае против этих привилегированных, а не против Англии, а, во-вторых, дешевле обойдется «возня» с двумя-тремя нациями, чем с 800.

Это тоже системочка управления, английская. К чему она ведет? К удешевлению аппарата, — это верно. Но, товарищи, если отлежаться от бюрократических удобств, то тут смерть английскому господству в Индии, тут, в этой системе, смерть наверняка, как дважды два — четыре, всей системе английского управления и английского владычества.

На этот опасный путь нас толкают наши товарищи грузинно-уклонисты, поскольку они борются против федерации, нарушая все законы партии, поскольку они хотят выделиться из федерации, чтобы сохранить выгодное положение. Они толкают нас на путь предоставления им некоторых привилегий за счет Армянской и Азербайджанской республик. На этот путь мы не можем пойти, ибо это верная смерть всей нашей политике и советской власти на Кавказе.

Не случайность, что эту опасность учуяли наши товарищи в Грузии. Этот грузинский шовинизм, перешедший

в наступление, направленное против армян и азербайджанцев, возбуждал компартию Грузии. Не случайность, что компартия Грузии, имевшая со времени ее легального существования два съезда, каждый раз единодушно отвергала позицию товарищей-уклонистов, ибо без Закавказской федерации мира на Кавказе сохранить нельзя, равенства установить нельзя. Нельзя допустить, чтобы одна нация была привилегированнее, чем другая. Это почували наши товарищи. Вот почему за два года борьбы группа Мдивани представляет собой маленькую кучку, то-и-дело вышибаемую партией в самой Грузии.

Не случайно также, что тов. Ленин так торопился и так напирал на то, чтобы федерация была введена немедленно. Не случайно и то, что трижды наш ЦК подтверждал необходимость федерации в Закавказьи, имеющей свой ЦИК и свою исполнительную власть, решения которой обязательны для республик. Не случайно и то, что обе комиссии — и тов. Дзержинского, и тов. Каменева с Куйбышевым, — приехав в Москву, сказали, что без федерации обойтись нельзя.

Не случайно, наконец, и то, что меньшевики «Социалистического Вестника» хвалят наших товарищей-уклонистов за борьбу с федерацией, носят их на руках: рыбак рыбака видит издалека.

Перехожу, товарищи, к разбору тех средств, тех путей, при помощи которых нам необходимо преодолеть эти три основных фактора, тормозящих объединение: великорусский шовинизм, фактическое неравенство и национализм местный, особенно в том случае, когда он переходит в шовинизм. Из средств, могущих помочь нам безболезненно изжить все это наследие, старое наследие, тормозящее сближение народов, я отмечу только три.

Первое средство: принять все меры к тому, чтобы советская власть в республиках стала понятной и родной, чтобы советская власть была у нас не только русской, но и международной. Для этого необходимо, чтобы не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке, понятном для масс, чтобы они функционировали

в условиях, соответствующих быту данного народа. Только при этом условии мы получим возможность советскую власть из русской сделать международной, близкой, понятной и родной для трудящихся масс всех республик и особенно для тех, которые отстали в хозяйственном и культурном отношении.

Второе средство, могущее облегчить нам дело безболезненного изживания наследия, полученного от царизма и от буржуазии, — это такая конструкция комиссариатов в Союзе Республик, которая бы дала возможность по крайней мере основным национальностям иметь своих людей в составе коллегий и которая создала бы такую обстановку, когда нужды и потребности отдельных республик безусловно удовлетворялись бы.

Третье средство: необходимо, чтобы в составе наших высших органов был такой орган, который служил бы отражением нужд и потребностей всех без исключения республик и национальностей. На это последнее я хочу специально обратить ваше внимание.

Если бы мы могли в составе Союзного ЦИКа учредить две палаты, из которых первая выбиралась бы на союзном съезде советов, независимо от национальностей, а вторая палата выбиралась бы республиками и областями (республики поровну и национальные области тоже поровну) и утверждалась бы тем же съездом советов Союза Республик, я думаю, что мы тогда имели бы в составе наших высших учреждений отражение не только классовых интересов всех без исключения пролетарских групп, но и запросов чисто национальных. Мы имели бы орган, который отражал бы особые интересы национальностей, народов и племен, обитающих на территории Союза Республик. Нельзя, товарищи, при наших условиях, когда Союз объединяет в общем не менее 140 миллионов людей, из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в таком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе, посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные инте-

рессы. Без этого, товарищи, управлять нельзя. Не имея этого барометра в руках и людей, которые способны формулировать эти специальные нужды отдельных национальностей, управлять нельзя.

Есть два способа управления страной: один способ, когда аппарат упрощен и во главе его сидит, скажем, группа или один человек, у которого есть руки и глаза на местах в виде губернаторов. Это очень простая форма управления, причем глава, управляя страной, получает те сведения, которые могут быть получены от губернаторов, и глава утепает себя надеждой, что он честно и правильно управляет. Потом возникают трения, трения переходят в конфликты, конфликты — в восстания. Потом восстания подавляются. Такая система управления — не наша система, к тому же она слишком дорога, хотя и проста. Мы в советской стране должны усвоить ту систему управления, которая дает возможность предугадывать все изменения до точности, все обстоятельства и среди крестьян, и среди националов, и среди так называемых инородцев, и среди русских, чтобы в системе высших органов был ряд барометров, угадывающих всякое изменение, учитывающих и предупреждающих и басмаческое движение, и бандитское, и Кронштадт, и всякую возможную бурю и невзгоды. Это есть советская система управления. Она потому называется советской властью, народной властью, что, опираясь на самые низы, она раньше всех улавливает всякое изменение, принимает соответствующие меры и исправляет линию во-время, если она искривилась, — сама себя критикует и исправляет линию. Эта система управления есть советская система, и она требует, чтобы в системе высших органов у нас были органы, отражающие национальные нужды и потребности без остатка.

Есть возражение, что это усложнит всю систему управления, что это нагромоздит новые органы. Это верно. До сих пор был у нас ЦИК РСФСР, потом создали ЦИК Союза, теперь ЦИК Союза придется, кажется, раскалывать на две части. Ничего не поделаешь. Я указал, что самая простая форма управления — посадить одного человека и дать ему губернаторов, но после Октября такими экспериментами заниматься

уже нельзя. Система усложнилась, но она облегчает управление и делает все управление глубоко советским. Вот почему я думаю, что съезд должен принять учреждение специального органа — второй палаты в составе ЦИКа Союза, как органа абсолютно необходимого.

Я не скажу, что это совершенная форма налаживания сотрудничества между народами Союза, не скажу, что это последнее слово науки, отнюдь нет. Национальный вопрос мы будем ставить еще не раз, ибо условия национальные и международные меняются и еще могут измениться. Я не гарантирую от того, что, быть может, нам придется некоторые комиссариаты, которые мы сливаем в составе Союза Республик, потом разредить, если опыт покажет, что некоторые комиссариаты, слившись, дали минус.

Но одно ясно — что в данных условиях и в данной обстановке лучшего метода и другого более подходящего органа в нашем распоряжении нет. Лучшего средства и другого пути для создания органа, могущего отражать все колебания и все изменения внутри отдельных частей республики, чем учреждение второй палаты, у нас пока что не имеется. Само собой понятно, что во второй палате должны быть представлены не только эти четыре республики, которые объединились, но все народы, ибо речь идет не только о республиках, формально объединившихся (их четыре), но и о всех народах и народностях. Поэтому нам необходимо иметь такую форму, которая давала бы отражение запросов всех без исключения народностей и республик.

Я резюмирую, товарищи. Стало быть, важность национального вопроса определяется новой ситуацией в международном положении, тем, что мы должны здесь, в России, в нашей федерации, национальный вопрос разрешить правильно, образцово, чтобы дать пример Востоку, представляющему тяжелые резервы нашей революции, и тем усилить их доверие, тягу к нашей федерации. С точки зрения внутреннего положения условия наша, усиливающийся великорусский шовинизм и шовинизм местный также обязывают нас подчеркнуть особую важность национального вопроса.

Я сказал дальше, что сущность национального вопроса — это определение правильных отношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших недержавных наций, что с этой точки зрения конкретная форма национального вопроса в данный момент выражается в том, чтобы изыскать пути, изыскать средства для налаживания сотрудничества и сожителства народов в Союзе Республик, в едином государстве.

Я говорил дальше о факторах, содействующих такому сближению народов; я говорил о факторах, тормозящих такое объединение. Я останавливался специально на великорусском шовинизме, как силе укрепляющейся. Эта сила есть основная опасность, могущая подорвать доверие ранее угнетенных народов к русскому пролетариату. Это — ваш опаснейший враг, которого мы должны свалить, ибо если мы его свалим, то на $\frac{1}{10}$ свалим и тот национализм, который сохранился и который развивается в отдельных республиках.

Далее. Мы стоим перед опасностью, что некоторые группы товарищей нас могут толкнуть на путь предоставления привилегий одним национальностям в ущерб другим. Я заявил, что мы на этот путь становиться не можем, ибо это есть развитие местного национализма в самой уродливой, самой шовинистической форме, ибо он может подорвать национальный мир и убить доверие инонациональных масс к соввласти.

Я дальше говорил, что основным средством, могущим дать нам возможность наиболее безболезненным путем изжить эти факторы, мешающие объединению, является вторая палата в составе ЦИК, о которой я более открыто говорил на февральском пленуме ЦК и о которой в тезисах говорится в более прикрытой форме, чтобы дать возможность товарищам самим, может быть, наметить, нащупать другую, более гибкую форму, другой, более подходящий орган, могущий отражать интересы национальностей. Таковы выводы.

Я думаю, что только стоя на этом пути, мы добьемся правильного разрешения национального вопроса, мы добьемся того, что широко развернем знамя пролетарской революции

и соберем вокруг него сочувствие и доверие стран Востока, представляющего тяжелые резервы нашей революции и могущего сыграть решающую роль в будущих схватках пролетариата с империализмом. *(Аплодисменты.)*

Заключительное слово

Товарищи! Раньше чем перейти к сообщению о работах секции по национальному вопросу, разрешите мне сделать возражение ораторам, высказывавшимся по моему докладу, по двум основным пунктам. Это отнимет всего около 20 минут, не больше.

Первый вопрос — это вопрос о том, что одна группа товарищей, во главе с Бухариным и Раковским, слишком раздула значение национального вопроса, преувеличила его и из-за национального вопроса проглядела вопрос социальный, — вопрос о власти рабочего класса.

А, между тем, ясно для нас, как для коммунистов, что основой всей нашей работы является работа по укреплению власти рабочих, и после этого только встает перед нами другой вопрос, вопрос очень важный, но подчиненный первому, — вопрос национальный. Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим, — не надо их обижать. Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетенных наций, — это значит сказать несообразность. То, что у тов. Ленина является оборотом речи в его статье, тов. Бухарин превратил в целый лозунг. А, между тем, ясно, что политической основой пролетарской диктатуры являются прежде всего и главным образом центральные районы, промышленные, а не окраины, которые представляют собой крестьянские страны. Бжели мы перегнем налку в сторону крестьянских окраин, в ущерб пролетарским районам, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата. Это опасно, товарищи. Нельзя пересаливать в политике так же, как нельзя недосаливать.

Следует помнить, что, кроме права народов на самоопреде-

ление, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение. Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим, высшим правом, — правом рабочего класса, пришедшего к власти, на укрепление своей власти. В таких случаях, — это нужно сказать прямо, — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступить перед вторым. Так обстояло дело, например, в 1920 году, когда мы вынуждены были, в интересах обороны власти рабочего класса, пойти на Варшаву.

Не следует поэтому забывать, что, раздавая всякие обещания националам, распаркиваясь перед представителями национальностей, как это делали на этом съезде некоторые товарищи, следует помнить, что сфера действия национального вопроса и пределы, так сказать, его компетенции ограничиваются при наших внешних и внутренних условиях сферой действия и компетенции «рабочего вопроса», как основного из всех вопросов.

Тут очень многие ссылались на записки и статьи Владимира Ильича. Я не хотел бы цитировать учителя моего, тов. Ленина, так как его здесь нет, и я боюсь, что, может быть, неправильно и не к месту сошлюсь на него. Тем не менее, я вынужден одно место аксиоматическое, не вызывающее никаких недоразумений, процитировать, чтобы у товарищей не было сомнений насчет удельного веса национального вопроса. Разбирая письмо Маркса по национальному вопросу в статье о самоопределении, тов. Ленин делает такой вывод:

«По сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса».

Тут всего две строчки, но они решают все. Вот это надо зарубить себе на носу некоторым не по разуму усердным товарищам.

Второй вопрос — это о шовинизме великорусском и о шовинизме местном. Тут выступали тов. Раковский и особенно тов. Бухарин, который предложил выкинуть пункт, говорящий о борьбе местного шовинизма. Дескать, незачем возиться с

таким червячком, как местный шовинизм, когда мы имеем такого «Гольяфа», как великорусский шовинизм. Вообще, у тов. Бухарина было покаянное настроение. Это понятно: годами он грешил против национальностей, отрицая право на самоопределение, — пора, наконец, и раскаяться. Но, раскаявшись, он ударился в другую крайность. Курьезно, что тов. Бухарин призывает партию последовать его примеру и тоже покаяться, хотя весь мир знает, что партия тут не при чем, ибо она с самого начала своего существования (1898 г.) признала право самоопределения и, стало быть, каяться ей не в чем. Дело в том, что тов. Бухарин не понял сути национального вопроса. Когда говорят, что нужно поставить во главу угла по национальному вопросу борьбу с великорусским шовинизмом, этим хотят отметить обязанности русского коммуниста, этим хотят сказать, что обязанность русского коммуниста самому вести борьбу с русским шовинизмом. Если бы не русские, а турецкие или грузинские коммунисты взялись за борьбу с русским шовинизмом, то их такую борьбу расценили бы как антирусский шовинизм. Это запутало бы все дело и укрепило бы великорусский шовинизм. Только русские коммунисты могут взять на себя борьбу с великорусским шовинизмом и довести ее до конца.

А что хотят сказать, когда предлагают борьбу с местным антирусским шовинизмом? Этим хотят отметить обязанность местных коммунистов, обязанность нерусских коммунистов бороться со своим шовинизмом. Разве можно отрицать, что уклоны к антирусскому шовинизму имеются? Ведь весь съезд увидел воочию, что шовинизм местный, грузинский, башкирский и пр. имеется, что с ним нужно бороться.

Русские коммунисты не могут бороться с татарским, грузинским, башкирским шовинизмом, потому что если русский коммунист возьмет на себя тяжелую задачу борьбы с татарским или грузинским шовинизмом, то эта борьба его будет расценена как борьба великорусского шовиниста против татар или грузин. Это запутало бы все дело. Только татарские, грузинские и т. д. коммунисты могут бороться против татарского, грузинского и т. д. шовинизма, только грузинские коммунисты

могут с успехом бороться со своим грузинским национализмом или шовинизмом. В этом обязанность нерусских коммунистов. Вот почему необходимо отметить в тезисах эту двустороннюю задачу коммунистов русских (я имею в виду борьбу с великорусским шовинизмом) и коммунистов нерусских (я имею в виду их борьбу с шовинизмом антиармянским, антитатарским, антирусским). Без этого тезисы выйдут однобокими, без этого никакого интернационализма ни в государственном, ни в партийном строительстве не создать.

Если мы будем вести борьбу только с великорусским шовинизмом, то эта борьба будет заслонять собою борьбу татарских и пр. шовинистов, которая развивается на местах и которая опасна в особенности теперь, в условиях нэпа. Мы не можем не вести борьбу на два фронта, ибо только при условии борьбы на два фронта — с шовинизмом великорусским, с одной стороны, который является основной опасностью в нашей строительной работе, и шовинизмом местным, с другой, — можно будет достигнуть успеха, ибо без этой двусторонней борьбы никакой спайки рабочих и крестьян русских и инонациональных не получится. В противном случае может получиться поощрение местного шовинизма, политика премии на местный шовинизм, чего мы допустить не можем.

Позвольте мне и здесь сослаться на тов. Ленина. Я бы этого не сделал, но так как на нашем съезде есть много товарищей, которые вкривь и вкось цитируют тов. Ленина, искажая его, разрешите прочесть несколько слов из одной всем известной статьи тов. Ленина:

«Пролетариат должен требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией. В противном случае интернационализм пролетариата останется пустым и словесным; ни доверие, ни классовая солидарность между рабочими угнетенной и угнетающей наций невозможны».

Это, так сказать, обязанности пролетариев господствующей или бывшей господствующей нации. Дальше он говорит уже об обязанности пролетариев или коммунистов наций ранее угнетенных:

«С другой стороны, социалисты угнетенных наций должны в особенности отстаивать и проводить в жизнь полное и безусловное, в том числе организационное, единство рабочих угнетенной нации с рабочими угнетающей нации. Без этого невозможно отстаивать самостоятельную политику пролетариата и его классовую солидарность с пролетариатом других стран при всех и всяческих переделках, изменах и мошенничествах буржуазии, ибо буржуазия угнетенных наций постоянно превращает лозунги национального освобождения в обман рабочих».

Как видите, если уже идти по стопам тов. Ленина, — а здесь некоторые товарищи клялись его именем, — то необходимо оба тезиса, как о борьбе с шовинизмом великорусским, так и о борьбе с шовинизмом местным, оставить в резолюции, как две стороны одного явления, как тезисы о борьбе с шовинизмом вообще.

Я этим окапчиваю возражения против тех ораторов, которые выступали здесь.

«Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков)». Стенографический отчет, изд. «Красная Новь», М., 1923 г.

О ВЫРАЩИВАНИИ И УКРЕПЛЕНИИ МАРКСИСТСКИХ КАДРОВ В НАЦРЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

Из доклада на IV съезждении ЦБ РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей: „Практические мероприятия по проведению в жизнь революции XIII съезда партии по национальному вопросу“ 10 июня 1923 г.

...Я перехожу к вопросу о способах выращивания и укрепления марксистских кадров из местных людей, кадров, могущих служить самым важным и в последнем счете решающим сплотом советской власти на окраинах и в нацреспубликах. Если взять развитие нашей партии (я беру ее русскую часть, как основную) и проследить основные этапы в ее развитии и потом по аналогии с этим построить ближайшую картину развития наших коммунистических организаций в областях и республиках, то, я думаю, мы найдем ключ к пониманию тех особенностей, которые имеются в этих странах с точки зрения развития нашей партии на окраинах. Основной задачей в первый период развития нашей партии, ее русской части, являлось создание кадров, марксистских кадров. Они, эти марксистские кадры, фабриковались, выковывались у нас в борьбе с меньшевизмом. Задача этих кадров, тогда, в тот период, — я беру период с основания большевистской партии до момента изгнания из партии ликвидаторов, как наиболее законченных выразителей меньшевизма, — основная задача состояла в том, чтобы завоевать на сторону большевиков наиболее живые, наиболее честные и наиболее выдающиеся элементы рабочего класса, создать кадры, выковать авангард. Здесь в первую очередь борьба шла с теми течениями буржуазного характера, особенно с меньшевизмом, которые мешали сплотить кадры, сплотить как единое целое, как основное ядро партии. Тогда перед партией не стояла еще, как очередная и животрепещущая потребность, задача прокладывания широких связей с миллионными мас-

сами рабочего класса и трудового крестьянства, задача овладения этими массами, задача завоевания большинства в стране. До этого партия еще не доросла.

Только на следующей ступени развития нашей партии, только на второй ее стадии, когда эти кадры выросли, когда они вылились в основное ядро нашей партии, когда симпатии лучших элементов рабочего класса были уже завоеваны или почти завоеваны, — только после этого перед партией встала, как очередная и не терпящая отлагательства потребность, задача овладения миллионными массами, задача превращения партийных кадров в действительно массовую рабочую партию. В этот период ядру нашей партии пришлось вести борьбу не столько с меньшевизмом, сколько с «левыми» элементами нашей партии, с «отзовистами» всякого рода, пытавшимися революционной фразеологией заменить серьезное изучение особенностей новых условий момента после 1905 года, тормозившими своей упрощенно-«революционной» тактикой дело превращения кадров нашей партии в действительно массовую партию, создававшими своей работой угрозу отрыва партии от широких рабочих масс. Едва ли нужно доказывать, что без решительной борьбы с этой «левой» опасностью, без ее преодоления партия не смогла бы овладеть миллионами трудящихся масс.

Такова приблизительная картина борьбы на два фронта, с правыми и «левыми», картина развития нашей партии в ее основной, русской части.

Товарищ Ленин довольно убедительно изобразил эту необходимую, неизбежную картину развития коммунистических партий в своей брошюре: «Детская болезнь «левиизма» в коммунизме». Тов. Ленин там доказывал, что приблизительно такие же ступени развития должны пройти и уже проходят коммунистические партии на Западе. Добавим от себя, что то же самое нужно сказать о развитии наших коморганizations и компартий на окраинах.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на аналогию между тем, что пережито партией в прошлом, и тем, что переживают ныне наши парторганизации на окраинах, существуют

все-таки в национальных республиках и областях некоторые существенные особенности развития нашей партии, учесть которые мы должны обязательно и без тщательного учета которых мы рискуем допустить ряд грубейших ошибок при определении задач выращивания марксистских кадров из местных людей на окраинах.

Перейдем к рассмотрению этих особенностей.

Борьба с правыми и «левыми» элементами в наших окраинных организациях нужна и обязательна, иначе мы не вырастим марксистских кадров, тесно связанных с массами. Это понятно. Но особенность положения на окраинах и отличие от прошлого в развитии нашей партии состоит в том, что выковка кадров и превращение их в массовую партию происходит на окраинах не при буржуазном строе, как это имело место в истории нашей партии, а при советском строе, при диктатуре пролетариата. Тогда, при буржуазном строе, можно было и нужно было по условиям времени быть сначала меньшевиков (на предмет выработки марксистских кадров), а потом стовнистов (на предмет превращения этих кадров в массовую партию), наполнив борьбой с этими уклонами целых два периода в истории нашей партии. Теперь по условиям времени мы этого никак не можем сделать, ибо теперь партия стоит у власти, а стоящая у власти партия нуждается в том, чтобы иметь на окраинах марксистски надежные кадры из местных людей, связанных вместе с тем с широкими массами населения. Теперь мы не можем *сначала* добить правых при помощи «левых», как это имело место в истории нашей партии, а *потом* «левых» при помощи правых, — теперь мы должны вести борьбу на оба фронта *одновременно*, стараясь побить обе опасности, с тем, чтобы в результате получить на окраинах связанные с массами марксистски подготовленные кадры из местных людей. Тогда можно было говорить о кадрах, еще не связанных с широкими массами и имеющих связаться с ними в следующий период развития, — теперь смешно даже говорить об этом, ибо марксистские кадры при советской власти, не связанные с широкими массами, означают падение советской власти. Это были бы такие кадры, которые не имели бы ничего общего ни

с марксизмом, ни с массовой партией. Все это значительно усложняет дело и диктует нашим парторганизациям на окраинах необходимость одновременной борьбы как с правыми, так и с «левыми». Отсюда позиция нашей партии в борьбе на два фронта против обоих уклонов одновременно.

Далее следует отметить то обстоятельство, что развитие наших коморганizations на окраинах происходит не изолированно, как это имело место в истории нашей партии в отношении русской ее части, а под непосредственным воздействием основного ядра нашей партии, испытанного не только в деле формирования марксистских кадров, но и в деле связывания этих кадров с широкими массами населения, в деле революционного маневрирования в борьбе за советскую власть. Особенность положения на окраинах в этом отношении состоит в том, что наши парторганизации в этих странах, по условиям развития там советской власти, могут и должны маневрировать своими силами в интересах укрепления связи с широкими массами населения, используя для этого богатый опыт нашей партии за предыдущий период. До последнего времени ЦК РКП, обычно, маневрировал на окраинах непосредственно, через головы коморганizations на окраинах, иногда даже в обход этих организаций, вовлекая в общую работу советского строительства все и всякие национальные элементы более или менее лояльного характера. Теперь эту работу должны проделать сами окраинные организации. Они могут это сделать и они должны это сделать, памятуя, что этот путь — лучшее средство превратить марксистские кадры из местных людей в действительно массовую партию, способную повести за собой большинство населения в стране.

Таковы те две особенности, которые должны быть строго учтены при определении линии нашей партии на окраинах в деле выращивания марксистских кадров и овладения этими кадрами широких масс населения.

*«Четвертое совещание ЦК РКП(б)
с ответственными работниками
национальных республик и областей
в Москве 9—12 июня 1923 г.
Стенографический отчет, М., 1923 г.»*

**ИЗ ПИСЬМА ТОВА. КАГАНОВИЧУ
И ДРУГИМ ЧЛЕНАМ ЦК КП(Б)У**

В заявлениях тов. Шумского есть некоторые верные мысли. Верно, что широкое движение за украинскую культуру и украинскую общественность началось и растет на Украине. Верно, что отдавать это движение в руки чуждых нам элементов нельзя ни в каком случае. Верно, что целый ряд коммунистов на Украине не понимает смысла и значения этого движения и потому не принимает мер для овладения им. Верно, что нужно произвести перелом в кадрах наших партийных и советских работников, все еще проникнутых духом иронии и скептицизма в вопросе об украинской культуре и украинской общественности. Верно, что надо тщательно подбирать и создавать кадры людей, способных овладеть новым движением на Украине. Все это верно. Но т. Шумский допускает при этом по крайней мере две серьезные ошибки.

Во-первых, он смешивает украинизацию нашего партийного и советского аппаратов с украинизацией пролетариата. Можно и нужно украинизировать, соблюдая при этом известный темп, наши партийный, государственный и иные аппараты, обслуживающие население. Но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя *заставить* русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей. Это была бы не национальная свобода, а способразная форма национального гнета. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет меняться по мере промышленного развития Украины, по мере притока в промышленность из окрестных деревень украинских

рабочих. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет украинизироваться, так же как состав пролетариата, скажем, в Латвии и Венгрии, имевший одно время немецкий характер, стал потом латышизироваться и мадьяризироваться. Но это процесс длительный, стихийный, естественный. Пытаться заменить этот стихийный процесс насильственной украинизацией пролетариата сверху — значит проводить утопическую и вредную политику, способную вызвать в неукраинских слоях пролетариата на Украине антиукраинский шовинизм. Мне кажется, что тов. Шумский неправильно понимает украинизацию и не считается с этой последней опасностью.

Во-вторых, совершенно правильно подчеркивая положительный характер нового движения на Украине за украинскую культуру и общественность, тов. Шумский не видит, однако, тeneвых сторон этого движения. Тов. Шумский не видит, что при слабости коренных коммунистических кадров на Украине это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической интеллигенцией, может принять местами характер борьбы за отчужденность украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против «Москвы» вообще, против русских вообще, против русской культуры и ее высшего достижения — против ленинизма. Я не буду доказывать, что такая опасность становится все более и более реальной на Украине. Я хотел бы только сказать, что от таких дефектов не свободны даже некоторые украинские коммунисты. Я имею в виду такой, всем известный факт, как статью известного коммуниста Хвильевого в украинской печати. Требования Хвильевого о «немедленной деруссификации пролетариата» на Украине, его мнение о том, что «от русской литературы, от ее стиля украинская поэзия должна убежать как можно скорее», его заявление о том, что «идеи пролетариата нам известны и без московского искусства», его увлечение какой-то месспанской ролью украинской «молодой» интеллигенции, его смешная и немарксистская попытка оторвать культуру от политики, — все это и многое подобное в устах украинского коммуниста звучит теперь (не может не звучать) более чем странно. В то время, как западно-

европейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к «Москве», к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время, как западно-европейские пролетарии с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвильев не имеет сказать в пользу «Москвы» ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от «Москвы» «как можно скорее». И это называется интернационализмом! Что сказать о других украинских интеллигентах некоммунистического лагеря, если коммунисты начинают говорить, и не только говорить, но и писать в нашей советской печати языком тов. Хвильева? Тов. Шумский не понимает, что овладеть новым движением на Украине за украинскую культуру возможно лишь борясь с крайностями тов. Хвильева в рядах коммунистов. Тов. Шумский не понимает, что только в борьбе с такими крайностями можно превратить поднимающуюся украинскую культуру и украинскую общественность в культуру и общественность *советскую*.

26 апреля 1926 г.

*Сборник «Марксизм и национально-колониальный вопрос»,
Партиздат, М., 1934 г.*

ОБ УКЛОНАХ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

*Из доклада на XVI съезде ВКП(б)
27 июля 1930 г.*

Картина борьбы с уклонами в партии будет неполной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в области *национального вопроса*. Я имею в виду, во-первых, уклон к великорусскому шовинизму и, во-вторых, уклон к местному национализму. Эти уклоны не столь заметны и напористы, как «левый» или правый уклон. Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет, они существуют и, главное, — растут. В этом не может быть никакого сомнения. Не может быть сомнения, так как общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии. Поэтому следовало бы раскрыть и выставить на свет божий физиономию этих уклонов.

В чем состоит существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях?

Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального разделения и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций.

Уклонисты этого типа исходят при этом из того, что так как при победе социализма нации должны слиться воедино, а их национальные языки должны превратиться в единый

общий язык, то пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия и отказаться от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетенных народов. Они ссылаются при этом на Ленина, неправильно цитируя его, а иногда прямо искажая и клеветая на Ленина. Ленин сказал, что в социализме сольются интересы национальностей в одно целое, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальными республиками и областями в интересах интернационализма? Ленин сказал в 1913 году в полемике с бундовцами, что лозунг национальной культуры есть буржуазный лозунг, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальной культурой народов СССР в интересах интернационализма? Ленин сказал, что национальный гнет и национальные перегородки уничтожаются при социализме, — не следует ли из этого, что пора покончить с политикой учета национальных особенностей народов СССР и перейти на политику ассимиляции в интересах интернационализма? И так далее и тому подобное.

Не может быть сомнения, что этот уклон в национальном вопросе, прикрываемый к тому же маской интернационализма и именем Ленина, является самым тонким и потому самым опасным видом великорусского национализма.

Во-первых, Ленин никогда не говорил, что национальные различия должны исчезнуть, а национальные языки должны слиться в один общий язык в пределах одного государства, *до победы социализма во всем мире*. Ленин, наоборот, говорил нечто прямо противоположное, а именно, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всем мире»¹ (т. XXV, стр. 229). Как можно ссылаться на Ленина, забывая об этом основном его указании?

Правда, один из бывших марксистов, а ныне ренегат и реформист, г. Каутский утверждает нечто прямо противоположное тому, чему учит нас Ленин. Он утверждает, вопреки

¹ Курсив мой. И. Ст.

Ленину, что победа пролетарской революции в австро-германском объединенном государстве в середине прошлого столетия привела бы к образованию *одного общего* немецкого языка и к *отмечению* чехов, так как «одна лишь сила освободившегося от пут обмена, одна лишь сила современной культуры, которую несли с собой немцы, без всякой насильственной германизации превратила бы в немцев отсталых чешских мелких буржуа, крестьян и пролетариев, которым ничего не могла дать их зашугавшая национальность» (см. предисловие к немецкому изданию «Революция и контрреволюция»). Понятно, что такая «концепция» вполне гармонирует с социал-шовинизмом Каутского. С этими взглядами Каутского и боролся я в 1925 г. в своем выступлении в Университете Народов Востока. Но неужели для нас, для марксистов, желающих остаться до конца интернационалистами, может иметь какое-либо положительное значение эта антимарксистская болтовня заревавшегося немецкого социал-шовиниста? Кто прав, Каутский или Ленин? Если прав Каутский, чем объяснить тогда тот факт, что такие сравнительно отсталые национальности, как белоруссы и украинцы, более близкие к великоруссам, чем чехи к немцам, не обрусели в результате победы пролетарской революции в СССР, а, наоборот, возродились и развились как самостоятельные нации? Чем объяснить, что такие нации, как туркмены, киргизы, узбеки, таджики (не говоря уже о грузинах, армянах, азербайджанцах и т. д.), несмотря на свою отсталость, не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а, наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации? Не ясно ли, что наши уважаемые уклонисты в погоне за поганым интернационализмом попали в лапы каутскианского социал-шовинизма? Не ясно ли, что, ратуя за один общий язык в пределах одного государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстановления *привилегий* господствовавшего ранее языка, а именно — *великорусского* языка? Где же тут интернационализм?

Во-вторых, Ленин никогда не говорил, что уничтожение национального гнета и слияние интересов национальностей в одно целое равносильно уничтожению национальных различий.

Мы уничтожили национальный гнет, мы уничтожили национальные привилегии и установили национальное равноправие. Мы уничтожили государственные границы в старом смысле слова, пограничные столбы и таможенные преграды между национальностями СССР. Мы установили единство экономических и политических интересов народов СССР. Но значит ли это, что мы уничтожили тем самым национальные различия, национальные языки, культуру, быт и т. д.? Ясно, что не значит. Но если национальные различия, язык, культура, быт и т. д. остаются, не ясно ли, что требование уничтожения национальных республик и областей в данный исторический период является требованием реакционным, направленным против интересов диктатуры пролетариата? Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь национальные республики и области — это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на родном языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на родном языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству? Не ясно ли, что в погоне за показным интернационализмом наши уклонисты попали в лапы реакционных великорусских шовиннистов и заблуды, совершенно заблуды о лозунге культурной революции в период диктатуры пролетариата, имеющем одинаковую силу для *всех* народов СССР, и для великоруссов, и для невеликоруссов?

В-третьих, Ленин никогда не говорил, что лозунг развития национальной культуры *в условиях диктатуры пролетариата* является реакционным лозунгом. Наоборот, Ленин всегда стоял за то, чтобы *помочь* народам СССР развить свою национальную культуру. Под руководством Ленина, а не кого-либо другого, была составлена и принята на X съезде партии резолюция по национальному вопросу, где прямо говорится о том, что:

«Задача партии состоит в том, чтобы *помочь* трудовым массам великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, *помочь* им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым усло-

виям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке».

Не ясно ли, что Ленин стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры *в условиях диктатуры пролетариата*?

Разве не ясно, что отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного подъема невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобязательного образования для этих народов, отдачу этих народов на духовную кабалу реакционным националистам?

Ленин, действительно, квалифицировал лозунг национальной культуры *при господстве буржуазии* как лозунг реакционный. Но разве могло быть иначе? Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? *Буржуазная* по своему содержанию и национальная по своей форме культура, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии. Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? *Социалистическая* по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата. Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом? Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному *содержанию* национальной культуры, а не по ее национальной форме? Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру как культуру *безнациональную*, не имеющую той или иной национальной формы. Бундовцы, действительно, приписывали Ленину одно время эту бессмыслицу. Но из сочинений Ленина известно, что он резко протестовал против такой клеветы,

решительно отмежевавшись от такой бессмыслицы. Неужели наши уважаемые уклонисты так-таки поплелись по стопам бундовцев?

Что же осталось после всего сказанного от аргументов наших уклонистов?

Ничего, кроме жонглирования флагом интернационализма и клеветы на Ленина.

Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период *расцвета* национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться с *новой силой* с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства. Они не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики *помощи и поддержки* развития национальных культур народов СССР.

Может показаться странным, что мы, сторонники *слияния* в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками *расцвета* национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и

состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре.

Могут сказать, что такая постановка вопроса «противоречива». Но разве не такая же «противоречивость» имеется у нас с вопросом о государстве? Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику.

Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Ленин никогда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы: «разъединение для объединения». Вы только подумайте — разъединение для объединения. Это отдаст даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту жизненную правду марксовой диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире.

Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксову диалектику.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму. Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чем состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затупевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на-руку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР.

Из заключительного слова

Вторая группа записок касается национального вопроса. Одна из этих записок, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моем докладе на XVI съезде с той трактовкой, которая дана в моем выступлении в Университете Народов Востока в 1925 г., и находит, что тут есть некоторая неясность, которая должна быть разъяснена. «Вы, — говорит записка, — возражали тогда против теории (Каутского) отмирания национальных языков и создания одного общего языка в период социализма (в одной стране), а теперь, в своем докладе на XVI съезде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния националь-

ных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (в период победы социализма в мировом масштабе), — нет ли тут неясности?»

Я думаю, что тут нет ни неясности, ни какого бы то ни было противоречия. В своем выступлении в 1925 г. я возражал против национал-шовинистской теории Каутского, в силу которой победа пролетарской революции в середине прошлого столетия в объединенном австро-германском государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую немецкую нацию с одним общим немецким языком и к *оиемечению* чехов. Я возражал против этой теории, как против анти-марксистской, антиленинской, ссылаясь на факты из жизни нашей страны после победы социализма в СССР, опровергающие эту теорию. Я и теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчетного доклада на этом XVI съезде. Возражаю, так как теория слияния всех наций, скажем, СССР, в одну общую *великорусскую* нацию с одним общим *великорусским* языком есть теория национал-шовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго даже после победы пролетарской революции в мировом масштабе. Что касается более далекой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определенно заявил в своем докладе на XVI съезде.

Где же тут неясность и что, собственно, требуется здесь разъяснить?

Видимо, авторы записки не вполне уяснили себе по крайней мере две вещи.

Они не уяснили себе прежде всего тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, причем, несмотря

на то, что мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются и расцветают. В самом деле, вступили ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 г., когда Ленин в своей знаменитой статье «О «левом» ребячестве» впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 г., когда некоторые из этих укладов, как устаревшие, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно — новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя. Что имели мы в 1918 г. в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажиточки, отсутствие колхозов и совхозов как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне. Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И все же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а, наоборот, национальные культуры и национальные языки

развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская?

Авторы записки не уяснили, во-вторых, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык есть не вопрос *внутригосударственный*, не вопрос победы социализма в одной стране, а вопрос *международный*, вопрос победы социализма в *международном* масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в *одной стране* с победой социализма в *международном* масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе. Кроме того, надо принять во внимание еще одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду национальностей СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языке может быть разрешен вне учета этих своеобразных условий? Возьмите, далее, национальности СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казакстана и Бурято-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придется принять во внимание своеобразные условия развития этих национальностей. Не ясно ли, что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше запиской по национальному вопросу, в частности.

«XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)».
Стенографический отчет,
Рязь, 1930 г.

ОБ УКЛОНАХ К НАЦИОНАЛИЗМУ

Из отчетного доклада XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 29 января 1934 г.

Или ваять, например, *национальный вопрос*. И здесь так же, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме. Многие думают, что грехопадение Скрипника есть единичный случай, исключение из правила. Это неверно. Грехопадение Скрипника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму, — все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов, как видите, — общий. Это — *отход* от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнем оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма — все равно — идет ли речь об уклоне к местному национализму,

или об уклоне к великорусскому национализму. (*Бурные аплодисменты.*)

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это — формальный и поэтому пустой спор. Глупо было бы давать пригодный для всех времен и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности. (*Продолжительные аплодисменты.*)

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области.

«XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)».
Стенографический отчет,
Партиздат, 1934 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Принята на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) в апреле (мае) 1917 г. по докладу тов. Сталина

Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремление к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение невозможно смешивать с вопросом о целесообразности отделения

той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Партия пролетариата решительно отвергает так называемую «культурно-национальную автономию», т. е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в единой местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размещивает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капитализмом и с буржуазным национализмом.

«ВКП(б) с резолюцией»,
1925 г. I, Партиздат, 1933 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВА. СТАЛИНА „НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛКИ“

Принята на конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) в июле (июле) 1917 г.

Наметившееся в ходе революции национальное движение народов России (как, напр., финнов, украинцев и др.) является результатом, главным образом, недемократической политики Временного правительства, выразившейся в ряде «приказов» и «запрещений», и, наконец, в откладывании решения национального вопроса до Учредительного собрания.

Временное правительство, признавшее, с одной стороны, право наций на самоопределение (по отношению к полякам), а с другой стороны, мешающее украинцам провести в жизнь это право, противоречит само себе, обнаруживая тем самым свои империалистские возжелания.

Конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП утверждает, что теперь, когда контрреволюция мобилизует свои силы и натравливает народы друг на друга, подбивая правительство на репрессии, например, против Украины, — такая политика Временного правительства по отношению к народам России является особенно вредной и выгодной лишь врагам революции.

Конференция заявляет, что народы России имеют полное право на самоопределение и самостоятельное решение своей судьбы вплоть до отделения, что в частности Украина имеет полное право осуществить свою автономию, не дожидаясь Учредительного собрания.

Вместе с тем конференция, будучи убеждена в том, что образование национальных полков вообще не в интересах трудящихся масс, — хотя, конечно, право на образование таких

полков за каждой национальностью конференция не отрицает — конференция выражает твердую уверенность, что пролетариат Украины вместе с пролетариатом всей России, заинтересованный в замене постоянной армии всенародной милицией, будет бороться против превращения национальных полков Украины в постоянную отдельную от народа армию.

Конференция твердо убеждена, что только решительное и бесповоротное признание права наций на самоопределение, признание на деле, а не на словах только, могло бы укрепить братское доверие между народами России и тем проложить дорогу действительному их объединению, объединению добровольному, а не насильственному, в одно государственное целое.

*«ВКП(б) в резолюциях»,
часть I, Партиядат, 1933 г.*

НАРОДНОМУ СЕКРЕТАРИАТУ УКРАИНСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Записка тов. Сталина по прямому проводу

По поручению Совета народных комиссаров, народный комиссар Сталин.

22 февраля мы получили от германского правительства согласие на заключение мира. Известны ли вам эти условия? Мы их передали всюду по радиотелеграфу. На всякий случай сообщая главнейшие из них, касающиеся Украины:

п. 4. Россия заключает немедленный мир с Украинской народной республикой. Украина и Финляндия очищаются от русских войск; военные суда Черного моря и т. д. должны быть переведены в русские гавани и оставлены там до всеобщего заключения мира. Торговое мореплавание в Черном и других морях возобновляется, как это было предусмотрено в договоре о перемирии. Очистка от мины начинается немедленно.

п. 5. Россия по мере своих сил сделает все, чтобы обеспечить Турции планомерное возвращение ей восточных провинций, и признает отмену капитуляций.

Дальше идут пункты о торговом договоре, в основу которых положены известные вам договоры старой Рады с Австро-Венгрией.

ЦИК сегодня в 3 часа ночи решил заключить мир и поручил Совету народных комиссаров послать делегацию в Врест. Сообщите, согласны ли Вы принять участие в заключении мира.

*«Вестник Украинской народной
республики» № 31,
18 (26) февраля 1918 г.*

СТАЛИН НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Из статьи К. Е. Ворошилова „Сталин и Красная армия“

Осень 1919 г. памятна всем. Наступал решающий, переломный момент всей гражданской войны. Снабженные «союзниками», поддержанные их штабами, белогвардейские полчища Деникина подходили к Орду. Весь громадный Южный фронт медленными валами откатывался назад. Внутри положение было не менее тяжелое. Продовольственные затруднения чрезвычайно обострились. Промышленность останавливалась от недостатка топлива. Внутри страны, и даже в самой Москве, зашевелились контрреволюционные элементы. Опасность угрожала Туле, опасность нависла над Москвой.

Надо спасать положение. И на Южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС т. Сталина. Теперь уже нет надобности скрывать, что перед своим назначением т. Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела Южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с Южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых т. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на Южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью.

Но для того, чтобы охватить эту громадную машину (от Волги до польско-украинской границы), называвшуюся Южным фронтом, насчитывающую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужен был точный оперативный план, нужна была ясно сформулированная задача фронту. Тогда эту цель

можно было бы поставить перед войсками и путем перегруппировки и сосредоточения лучших сил на главных направлениях нанести удар врагу.

Тов. Сталин застает очень неопределенную и тяжелую обстановку на фронте. На главном направлении Курск—Орел—Тула нас бьют, восточный фланг беспомощно топчется на месте. Что же касается оперативных директив, ему предлагается старый план (сентябрьский) нанесения главного удара левым флангом, от Царицына на Новороссийск, через донские степи.

«Основной план наступления Южфронта остается без изменений; именно, главнейший удар наносится особой группой Шорина, имеющей задачей уничтожение врага на Дону и Кубани» (из директивы Главкома, сентябрь 1919 г.).

Ознакомившись с положением, т. Сталин немедленно принимает решение. Он категорически отвергает старый план, выдвигает новые предложения и предлагает их Ленину в следующей записке, которая говорит сама за себя. Она настолько интересна, настолько ярко рисует стратегический талант т. Сталина, настолько характерна по самой решительности постановки вопросов, что мы считаем полезным привести ее полностью:

«Месяца два назад Главком принципиально не возражал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн, как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что сослался на «наследство», полученное в результате отступления южных войск летом, т. е. на стихийно создавшуюся группировку войск Юго-Восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени, к выгоде Деникина... Но теперь обстановка и связанная с ней группировка сил изменились в основе: 8-я армия (основная на бывшем Южфронте) передвинулась в районе Южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, корпус Буденного (другая основная сила) передвинулся тоже в районе Южфронта, прибавилась новая сила — латдивизия, — которая через месяц, обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу... Что же заставляет Главкома (Ставку) отстаивать старый план? Очевидно, одно лишь упорство, если угодно — фракционность, самая тупая и самая опасная для Республики, культивируемая в Главкоме состоящим при нем «стратегическим»

петушком... Надлях Главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Нетрудно понять, что этот поход на казацки станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот, — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж — Ростов... в-третьих, этим продвижением мы расколем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставим на съедение Махно, а казацки армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность посорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казацки части на запад, на что большинство казаков не пойдет... в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, — это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только навредили для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Без этого моя работа на Южфронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к черту, только не оставаться на Южфронте. Ваш Сталин».

Комментарии к этому документу излишни. Обращает на себя внимание, какую меру Сталин измеряет кратчайшее оперативное направление. В гражданской войне простая арифметика бывает недостаточна и часто ошибочна. Путь от Царицына до Новороссийска может оказаться гораздо длинней, потому что он проходит через враждебную классовую среду. И наоборот, путь от Тулы до Новороссийска может оказаться

гораздо короче, потому что он идет через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс. В этой оценке направлений сказались основные качества т. Сталина как пролетарского революционера, как настоящего стратега гражданской войны.

План Сталина был принят ЦК. Сам Ленин собственной рукой написал приказание полковому штабу о немедленном изменении изжившей себя директивы. Главный удар был нанесен Южфронтом в направлении на Харьков — Донбасс — Ростов. Результаты известны: перелом в гражданской войне был достигнут. Деникинские полчища были опрокинуты в Черное море. Украина и Северный Кавказ освобождены от белогвардейцев. Тов. Сталину во всем этом принадлежит громадная заслуга.

Следует еще остановиться на одном важнейшем историческом моменте, связанном на Южном фронте с именем т. Сталина. Я имею в виду образование Конной армии. Это был первый опыт сведения кавалерийских дивизий в такое крупное соединение, как армия. Сталин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокрушительного маневра. Но в прошлом ни у кого не было такого своеобразного опыта, как действие конных армий. Не было об этом написано и в ученых трудах, и поэтому такое мероприятие вызвало или недоумение или прямое сопротивление. Но не таков Сталин: раз он был уверен в полезности и правильности своих планов, он всегда шел напролом в их осуществлении. И 11 ноября РВС Республики получает следующее донесение от РВС Южфронта:

«Реввоенсовету Республики.

Реввоенсовет Южфронта в заседании своем от 11 ноября с. г., исходя из условий настоящей обстановки, постановил образовать Конную армию в составе 1-го и 2-го конных корпусов и одной стрелковой бригады (впоследствии добавить и вторую бригаду).

Состав Реввоенсовета Конармии: командарм т. Буденный и члены: тт. Ворошилов и Щаденко.

Справка: Постановление Реввоенсовета Южфронта от 11 ноября 1919 г., № 505/а.

Означенное просим утвердить».

Конная армия была создана, несмотря и даже вопреки желанию центра. Инициатива ее создания принадлежит т. Сталину, который совершенно ясно представлял себе всю необходимость подобной организации. Исторические последствия этого шага хорошо всем известны.

И еще одна характерная особенность выявилась у т. Сталина: совершенно отчетливо на Южном фронте: действовать ударными группировками; избирая главные направления, сосредоточивать на них лучшие части и бить врага. В этом отношении, а также в выборе направления он достиг большого искусства.

После разгрома Деникина авторитет Сталина как первоклассного организатора и военного вояды становится непрекращаемым. Когда в январе 1920 года под Ростовом вследствие грубых ошибок фронтового командования наступает опасная задержка нашего наступления, когда вновь нарастает угроза, что оправившиеся белогвардейцы смогут свести на-нет плоды нашей победы, ЦК шлет Сталину следующую телеграмму:

«Ввиду необходимости установить подлинное единство командования на Кавказе, поддержать авторитет командфронта и командарма, использовать в широком размере местные силы и средства, Политбюро ЦК признало безусловно необходимым немедленное вступление вас в состав Реввоенсовета Кавказа. Сообщите, когда выезжаете в Ростов».

Тов. Сталин подчиняется, хотя и считает, что по состоянию здоровья его не надо трогать с места. Потом его очень беспокоит, что эти постоянные переброски будут неправильно поняты местными партийными организациями, которые склонны будут «обвинять меня в легкомысленном перескакивании из одной области управления в другую, ввиду их неосведомленности о решениях ЦК» (телеграмма т. Сталина от 7 февраля 1920 г.). ЦК соглашается с т. Сталиным, и Ленин 10 февраля телеграфирует ему: «Я не теряю надежды, что... все дело наладится без вашего перемещения».

Когда Врангель под шумок белопольской кампании вылезает из Крыма и создает новую, страшную угрозу освобожденному Донбассу и всему югу, ЦК выносит следующее решение (3 августа 1920 г.):

«Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить т. Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте, в качестве командующего фронтом — Ягорова или Фруназе, по соглашению Главкома со Сталиным».

В этот же день Ленин пишет Сталину:

«Только что провели Политбюро разделение фронтов, чтобы вы исключительно занялись Врангелем...»

Тов. Сталин организует новый фронт, и только болезнь освобождает его от этой работы.

В белопольскую кампанию т. Сталин состоит членом РВС Юго-Западного фронта. Разгром польских армий, освобождение Киева и Правобережной Украины, глубокое проникновение в Галицию, организация знаменитого рейда I конной армии — детища Сталина — в значительной степени составляют результаты его умелого и искусного руководства.

Разгром всего польского фронта на Украине и почти полное уничтожение III польской армии под Киевом, сокрушительные удары по Бердичеву и Житомиру и движение I конной армии в ровенском направлении создали обстановку, позволившую и нашему Западному фронту перейти в общее наступление. Последующие действия Юго-Западного фронта приводят красные войска под самый Львов. И только неудача наших войск под Варшавой срывает Конную армию, вынуждая ее к атаке Львова и находившуюся в 10 километрах от него.

Однако период этот так богат событиями, и освещение его нуждается в такой обширной документации и тщательном анализе, что выходит далеко за пределы нашей статьи.

*К. Е. Ворошилов, «Сталин и Красная армия»,
Государственное военное издательство,
М., 1935 г.*

**Телеграмма Реввоенсовета Юго-Западного фронта
для Командарма Конной**

8 июня 1920 г. Кременчуг

Главная задача Конармии — разгром киевской группы противника — является первым этапом и должна быть проведена неуклонно и с полной решительностью. Настоящее положение Конной армии дает возможность безотлагательно провести это решение.

Приказываю:

1. Выставить на левом фланге активный заслон, удерживать за собою при помощи его район Липовец — Погребице.

Главными силами армии прорвать фронт противника на линии Ново-Фастов — Пустоваровка. Стремительным ударом захватить район Фастов и, действуя по тылам, разбить киевскую группу противника.

2. Категорически отрешиться от мысли равняться по соседним частям нашей пехоты, дабы не сковывать действия Конармии и не лишить ее ценнейших качеств.

3. Обратить самое серьезное внимание для восстановления надлежащего охранения частей, особенно при расположении на ночлег, дабы не повторились случаи, имевшие место в 62 и частично 65 полках.

Иметь в виду широкий шпионаж противника среди местного населения.

4. Получение и об отданных распоряжениях донести.

**Командующий Юго-Западным фронтом ЕГОРОВ
Член Реввоенсовета СТАЛИН**

«Правда» № 156,
8 июня 1935 г.

**Командармам 12, 14, Комгруппы Якиру
Конья Командарму Конной**

8/VI 1920 г. части Конной армии, прорвав фронт противника в общем направлении Коростень — Житомир, ведут бои в районах Житомир — Бердичев. Для достижения успеха, в связи с действиями Конной армии, приказываю:

1. Командарму 12 задачу, указанную в директиве моей от 6/VI за № 411 (391) сек., выполнить со всей энергией и самым старательным образом, при этом переброску частей главной ударной группы проводить непрерывно днем и ночью. Чтобы не дать противнику возможности эвакуировать Киев, — перерезать последнюю для него магистраль Киев — Коростень в районе Бородянка — Ирша не позднее 12 июня, используя конные части.

2. Комгруппы тов. Якиру решительным наступлением не позднее 10/VI овладеть районом Фастов — Корнин, кончастям в кратчайший срок перерезать шоссе Киев — Житомир.

3. Командарму 14 приступить к решительному выполнению основной задачи армии по моей директиве от 25/V с. г. за № 358 (89) сек.

**Командующий Юго-Западным фронтом ЕГОРОВ
Член Реввоенсовета СТАЛИН**

«Правда» № 161,
13 июня 1935 г.

Пол. штаба Юго-Зап. фронта

**Командарм 12, 13, 14, Конармии, Комгруппы Якиру,
Главкому, Командзав, Командкавказ, Намштаюгзап**

Кременчуг 9 июня 1920 г. 2 часа утра. Доблестные части Конармии взяли Житомир. Доблестные части 12 армии, сбив противника с укрепленных позиций, подходят к переправам у Киева. НР 927 (сек) 439/пол.

**Командующий ЕГОРОВ
Член Реввоенсоветресп. СТАЛИН
За Намштаюгзап НАИГРАТЬЕВ**

«Правда» № 160,
12 июня 1935 г.

Фронт врага прорван**Действующая армия, 9 июня**

Доблестной атакой Конной армии Юго-Западного фронта прорван фронт противника в районе Сквыры. В кровопролитных боях изрублены части генерала Галлера. Наши части Конной армии в одиннадцать часов захватили г. Житомир. Уничтожен целиком польский гарнизон города, разбита вся техническая связь противника. Захвачено много вагонов, среди них эшелоны с лошадьми, пять вагонов с английским оружием и пулеметами. Отбито захваченных противником в предыдущих боях пять тысяч красноармейцев, освобождены из каторжных тюрем противника две тысячи политических работников и красноармейцев.

Польскими войсками командует лично Пилсудский. Преследование противника продолжается.

Командующий Юго-Западным фронтом ЕГОРОВ**Член Реввоенсовета СТАЛИН**

«Коммунист» № 128,
10 июня 1920 г.

Серия «Г». Командарм Конной, коня Комгруппы Якиру, Командарм 12, 14, Главком, Наптаюгзап, только для Конной

Кременчуг 10 июня 1920 г. Г. Фастов нами занят девятого июня. Одиннадцатого июня Якир должен занять район Брусиллов — Ходорков. Район Радомысль — Макаров 12 армия займет 11-го июня.

Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир — Казатин. Если понадобится — подчините себе 45-ю дивизию. Исполнение довести экстренно по радио. НР 0010/с.

ЕГОРОВ. СТАЛИН

«Правда» № 160,
12 июня 1935 г.

**Командарм 13, коня Командарм 14, Команд-
кавказского, Главком, Начтылафронта и Наптаюгзап**

Кременчуг 10 июня 1920 года.

Приказываю: *Первое.* Не уступать противнику без боя ни одной пяди земли. *Второе.* Для ликвидации Перекопской группы противника безотлагательно перейти в самое решительное наступление, используя для этой цели, кроме всех бывших частей Перекопской группы, также 15 стрелковую и 2 кавдивизии; при этом действия 2-й кавдивизии должны носить характер фланговых ударов. *Третье.* Всем остальным частям армии, не исключая и тыловых, задача ликвидировать десант и Сальковскую группу противника. *Четвертое.* Полученные и отданные распоряжения донести. НР 434/СЕК/466/Пол.

Командюгзап ЕГОРОВ**Член Реввоенсовреп. СТАЛИН
За Наптаюгзап ПАНКРАТЬЕВ**

«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.

Серия Г. Для 1 Конной**Харьков 13 июня 1920 г.**

В целях окончательного разгрома польских армий приказываю поставленные мною по директиве № 542/сек. 3194/оп. боевые задачи армиям проводить с особой настойчивостью и наивысшим напряжением сил, не давая противнику возможности задерживаться на попутных рубежах. Указанные мною в директиве районы должны быть обязательно заняты нашими частями в установленный срок.

О получении и отданных распоряжениях донести. НР 551 (сек) 3840/оп.

Командюгзап ЕГОРОВ**Член Реввоенсовреп. СТАЛИН
Наптаюгзап ЦЕТИН**

«Правда» № 160,
12 июня 1935 г.

25 июня 20 г. В. срочно

Москва Кремль только Ленину

Взятый нами в плен 10 июня на Крымском фронте боевой генерал Ревинши в моем присутствии заявил: обмундирование, орудия, винтовки, шапки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов; с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать его Батуму); генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит Грузия хитрит). Показание генерала Ревинши о помощи Англии и Франции Врангелю стенографируется и будет послано Вам за его подписью как материал для Чичерина. НР 3922.

«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.

СТАЛИН**Командарм 13, командир Главном и Намтаюгзал**

Синельниково 1 июля 1920 года, 19 ч. Карта 10 в дюйме. Успешные действия Каховской группы незамедлительно отразятся на успехе всей операции армии. Приказываю целям поддержания операции Каховской группы и концентрации общего удара на всем фронте армии безотлагательно развить самое энергичное и решительное наступление, при этом конными частями вести решительное преследование противника, действуя и ночью. Ставлю задачей овладение районом Мелитополя не позднее 2 сего июля. Получение и огданных распоряжениях донести. № 505/СЕК/3497/ОП.

Командармюгзал ЕГОРОВ
Член Реввоенсоветресп. СТАЛИН
За Намтаюгзал Генштаба П. ЛИБУС

«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.

Москва Кремль Ленину

Синельниково 1 июля 20 г.

Двадцать седьмого июня мною послана следующая телеграмма в ЦЕКА на имя Преображенского:

«За последнюю неделю приток добровольцев и политработников с севера на Югзап сократился до ничтожной цифры, ПУР, видимо, забывает, что поляки еще живы, а Врангель не побит. Прошу: *первое* — обязать ПУР резервы добровольцев и мобилизованных коммунистов делить пополам между Западным и Юго-Западным; *второе* — нарядить срочно Югзапу для конных частей Крымского фронта сто добровольцев кавалеристов (можно часть курсантов, но предпочтительно старых кавалеристов коммунистов) и направить немедленно Политотдел Югзапа. Принятых мерах прошу сообщить».

Сообщаю, что ответа на эту телеграмму я еще не получил, ЦЕКА почему-то молчит. НР 1720/6.

«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.

СТАЛИН

**Москва Кремль Ленину
Копия Наркоминдел Чичерину**

Синельниково 2-го июля 20 г.

Передаю для сведения два сообщения Врангелевской газеты «Голос» от 6-го июня по старому стилю с. г., выходящей Мелитополе.

Первое сообщение: «Севастополь. В Германии сейчас формируется экспедиционный корпус для борьбы с большевиками. Корпус будет состоять не только из русских военнопленных, но в него войдут германские добровольцы в составе бригады генерала Эрхардта, части корпуса ген. Лютцова и баварских войск под командой полк. Эйна. Корпус будет называться «Южной армией» и сконцентрируется в Бессарабии. Операции его начнутся с сектора Днестра и будут поддержаны тридцатитысячной украинской армией, сосредоточенной близ Одессы».

Сообщение второе: «Джанкой. В Севастополь прибыли из Англии пароход с двенадцатью тысячами пулеметов для нашей армии, из коих девять тысяч системы Виккерса».

В этих сообщениях многое преувеличено, но нет сомнения, что дыма без огня не бывает. № 2720.

СТАЛИН

*«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.*

**Москва Зампредреввоенсовреп Скляискому
Копия Кремль Ленину**

Харьков 24 июля 1920 г.

Снабжение фронта автомашинами ходового размера 920 и 880, грузопинами ходового размера, гусматиками для фиаата, а также свечами прекратилось ввиду того, что запас исчерпан, а центр не высылает. Посланное мной на-днях соответствующее требование на имя предреввоенсов. оставлено без ответа. Прошу ваших распоряжений о немедленном пополнении фронта, так как настало время, когда в силу указанных обстоятельств бронеполки выходят из строя, а также руйнётся всякая связь между боевыми частями и штабами. НР 4633.

СТАЛИН

*«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.*

**Командарм 13, копия Главком,
Командавказ и Паштаюган**

Ст. Лозовая 6 августа 1920 г. 1 час 25 мин. карта 10 дюйме. Обстановка требует, не теряя времени, нанести Врангелю общий контр-удар существующей группировкой сил, для чего приказываю:

1) *Правобережной группой* в составе четырех стрелкдивизий в ночь с 6 на 7 августа форсировать Днепр главными силами на участке Тягинка—Бериславль и нанести решительный удар на Перекоп и в тыл главным силам противника общим направлением Каховка—Калга; 2) *левобережной группой*, продолжая настойчивое преследование отходящего противника и введя в дело первую стрелковую дивизию, нанести стремительный удар обход Мелитополя общим направлением Михайловка—Калга, использовать для этого вторую Конармию. 3) *Общей задачей* войскам Крымского участка ставлю—разгром противника, не дав остаткам его уйти за перешейки. 4) Получение и распоряжениях донести. НР 723/СЕК/4435/ОП.

**Командогаан ЕГОРОВ
Реввоенсовреп. СТАЛИН**

*«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.*

Москва тов. Ленину

Лозовая 7 августа 20 г.

Седьмого утром наши части форсировали Днепр, заняли Алешки, Казовку и другие пункты на левом берегу, есть трофеи, которые подсчитываются. По всему Крымскому фронту наши перешли наступление и продвигаются вперед. № 7320.

СТАЛИН

*«Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Доклад по национальному вопросу на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) 29 апреля (12 мая) 1917 г.	5—11
Заключительное слово	10
Декларация прав народов России	12—13
Совет народных комиссаров об Украине (Беседа с тов. Сергеем Бакунским)	14—17
Генеральный секретариат Рады и кадетско-каледонская контрреволюция	18—19
От народного комиссара по делам национальностей (Отосл товарищам украинцам в тылу и на фронте)	20—26
О взаимоотношениях с Радой (Доклад на заседании Центрального исполнительного комитета 14 (27) декабря 1917 г.)	27—29
Что такое Рада?	30—32
О Киевской буржуазной Раде	33
Доклад по национальному вопросу на III Всероссийском съезде советов 15 (28) января 1918 г.	34—38
Заключительное слово	35
Украинский узел	39—41
Телеграмма о заключении перемирия на германо-украинском фронте	42—43
Мирные переговоры с Украиной (Беседа с председателем советской мирной делегации товарищем Сталиным)	44—46
О Донщине и Северном Кавказе (Факты и возможности)	47—56
Октябрьский переворот и национальный вопрос	57—63
Украина освобождается	67—69
Политика правительства по национальному вопросу	70—73
Два лагеря	74—77
Резервы империализма	73—80
К военному положению на юге	81—88

	Стр.
Речь при открытии IV Всеукраинской конференции Коммунистической партии (большевиков) Украины 17 марта 1920 г.	89
Новый поход Антанты на Россию	90—96
Беседа с товарищем И. В. Сталиным о положении на Юго-Западном фронте	97—101
Беседа с товарищем Сталиным о положении на польском фронте	102—105
Политика советской власти по национальному вопросу в России	106—115
Об очередных задачах партии в национальном вопросе (Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии)	116—126
Очередные задачи партии в национальном вопросе (Доклад на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г.)	127—139
Заключительное слово	136
К постановке национального вопроса	140—145
Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов	146—148
Об объединении Советских республик (Доклад на X Всероссийском съезде советов 26 декабря 1923 г.)	149—157
Об объединении Советских республик (Доклад на I съезде советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.)	158—166
Национальные моменты в партийном и государственном строительстве (Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии)	167—177
Национальные моменты в партийном и государственном строительстве (Доклад на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г.)	178—203
Заключительное слово	199
О выращивании и укреплении марксистских кадров в республиках и областях (Из доклада на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей 10 июля 1923 г.)	204—207
Из письма тов. Кагановичу и другим членам ЦК КП(б)У	208—210

	Стр.
Об уклонах в области национального вопроса (Из доклада на XVI съезде ВКП(б) 27 июля 1930 г.)	211—221
Из заключительного слова	218
Об уклонах в национализму (Из отчетного доклада XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г.)	222—223
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Резолюция по национальному вопросу (Принята на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) в апреле (мае) 1917 г.)	227—228
Резолюция по докладу тов. Сталина „Национальное движение и национальные полки“ (Принята на конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) в июле (июле) 1917 г.)	229—230
Народному секретариату Украинской рабоче-крестьянской республики (Записка тов. Сталина по прямому проводу)	231
Сталин на Южном фронте (Из статьи К. Е. Ворошилова „Сталин и Красная армия“)	232—237
Телеграммы	238—245

Ответственный по выпуску *Г. Кононенко*

Техредактор *М. Вошкулат*

Корректора: *Р. Ерусалимская, И. Медведевский*

Если в этой книге будут дефекты, просим обратиться в ближайший книжный магазин для ее замены или вернуть для замены по адресу: Киев, ул. Короленко, 42. Партиздат ЦК КП(б)У.

Партиздат ЦК КП(б)У, № 187. Заказ № 1314. Уполномочен. Главлита № 3204. Тираж 125.000. 2-й завод 51 — 125. Печати. листов 15^{7/8}. Бумажки. листов 7^{1/4}. Бум. фабрики „Сокол“ 62 x 94 см. —¹/₁₆ д. Знаков в 1 бумажк. листе 78.086. Сдано на предприятие 28/VI 1935 г. Подписано к печати 26/VI 1935 г.

Цена 1 р. 50 к. Переплет коленкор. 1 р. 25 к., полуколенкор. 80 к.

Книжная ф-ка Партиздата ЦК КП(б)У. Киев, Сенная площадь, 14.